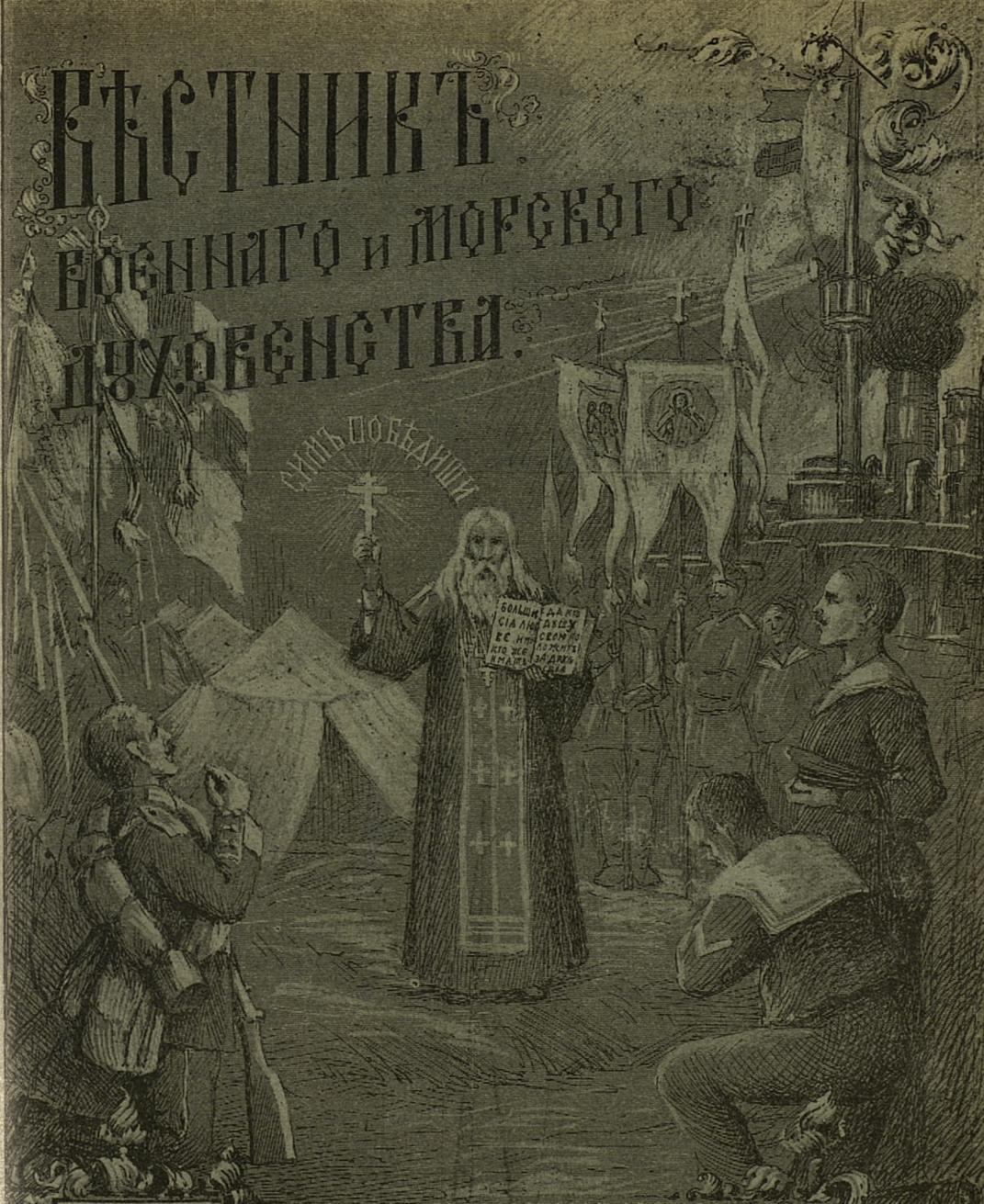

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ №№ 13—14. 1—15 ЮЛЯ. 1915 Г.
XXVI.

Мст. Фармакобейскій

Часть официальная: Высочайшій рескриптъ.—Высочайшія награды.—Приказы по вѣдомству Протопресвитера воен. и морск. духовенства.—Распоряженіе Св. Синода.—Распоряженія Духовнаго Правленія при о. Протоприсвитерѣ.—Списокъ №№ 3 и 4 Кассы взаимопомощи.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ отъ духовенства арміи юго-западнаго фронта.—**Часть неофициальная:** Стихотвореніе *Н. Броницкой*.—Подъ военной грозой. Прот. *Моревъ*.—Подъ сѣнью св. креста.—Всенощная подъ шрапнельнымъ огнемъ.—Св. равноапостольный Князь Владиміръ. Свящ. *Г. Ястремскій*.—Посѣщеніе госпиталей г. Двинска О. Протопресвитеромъ. Свящ. *К. Емельяновъ*.—Турки и нѣмцы въ православномъ храмѣ. Прот. *Ө. Ласкѣвъ*.—Безрукій герой. Свящ. *Ө. Снѣгульскій*.—Священникъ герой.—Изъ дневника священника. Свящ. *Н. Яхонтовъ*.—Хранить Богъ. Свящ. *В. Цѣлицо*.—Духовная близость народа къ арміи. Свящ. *А. Ждановъ*.—† Протоіерей Д. Селецкій.—† Священникъ В. Кавскій.—† Священникъ Е. Осиповъ.—**Корреспонденціи:** Освященіе памятника надъ братскими могилами. Свящ. *В. Рыбаковъ*.—Пріютъ для сиротъ, дѣтей воиновъ. Свящ. *А. Куминскій*. Отрадное явленіе.—Панихида по пастырѣ героѣ. Прот. *Т. Веселовскій*. Изъ періодической печати. Явленіе креста.—Дѣти родины.—**Библиографія.**

При этомъ №-рѣ рассылаются „Воскресные Листки“ №№ 25—28, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. cadaго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Цѣна годового изданія „Вѣстника Военнаго и Морскаго Духовенства“ 5 рублей съ пересылкой и доставкой.

Цѣна годового изданія „Воскресныхъ Листковъ“ (48 названій по 25 экз. cadaго) 6 рублей съ пересылкой и доставкой. Отдѣльные листки продаются по 1 руб. за сотню, по 8 руб. за тысячу (въ магазинѣ Об-ства распр. религ. нравств. проsv. Петроградъ, Стремянная, 20).

Адресъ Редакціи: Воскресенскій пр. д. № 18.

Поступила въ продажу брошюра протоіерей **І. Моревъ.**

„Св. Равноапостольный великій князь Владиміръ“.

Внѣбогослужебная бесѣда. Цѣна 10 коп.

Покупать можно у автора (Петроградъ, Сергіевская ул., д. № 25) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Петрограда.

Изъ редакціи можно выписывать слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.,
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библіотекъ.*

Выпускъ 1. Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ-по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телеф. 178—37.

№ 13—14.

1—15 Іюля 1915 г.

XXVI г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ, статсъ-секретаря
Горемыкина.

Иванъ Логгиновичъ. Со всѣхъ концовъ родной земли доходятъ до Меня обращенія, свидѣтельствующія о горячемъ стремленіи русскихъ людей приложить свои силы къ дѣлу снабженія арміи. Въ этомъ единодушнѣ народномъ Я почерпаю непоколебимую увѣренность въ свѣтломъ будущемъ.

Затянувшаяся война требуетъ все новаго напряженія. Но въ одолѣніи возрастающихъ трудностей и въ неизбѣжныхъ превратностяхъ военнаго счастья крѣпнеть и закаляется въ нашихъ сердцахъ рѣшимость вести борьбу до полнаго, съ Божьей помощью, торжества русскаго оружія. Врагъ долженъ быть сломленъ. До того не можетъ быть мира.

Съ твердой вѣрой въ неизсякаемыя силы Россіи Я ожидаю отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ русской промышленности и отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Родины, безъ различія взглядовъ и положеній, сплоченной, дружной работы для нуждъ доблестной Нашей арміи. На этой, единой отнынѣ, всенародной задачѣ должны быть сосредоточены всѣ помыслы объединенной и неодолимой въ своемъ единствѣ Россіи.

Образовавъ, по вопросамъ снабженія арміи, особое совѣщаніе съ участіемъ членовъ законодательныхъ учрежденій и представителей промышленности, Я признаю необходимымъ приблизить и время созыва самихъ законодательныхъ учрежденій, дабы выслушать голосъ Земли Русской. Предрѣшивъ поэтому возобновленіе занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы не позднѣе августа сего года, Я поручаю Совѣту Министровъ разработать, по Моимъ указаніямъ, законопроекты, вызванные потребностями военнаго времени.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

Ставка.
14-го іюня 1915 года.

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отличія во время военныхъ дѣйствій, на сопричисленіе къ орденамъ: *св. Владиміра 3-й степени съ мечами*—протоіерея 61-го пѣхотнаго Литовскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полка Іоанна **Голубева**; *4-й степени съ мечами*—священниковъ полковъ: 14-го пѣхотнаго Олонѣцкаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Короля сербскаго Петра I—Іоанна **Соболева**, лейбъ-гвардіи 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго—Алексія **Ливанскаго**, 92-го пѣхотнаго Печерскаго—Іоанна **Левитскаго**; *4-й степени безъ мечей*—протоіерея полевого подвижнаго госпиталя и 139-й гвардейской Стрѣлковой бригады Силы **Смирнова**; *св. Анны 2-й степени съ мечами*—протоіереевъ полковъ: лейбъ-гвардіи 3-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—Іоанна **Бугославскаго**, 13-го Стрѣлковаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича—Стефана **Сченсновича**, 28-го пѣхотнаго Полоцкаго—Александра **Измайлова**, священниковъ: 10-й артиллерійской бригады Василія **Кармазинскаго**, 25-го пѣхотнаго Смоленскаго генерала Раевского полка Димитрія **Нещеретова**, 26-го пѣхотнаго Могилевскаго полка Алексія **Богословскаго**, 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка Александра **Горвацевича**, лейбъ-гвардіи 4-го Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи полка Николая **Алитовскаго**, 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка Василія **Сукачева**, Штаба 4-й Стрѣлковой бригады Леонида **Розанова** и 6-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка Михаила **Львова**; *2-й степени безъ мечей*—протоіерея полевого подвижнаго госпиталя № 139 гвардейской Стрѣлковой бригады Силы **Смирнова**, священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 178-го Венденскаго—Николая **Николаевскаго**, 91-го Двинскаго—Владиміра **Юстицкаго**, 330-го Златоустовскаго—Василія **Аргентовскаго**, 1-го лазарета 23 й пѣхотной дивизіи Александра **Смирнова** и полевого подвижнаго № 87 госпиталя іеромонаха **Макарія**; *3-й степени съ мечами*—священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 50-го Бѣлостокскаго—Василія **Бренева**, 40-го Кольванскаго—Василія **Левитскаго**, 46 го Днѣпровскаго—Димитрія **Щеглова** и 254-го Николаевскаго—Александра **Павленка**; *3-й степени безъ мечей*—священниковъ полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 131-го, приданнаго къ 7-й Сибирской Стрѣлковой дивизіи, Данила **Нецѣвскаго** и № 132 той же дивизіи Евѣимія **Ягодкина**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 4-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утвержденіе пожалованнаго Главнокомандующимъ арміями Юго-Западнаго фронта ордена *св. Анны 2-й степени съ мечами*—про-

тоіерейамъ: 145-го Новочеркасскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка Іоанну **Докучаеву**, 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка Александру **Касаткину** и 6-го Гренадерскаго Таврическаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича полка Ѳеодору **Филоненко**; священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 59-го Люблинскаго—Симеону **Дороновичу**, 12-го Якутскаго Захаріи **Ендасову**, 69-го Рязанскаго—Александру **Жданову**, 133-го Симферопольскаго—Василію **Игнатенко**, 54-го Минскаго Его Величества Царя Болгарскаго—Михаилу **Покровскому**, 89-го Бѣломорскаго—Іоанну **Пылаеву**, 196-го Инсарскаго—Николаю **Розанову**, 56-го Житомирскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА—Димитрію **Стратоновичу**, 131-го Тираспольскаго—Димитрію **Синклитскому**, 188-го Карскаго—Вячеславу **Травинскому**, 58-го Прагскаго—Пареевию **Холодному**, 44-го Камчатскаго—Николаю **Хруцкому**, 18-го Вологодскаго Его Величества Короля Румынскаго—Михаилу **Чикилевскому**, 46-го Двѣпровскаго—Димитрію **Щеглову**, 205-го Шемахинскаго—Никитѣ **Ягодкину**; священникамъ: 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка—Александру **Вишнякову**, 2-го Гренадерскаго Ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка—Григорію **Забѣлину**, лейбъ-гвардіи Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка—Владиміру **Концевичу**; 2-й степени безъ мечей—протоіерейамъ: лейбъ-гвардіи Московскаго полка—Димитрію **Селецкому** и штаба III арміи Евгенію **Запольскому**,—священникамъ: штаба Брестъ-Литовскоіи крѣпости Александру **Покровскому** и Ѳеодору **Глыбовскому**, пѣхотныхъ полковъ: 81-го Апшеронскаго—Георгію **Агнiewу**, 173-го Каменецкаго—Іосифу **Стрѣльбицкому** и 259-го Ольгопольскаго—Николаю **Борецкому**,—Гусарскихъ полковъ: 17-го Черниговскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича—Сергію **Сребрянскому** и 18-го Нѣжинскаго Николаю **Морачевичу**, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка—Михаили **Тихомирову**, 11-го Гренадерскаго Фанаторійскаго полка—Михаилу **Ключареву**, 16-го Уланскаго Новоархангельскаго полка—Владиміру **Успенскому**, полевыхъ подвижныхъ госпиталей: № 3—Николаю **Ласкѣву**, № 4—2-й гвардейскоіи пѣхотной дивизіи Николаю **Вертоградскому**, № 49—Виктору **Кохановичу** и діакону штаба Брестъ-Литовскоіи крѣпости—Михаилу **Антоновскому**; 3-й степени безъ мечей—нештатному діакону Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго военнаго собора Михаилу **Лукашевичу**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая сего года, въ Царскомъ Селѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на утверженіе пожалованія: 1) Главнокомандующимъ арміями Сѣверо-Западнаго фронта—священнику Штаба Главнокомандующаго протоіерею Ѳеодору **Розмаинскому** ордена *св. Анны 2-й степени* и 2) командующимъ IX арміею—священнику лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго Царскосельскаго полка Алексію **Ливанскому** мечей къ имѣющемуся

ордену св. Анны 3-й степени, за отлично-усердную ихъ службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Суднаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 28-й день мая сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, за отлично-усердную службу церкви Божіей, на сопричисленіе къ ордену св. Анны 3-й степени, священнсслужителя учебнаго судна „Николаевъ“, іеромонаха Іосифо-Волоколамскаго монастыря, Московскои епархіи, **Павла**.

Приказы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 46. 12 мая 1915 г. Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ № Бригадѣ Государственнаго ополченія командируется Помощникъ Смотрителя Солигаличскаго Духовнаго училища священникъ **Илія Рахманъ**.

На освободившуюся, за переводомъ священника Николая **Сухорова** въ пѣхотный Луковскій полкъ, вакансію священника 220-го полевого запаснаго госпиталя назначается священникъ церкви Министерства Иностранныхъ Дѣлъ **Василій Шавельскій**, съ званіемъ гарнизоннаго благочиннаго города Пинска.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ пѣхотныхъ запасныхъ баталіонахъ командируется законоучитель Ростовскаго на Дону Петровскаго Реального училища священникъ **Александръ Лиховицкій**.

Священника Шавельскаго считать назначеннымъ съ 8-го мая сего года.

Священники Рахманъ, Шавельскій и Лиховицкій, какъ командированные въ дѣйствующую армію временно, не имѣютъ права на полученіе какихъ-бы то ни было пособій военнаго времени, кромѣ содержанія по должности бригаднаго и госпитальнаго священника, равно какъ не имѣютъ права и на прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, въ виду выдачи перевозочныхъ документовъ.

Относительно вознагражденія священника Лиховицкаго распоряженіе послѣдуетъ дополнительно.

№ 47. 13 мая 1915 года. Священникъ 182-го пѣхотнаго Гроховскаго полка Леонидъ **Любомудровъ**, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется, съ 26-го апрѣля сего года, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ отчисленіемъ, на основаніи ст. 64-й Высочайше утвержденнаго 12-го іюня 1890 года Положенія объ Управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ Новгородское Епархіальное вѣдомство.

Вакансія священника въ Гроховскомъ полку замѣщена согласно приказа моего текущаго года № 40.

Эвакуированный съ театра военныхъ дѣйствій исполнявшій пастырскія обязанности въ Л.-Гв. Финляндекомъ полку іеромонахъ **Илиодоръ**, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется отъ службы въ дѣйствующей арміи съ возвращеніемъ въ епархію.

За поступленіемъ псаломщика церкви Офицерской Воздухоплавательной Школы Ивана **Тихонова** на военную службу, и. д. псаломщика названной церкви назначается служащій въ Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, бывшій воспитанникъ 6-го класса Петроградской Духовной Семинаріи Александръ **Дубецкій**.

Священникъ 32-го полевого запаснаго госпиталя Антоній **Христенко** перемѣщается въ 34-й полевой запасный госпиталь, съ порученіемъ ему имѣть наблюденіе за удовлетвореніемъ религіозно-нравственныхъ нуждъ и по 33-му полковому запасному госпиталю. Исполненіе пастырскихъ обязанностей въ названномъ 32 госпиталѣ принялъ на себя священникъ Литовской епархіи Александръ **Карасевъ**.

Умершаго отъ ранъ, прикомандированнаго къ 192-му пѣхотному Рымникскому полку, священника Филиппа **Горбаневскаго** исключить изъ списковъ военнаго духовенства. Въ названный полкъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, командировается законоучитель Бердянской мужской гимназіи Сергій **Ивацевичъ**.

Священники: 14-го Гусарскаго Митавскаго полка Александръ **Яковлевъ** и 7-го Запаснаго Кавалерійскаго полка Петръ **Малининъ**, для пользы службы, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Священникъ Ивацевичъ, какъ командированный временно, не имѣетъ права на полученіе пособій военнаго времени, за исключеніемъ содержанія и полевыхъ порціоновъ по должности полковаго священника; равно какъ не имѣетъ права и на полученіе прогонныхъ денегъ, въ виду выдачи перевозочнаго документа.

№ 48. 26 мая 1915 года. Эвакуированы, по болѣзни: благочинный 33-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка Александръ **Дородницынъ** и благочинный 3-й пѣхотной дивизіи, протоіерей 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка Александръ **Пославскій**.

Въ 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ командировается священникъ Хабаровскаго Окружнаго Арсенала Василій **Дубницкій**, съ порученіемъ ему исполненія обязанностей благочиннаго 33-й пѣхотной дивизіи.

Въ 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ командировается священникъ № полевого подвижнаго госпиталя Наркисъ **Чепурковскій**. Исполненіе обязанностей благочиннаго 3-й пѣхотной дивизіи поручается протоіерею 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка Николаю **Сѣверову**.

Священника Дубницкаго считать въ прикомандированіи съ 26-го мая сего года, а священника Чепурковскаго съ 19-го того же мая.

Перемѣщенные приказомъ моимъ сего года № 9 одинъ на мѣсто другого священники: 84-го пѣхотнаго Ширванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

полка Григорій **Цитовичъ** и полевого запаснаго госпиталя Михаилъ **Левитскій** возвращаются: о. Цитовичъ въ Ширванскій полкъ, а о. Левитскій въ № полевой запасной госпиталь.

Выздоровѣвшій священникъ 15-го уланскаго Татарскаго полка Димитрій **Лебедевъ** назначается въ 44-й полевой запасной госпиталь.

На мѣсто убитаго въ бою священника Елпидія **Осипова**, въ 15 гренадерскій Тифлиссскій полкъ назначается священникъ эстонскаго прихода при Екатерининскомъ соборѣ въ г. Лугѣ, Петроградской епархіи, Іоаннъ **Гаусвальтеръ**.

Вмѣсто контуженнаго и отправленнаго на излѣченіе, прикомандированнаго къ 132-му пѣхотному Бендерскому полку священника Іоанна **Яцуна**, въ названный полкъ командирруется священникъ Московской Троицкой, на Арбатѣ, церкви Николай **Романскій**.

Допущенный Начальникомъ № пѣхотной дивизіи священникъ № пѣхотнаго Сѣдлецкаго полка Михаилъ **Троицкій** къ исправленію должности благочиннаго названной дивизіи утверждается въ сей должности съ 1-го января текущаго года.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ № полевомъ запасномъ госпиталѣ назначается Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ Мстиславскаго уѣзда, Могилевской епархіи, Сергій **Галушкевичъ**.

Іеромонахъ **Палладій**, какъ не соответствующій своему назначенію, освобождается отъ исполненія пастырскихъ обязанностей во 2-мъ лазаретѣ № пѣхотной дивизіи, съ возвращеніемъ въ Херсонскую епархію.

Въ названный госпиталь назначается священникъ церкви села Малковичъ, Пинскаго уѣзда, Минской епархіи, Александръ **Кадѣй**.

Іеромонахъ **Тіацинтъ** освобождается отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ № Бригадѣ Государственнаго ополченія, съ возвращеніемъ въ Московскую епархію.

Въ названную бригаду назначается законоучитель Харбинскихъ Железнодорожныхъ школъ священникъ Владиміръ **Борганъ**.

Священникамъ: Дубницкому, Гаусвальтеру, Романскому, Кадѣю и Боргану надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣстамъ назначенія, и кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353, 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

Священникъ Галушкевичъ, какъ назначенный временно, ни на какія пособія военнаго времени права не имѣетъ, за исключеніемъ содержанія и порціоновъ по должности госпитальнаго священника.

№ 49. 26 мая 1915 г. На открывшіяся, согласно приказа Верховнаго Главнокомандующаго сего года № 147, вакансіи священника и псаломщика при Ровенскомъ военномъ госпиталѣ назначаются: священникъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка Павелъ **Фелицынъ** и исполняющій обязанности псаломщика при 2-мъ лазаретѣ 13-й пѣхотной дивизіи Владиміръ **Марковъ**.

Прикомандированный приказомъ моимъ сего года № 2 къ Ходынской лагерной церкви священникъ Николай **Исидоровъ**, какъ не прибывшій, по болѣзненному своему состоянію, къ мѣсту назначенія, отчисляется отъ названной церкви.

Прикомандированный къ 171-му пѣхотному Кобринскому полку священникъ Петръ **Верховскій**, по болѣзни, откомандировывается къ мѣсту своего постоянного служенія къ Ходынской лагерной церкви.

Въ 171-й пѣхотный Кобринскій полкъ назначается священникъ Литовской епархіи Гавріиль **Турбинъ**, назначеніе котораго считать съ 19-го сего мая.

Вмѣсто эвакуированнаго, по болѣзни, прикомандированнаго къ 83-му пѣхотному Самурекскому полку священника Сергія **Богдановича** въ названный полкъ назначается священникъ церкви села Бѣлаго, Лужскаго уѣзда, Петроградской епархіи, Александръ **Вишняковъ**.

Священникъ Григорій **Солодовниковъ**, въ виду болѣзненнаго состоянія, освобождается отъ прикомандированія (приказъ мой с. г. № 27) къ Виленской военно-Благовѣщенской церкви.

Исполненіе пастырскихъ обязанностей по Виленской военно-Благовѣщенской церкви поручается священнику полевого запаснаго госпиталя Василю **Луженскому**,

Гарнизоннымъ благочиннымъ города Вильны, вмѣсто священника Солодовникова, назначается священникъ полевого запаснаго госпиталя Василій **Тучковскій**.

Протоіерей Ивангородской крѣпостной церкви Іоаннъ **Коваленко**, согласно прошенію, по болѣзни, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, съ отчисленіемъ, на основ. ст. 64-й **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденаго 12-го іюня 1890 года Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ Полтавское Епархіальное вѣдомство.

На вакансію священника Ивангородской крѣпостной церкви назначается эвакуированный по болѣзни священникъ 92-го пѣхотнаго Печорскаго полка Іоаннъ **Левитскій**.

Священникамъ Турбину и Вишнякову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст.ст. 339, 353 и 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 52. 8 іюня 1915 г. Священникъ церкви Фельдъегерскаго корпуса Михаилъ **Поповъ** освобождается отъ исполненія пастырскихъ обязанностей въ 3-мъ ополченскомъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ. Въ названный госпиталь назначается выздоровѣвшій священникъ 23-й Артилерійской бригады Григорій **Солодовниковъ**.

Гарнизоннымъ благочиннымъ города Бѣлостока назначается священникъ 49-го полевого подвижнаго госпиталя Василю **Донось**.

На вакансію псаломщика Ивангородской крѣпостной церкви, вмѣсто

находящагося въ плѣну псаломщика Николая **Вельтищева**, назначается имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы Іосифъ **Богдановъ**.

Священникъ 489-го полевого подвижного госпиталя Севастіанъ **Корханиди** увольняется отъ должности госпитальнаго священника, съ возвращеніемъ въ епархію; на его мѣсто назначается священникъ Моткіарской Св. Георгіевской церкви, Имеретинской епархіи, Вареоломей **Мусеридзе**.

Перемѣщенный приказомъ моимъ сего года № 41 въ 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ священникъ Іоаннъ **Наговскій** оставляется на прежнемъ мѣстѣ службы — въ 111-мъ пѣхотномъ Донскомъ полку.

Въ 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, командировается священникъ Привокзальной церкви гор. Минска Владиміръ **Бируля**.

Убитаго въ бою, 19-го мая сего года, священника 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка Алексія **Мисевича** исключить изъ списковъ военнаго духовенства. Въ 136-й пѣхотный Таганрогскій полкъ назначается священникъ Смоленской епархіи **Авдуевскій**.

Прикомандированный къ 1-му лазарету 10-й пѣхотной дивизіи священникъ Іоаннъ **Дмитріевъ** утверждается въ должности штатнаго священника названнаго лазарета.

Ректоръ Виѣанской Духовной Семинаріи Архимандритъ **Германъ** прикомандировывается къ Могилевской военно-мѣстной церкви для исполненія пастырскихъ обязанностей для чиновъ гарнизона города Могилева.

На вакансію священника 43-го полевого запаснаго госпиталя назначается благочинный 13-й пѣхотной дивизіи протоіерей 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка Іоаннъ **Голубевъ**, съ званіемъ гарнизоннаго благочиннаго города Полоцка. Священникъ Полоцкаго своднаго № 1 госпиталя Андрей **Цитовичъ** освобождается отъ обязанностей Полоцкаго гарнизоннаго благочиннаго.

Въ 51-й пѣхотный Литовскій полкъ, для исполненія пастырскихъ обязанностей, командировается прикомандированный въ Колпинской Троицкой, что на Ижорскомъ заводѣ, церкви Павелъ **Юсуповъ**. Временное исправленіе должности благочиннаго 13-й пѣхотной дивизіи поручается священнику 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка Василию **Бреневу**.

Священникамъ: Мусеридзе, Бируля, Авдуевскому, Юсупову и псаломщику Богданову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣстамъ назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 339, 353 и 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

Архимандритъ Германъ, какъ назначаемый временно, ни на какія пособія военнаго времени права не имѣетъ, кромѣ содержанія и порціоновъ по должности священника Могилевской в.-м. церкви.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію, кого касается.

Подпись: Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Распоряженіе Св. Синода.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 4—5 апрѣля 1915 года за № 2510, постановлено: 1) освободить исп. об. предѣдателя духовнаго правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, члена означеннаго правленія, протоерея Θεодора **Боголюбова** отъ занимаемыхъ имъ должностей въ духовномъ правленіи, за назначеніемъ его настоятелемъ Петроградскаго придворнаго Петропавловскаго собора, и 2) поручить временное предѣдательствованіе въ означенномъ правленіи старѣйшему изъ членовъ онаго— протоіерею Адмиралтейскаго Св. Спиридона собора Θεодору **Ласкѣву**.

Распоряженія Духовнаго при О. Протопресвитерѣ Правленія.

Циркулярнымъ по духовному вѣдомству указомъ Св. Правит. Синода отъ 6 апрѣля 1915 г. за № 9, послѣдовавшимъ, по просьбѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ дополненіе къ таковому же Синодальному указу отъ 25 октября 1914 года за № 22, по вопросу о томъ: какія дѣти должны быть вносимы въ списки, доставляемые въ завѣдующія оспопрививаніемъ учрежденія, разъяснено, что внесенію въ требуемые ст. 15 новаго Положенія о предварительномъ оспопрививаніи списки подлежатъ, *кромя всѣхъ родившихся*, только дѣти, умершія *въ возрастѣ до одного года*.

О вышеизложенномъ объявляется военному и морскому духовенству для свѣдѣнія и исполненія, въ чемъ слѣдуетъ, въ дополненіе къ упомянутому выше указу Св. Синода за № 22, помѣщенному въ № 24 Вѣстника военнаго и морскаго духовенства за 1914 годъ.

Вслѣдствіе ходатайства г. Предѣдателя Всероссійскаго Русско-Черногорскаго Благотворительнаго Общества и на основаніи опредѣленія Св. Синода, предлагается причтамъ болѣе состоятельныхъ изъ подвѣдомыхъ О. Протопресвитеру соборовъ и церквей удѣлять, насколько это окажется возможнымъ, предметы церковной утвари и ризницы, не имѣющіе археологической цѣнности, въ пользу православныхъ церквей въ Черногоріи, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія на исключеніе выдѣляемыхъ предметовъ изъ церковно ризничныхъ описей, и, кромѣ того, къ оказанію помощи Черногорскимъ храмамъ пригласить и Боголюбивыхъ жертвователей, съ отсылкою пожертвованій въ вышеназванное Благотворительное Общество, по адресу—Петроградъ, Сергіевскія ул., д. 55 или на имя графини С. С. Игнатьевой—Французская набережная, д. 26. О. о. настоятели соборовъ и церквей вѣдомства о. Протопресвитера, желающіе отозваться на это предложеніе возможными пожертвованіями, имѣють сообщить о томъ о. Помощнику Протопресвитера.

Предсѣдатель Особой Коммисіи Россійскаго Общества Краснаго Креста по кружечному и церковному сборамъ въ Петроградѣ, письмомъ отъ 13 мая текущаго года, сообщилъ его Высокопреподобію, о. Протопресвитеру, что подсчетъ церковнаго сбора въ пользу Краснаго Креста (на раненыхъ и больныхъ воиновъ) за время съ августа по 1-е января 1915 года далъ сумму 5015 р. 94 к. для подвѣдомственныхъ Его Высокопреподобію военныхъ храмовъ Петрограда, поставивъ эти храмы на второе мѣсто, при сравненіи съ благочиніями Петроградской епархіи, и что столь блестящій успѣхъ сборовъ г. Предсѣдателемъ Особой Коммисіи приписывается усердію и дѣятельности настоятелей и старостьъ церквей военнаго вѣдомства.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

По инициативѣ Главнаго Врача Своднаго Полевого Минскаго № 2, госпиталя Надворнаго Совѣтника Профессора **Кузнецкаго** нижними чинами госпитальной команды на суммы, пожертвованныя медицинскими и классными чинами госпиталя, устроена ограда вокругъ церкви Св. Блаженнаго Николая Христа ради Юродиваго, что при названномъ госпиталѣ.

СПИСОКЪ № 3

членовъ „Кассы взаимопомощи на случай смерти“, непредставившихъ всѣхъ установленныхъ двадцати взносовъ за 1914 г., съ указаніемъ суммы, которую они должны дослать въ Кассу за означенный годъ *).

Алексѣевъ А. І. прот.—10 р.; Анкирскій Н. П. свящ.—10 р.; Анохинъ І. Н. свящ.—1 р. 80 к.; Ансеровъ Т. Н. свящ.—10 р.; Архангельскій Д. В. свящ.—6 р.; Архангельскій С. В. прот.—10 р.; Арцишевскій А. Ѳ. свящ.—12 р.; Аванасьева І. А. діак.—10 р.; Адамовичъ О. А. свящ.—6 руб.; Антоновъ П. В. свящ.—9 руб.; Авдашкевичъ П. Ф. свящ.—8 р.; Альбицкій А. Ѳ. прот.—2 р.; Бреневъ В. Д. свящ.—6 р.; Бриллиантовъ Ѳ. А. зашт. прот.—4 р.; Букасовъ М. К. прот.—8 р.; Быстряковъ І. П. свящ.—10 р.; Бѣлосельскій Д. В. псал.—5 р.; Бобровъ В. А. псал.—10 р.; Бѣлинскій С. М. свящ.—10 р.; Барзиловичъ П. П. свящ.—10 р.; Богоявленскій Н. С. свящ.—6 р.; Быстровъ В. А. псал.—6 р.; Бобовскій Е. А. псал.—10 р.; Бѣляевъ Н. М. свящ.—10 р.; Барсовъ Д. Д. свящ.—8 р.; Бутомо Е. П. діак.—4 р.; Богородскій В. А. свящ.—6 р.; Бенеманскій И. И. свящ.—10 р.; Валединскій С. І. прот.—10 р.; Введенскій К. Д. свящ.—10 р.; Велицкій І. С. зашт. псал.—10 р.; Вишняковъ А. І. свящ.—10 р.; Вознесенскій С. А. свящ.—10 р.; Воиновъ П. Д. свящ.—10 р.; Воскресенскій К. А. прот.—5 р.; Верещанинъ Н. А. діак.—10 р.; Винярскій П. А. псал.—6 р.; Вѣщезеровъ А. И. свящ.—13 р.; Востоковъ І. П. діак.—10 р.; Воскресенскій П. П. свящ.—4 р. 15 к.; Вирганскій Н. свящ.—6 р.; Высочинскій А. Н. свящ.—6 р.; Гапановичъ К. П. прот.—10 р.; Глаголевъ П. В. свящ.—10 р.; Голдаевичъ І. А. свящ.—10 р. 35 к.; Голубятниковъ П. І. свящ.—6 р.; Гончаровъ Н. І. свящ.—6 р.; Горанскій П. І. свящ.—6 р.; Гусевъ А. П.

*) При составленіи списка приняты во вниманіе и тѣ взносы, которые поступили въ Кассу въ январь, февраль и мартъ 1915 г.

свѣщ. 17 р.; Галицевъ Ѳ. К. свѣщ.—6 р.; Глаголевъ Н. І. прот.—10 р.; Голоскевичъ П. І. свѣщ.—8 р.; Глѣбовъ І. І. свѣщ.—13 р.; Горбачевичъ А. А. свѣщ.—10 р.; Гречухинъ М. І. свѣщ.—8 р. 15 к.; Грабилитъ А. Н. свѣщ.—6 р.; Григоріадисъ Н. П. свѣщ.—10 р.; Деминъ С. І. протодіак.—10 р.; Добровольскій М. К. свѣщ.—13 р. 50 к.; Добровъ Г. В. свѣщ.—10 р.; Дородницынъ А. Л. прот.—16 р.; Дороновичъ С. Ф. свѣщ.—6 р.; Джаджонидзе Г. В. свѣщ.—10 р.; Доброхотовъ Н. Н. свѣщ.—10 р.; Джаваевъ М. И. свѣщ.—10 р.; Емельяновъ К. П. свѣщ.—4 р.; Ендасовъ З. Н. свѣщ.—16 р.; Ерлексовъ І. С. прот.—10 р.; Ждановъ А. П. свѣщ.—10 р.; Звѣздинъ Н. К. свѣщ.—10 р.; Зеленинъ М. К. свѣщ.—6 р.; Забѣлинъ Г. М. свѣщ.—10 р.; Засимовскій Ѳ. Д. псал.—6 р. 25 к.; Златоверховниковъ С. І. свѣщ.—16 р.; Звягинцевъ І. А. псал.—8 р.; Ивановъ В. Г. свѣщ.—10 р.; Ивановъ Н. Н. свѣщ.—10 р.; Игнатенко В. Х. свѣщ.—10 р.; Игнатовичъ Л. В. зашт. прот.—6 руб.; Измайловъ А. Л. прот.—10 р.; Илларионовъ А. Ѳ. свѣщ.—13 р.; Ильинскій Е. А. псал.—6 р.; Ивановъ А. В. діак.—6 р.; Изотовъ К. П. свѣщ.—4 руб.; Иконниковъ Н. Н. свѣщ.—7 руб. 20 к.; Ивановъ П. І. свѣщ.—60 р.; Иваницкій Т. А. прот.—10 р.; Ильинскій С. Ѳ. свѣщ.—10 р.; Казанскій А. Д. свѣщ.—10 р.; Кармазынъ Г. І. свѣщ. 10 р.; Касаткинъ А. А. прот.—6 р.; Катковъ П. А. діак.—4 руб.; Колосовъ В. І. свѣщ.—10 р.; Корыстинъ М. П. свѣщ.—10 р.; Красовскій А. І. свѣщ.—10 р.; Крестовскій Н. В. протодіак.—10 р.; Кавекій В. А. свѣщ.—10 р.; Касторскій Г. П. свѣщ.—10 р.; Конопацкій Л. В. прот.—10 р.; Каратыгинъ М. П. свѣщ.—10 р.; Кондрагевъ П. К. псал.—10 р.; Князевскій Д. М. псал.—4 р. 20 к.; Кузьминскій В. М. прот.—10 р.; Копецкій А. А. псал.—10 р. 80 к.; Кашубскій В. М. свѣщ.—13 р.; Кармазинскій В. А. свѣщ.—10 р.; Кропотовъ Н. В. свѣщ.—6 р.; Коровкевичъ І. А. свѣщ.—2 р. 40 к.; Комаревскій А. М. свѣщ.—7 р.; Кисловъ І. С. діак.—10 р.; Кропотовъ П. А. свѣщ.—8 р.; Крючковъ А. П. свѣщ.—6 р.; Куриловичъ Л. Н. свѣщ.—6 р.; Ласкаревъ А. П. свѣщ.—10 р.; Лебедевъ А. І. діак.—14 р.; Лебедевъ Д. М. свѣщ.—10 р.; Левитскій А. П. свѣщ.—8 р.; Лепорскій А. Г. прот.—10 р.; Ломтадзе І. А. свѣщ.—6 р.; Лофицкій І. Ѳ. прот.—10 р.; Любимскій С. А. свѣщ.—5 р.; Любимовъ Л. А. свѣщ.—6 р.; Любомудровъ Л. В. свѣщ.—10 р.; Луганскій Т. Д. прот.—17 р.; Луговскій Н. Ѳ. свѣщ.—10 р.; Лашхи И. П. свѣщ. 10 р.; Любимцевъ А. П. свѣщ.—6 р.; Любецкій Н. І. свѣщ.—8 р.; Либровъ Н. І. свѣщ.—13 р.; Малявинскій М. Ѳ. свѣщ.—8 р.; Масловъ П. І. свѣщ.—6 р.; Милоглазовъ І. І. свѣщ.—10 р.; Мисевичъ А. А. свѣщ.—10 руб.; Миславскій К. А. прот.—10 руб.; Моныховъ П. Д. діак.—8 р.; Модинъ Н. С. свѣщ.—10 р.; Мамитовъ С. Б. свѣщ.—14 р.; Мудролюбовъ М. И. вд. свѣщ.—6 р.; Митеревъ Д. П. свѣщ.—10 р.; Миролюбовъ А. І. псал.—6 р.; Мозолевъ Т. В. псал.—4 р. 80 к.; Муравьевъ Ѳ. свѣщ.—6 р.; Калининъ П. М. свѣщ.—2 р. 40 к.; Нелюбовъ А. І. свѣщ.—8 р.; Нечаевъ А. А. прот.—10 р.; Ниженскій В. В. прот.—10 р.; Некрасовъ М. И. свѣщ.—6 р.; Новскій П. Е. свѣщ.—5 р.; Овсянкинъ С. Е. зашт. свѣщ.—6 руб.; Орловъ А. Ѳ. свѣщ.—5 р.; Орловъ І. А. зашт. прот.—6 р.; Островскій П. К. свѣщ.—10 р.; Орлинскій В. Н. свѣщ.—10 р.; Островскій Г. Е. псал.—4 руб. 80 коп.; Осиповъ Л. М. свѣщ.—6 р.; Пахаловичъ А. І. діак.—4 р. 80 к.; Петровъ Л. Д. свѣщ.—10 р.; Петровъ С. Ѳ. свѣщ.—10 р.; Пигулевскій І. А. свѣщ.—10 руб.; Піотухъ І. П. свѣщ.—10 р. 40 к.; Подицскій В. С. прот.—14 р.; Покровскій А. А. свѣщ.—10 р.; Погодинъ А. І. свѣщ.—10 р.; Поваринскій П. В. свѣщ.—10 р.; Порубинъ К. Е. свѣщ.—10 р.; Пославскій А. З.

свѣщ.—10 р.; Поповъ І. С. нешт. свѣщ.—10 р.; Парійскій В. М. діак.—8 р.; Пятницкій В. Θ. свѣщ.—3 р.; Пылевъ Н. Н. свѣщ.—8 р.; Петропавловскій Θ. Θ. свѣщ.—6 р.; Пеньевскій В. М. псал.—6 р.; Покровскій І. А. прот.—8 р.; Петровичъ В. Е. діак.—3 р. 60 к.; Померанцевъ А. А. свѣщ.—6 руб.; Паресовъ К. свѣщ.—10 руб.; Прозоровскій Р. А. прот.—10 р.; Пылаевъ І. В. свѣщ.—10 р.; Пѣвницкій П. свѣщ.—7 р. 40 к.; Пономаренко І. А. свѣщ.—16 р.; Паевскій А. Г. свѣщ.—6 руб.; Покровскій А. П. свѣщ. Брестъ-Литов. собора—6 р.; Радугинъ М. І. свѣщ.—6 р.; Разумовъ П. В. свѣщ.—10 р.; Рожковскій С. М. прот.—10 р.; Розановъ Л. А. свѣщ.—10 р.; Росляковъ І. І. свѣщ.—10 р.; Руженцевъ А. С. свѣщ.—10 р.; Румянцевъ М. Θ. свѣщ.—6 р.; Рождественскій Н. П. діак.—9 р. 20 к.; Рудневъ І. М. свѣщ.—6 р.; Рогожинъ А. Н. свѣщ.—6 р.; Рацевичъ П. Θ. свѣщ.—6 р.; Рубановскій Θ. Θ. свѣщ.—10 р.; Русовъ В. З. свѣщ.—10 р.; Розовъ Н. М. діак.—8 р.; Рупенинъ Д. Θ. свѣщ.—6 руб.; Раковскій Д. І. свѣщ.—10 руб.; Свѣтловъ П. А. свѣщ.—10 р.; Селецкій Д. А. прот.—10 р.; Синклитскій Д. А. свѣщ.—6 р.; Смирновъ В. П. свѣщ.—7 р.; Снѣжницкій Н. З. свѣщ.—6 р.; Соболевъ Е. К. діак. 14 р. 80 к.; Соболевъ П. П. прот.—8 р.; Соколовъ А. В. свѣщ.—10 руб.; Спасскій В. Д. свѣщ.—7 руб.; Сукачевъ В. Н. свѣщ.—10 р.; Сченсновичъ С. Г. прот.—6 р.; Сѣдлецкій І. Е. свѣщ.—10 р.; Скворцовъ Н. В. свѣщ.—10 р.; Станкевичъ Θ. Ф. свѣщ.—8 р.; Стратановичъ І. Н. свѣщ.—6 р.; Стратановичъ Д. А. свѣщ.—10 р.; Сементовскій Н. С. свѣщ.—5 р.; Саковичъ В. І. свѣщ.—10 р.; Смирновъ Н. А. свѣщ.—10 р.; Смирновъ В. А. свѣщ.—10 р.; Смирягинъ Г. А. свѣщ.—6 р.; Саульскій А. свѣщ.—10 р.; Силянъ А. В. свѣщ.—4 р.; Сѣверовъ Н. П. свѣщ.—12 р.; Сарчинскій К. Н. свѣщ.—6 р.; Соболевъ І. І. свѣщ.—6 р.; Семеновъ М. А. свѣщ.—10 р.; Стороженко П. діак.—6 р.; Смирновъ П. І. свѣщ.—10 р.; Сорокинъ М. А. прот.—6 р.; Твердый Д. Г. прот.—8 р.; Троицкій А. І. свѣщ.—10 р.; Тышко А. П. свѣщ.—8 р.; Ткаченко Е. Θ. жена псал.—4 р.; Толстохновъ М. І. псал.—2 р. 40 к.; Троицкій С. прот.—10 р.; Тихоміровъ Н. діак.—2 р.; Успенскій В. В. свѣщ.—10 р.; Удимовъ Д. І. свѣщ.—10 р.; Утарновъ Д. М. прот.—6 р.; Урбановъ І. І. свѣщ.—10 р.; Фелицынъ П. І. свѣщ.—8 р.; Философовъ І. І. прот.—10 р.; Федоровъ І. С. свѣщ.—10 р.; Холщевниковъ П. А. зашт. прот.—13 р.; Цирусь-Соболевскій І. І. свѣщ.—10 р.; Цыбульскій К. А. свѣщ.—6 р.; Чикилевскій М. І. свѣщ.—7 р. 80 к.; Челпановъ А. Н. свѣщ.—4 руб.; Шаминъ А. А. діак.—10 р.; Шпичакъ В. Е. свѣщ.—6 р.; Щегловъ Д. Θ. свѣщ.—10 р.; Щегловъ Н. Г. прот.—10 р.; Щеголевъ П. І. свѣщ.—10 р.; Щербаковскій С. В. прот.—8 р.; Юстицкій В. М. свѣщ.—6 р.; Яроцкій І. С. прот.—10 руб.; Яхонтовъ Н. Н. свѣщ.—6 руб.; Ястремскій Г. І. свѣщ.—10 р.; Ячиновскій М. Т. свѣщ.—7 р.; Яновскій А. В. свѣщ.—13 р.

Вр. исп. об. Предсѣдателя Правленія Кассы

Протоіерей *Николай Измайловъ.*

Дѣлопроизводитель свѣщ. *В. Мудролюбовъ.*

СПИСОКЪ № 4

членовъ, которые за время съ 1-го Января 1914 г. по 1-е Апрелья 1915 г. не представили въ „Кассу взаимопомощи на случай смерти“ ни одного взноса и за которыми чрезъ это получилась недоимка:

Актовъ В. П. свѣщ., Алитовскій Н. П. свѣщ., Арбузовъ Θ. М. свѣщ., Антоніевъ В. А. свѣщ., Андреевъ Н. А. прот., Боголюбовъ А. І. діак., Боголюбовъ Θ. А. прот., Богословскій Н. П. діак., Борисоглѣбскій В. К.

прот., Бѣляевъ А. Е. зашт. свящ., Быстряковъ К. В. свящ., Борщовъ А. А. діак., Бычковъ П. М. діак., Бучинскій В. Θ. свящ., Бучинска, Е. І. жена свящ., Бондыревъ П. В. свящ., Богомоловъ І. Θ. діак. Бѣлоусовъ В. А. свящ., Бернадскій С. С. діак., Введенскій В. І. діак. Велицкій А. П. псал., Велтищевъ С. Д. діак., Вишняковъ А. А. свящ., Воллосовичъ С. А. свящ., Воскресенскій Н. А. свящ., Велицкій П. І. псал., Вѣрниковскій А. Л. псал., Васильевъ Н. В. свящ., Васюттовичъ А. Н. псал., Василевскій В. В. діак., Валичинскій В. П. прот., Вострухинъ Н. А. псал., Васильевскій А. М. свящ., Голубевъ І. А. прот., Гривцовъ А. І. свящ., Грифцовъ В. Н. прот., Григоровичъ С. С. свящ., Гопкевичъ М. І. свящ., Гнѣдовскій С. Е. свящ., Городецкій С. А. псал., Гапциновъ П. Г. свящ., Греченко А. І. свящ., Георгіевскій Θ. С. свящ., Городецкій А. А. псал., Добролюбовъ А. Н. свящ., Давыдовъ Н. Е. діак., Димитріевскій Н. П. свящ., Дикаревъ А. А. свящ., Донжаевъ М. І. свящ., Докучаевъ А. Т. свящ., Добровольскій П. Н. свящ., Ершовъ А. А. прот., Ермоловичъ В. І. свящ., Еленевскій І. В. свящ., Зѣньковскій В. С. прот., Здѣтовецкій Л. К. свящ., Зимневъ П. І. псал., Замятинъ В. І. свящ., Зайцевъ В. П. прот., Ивановъ Г. І. діак., Ивановскій П. І. свящ., Исидоровъ Н. І. свящ., Кобловъ Н. А. свящ., Коваленко І. Е. свящ., Концевичъ В. І. свящ., Криницкій В. Н. свящ., Криницкій М. Н. діак., Кутузовъ В. В. свящ., Кушинъ А. І. зашт. свящ., Карпенко І. Л. свящ., Кортаевъ І. Г. свящ., Кочановскій І. К. свящ., Кикинъ І. І. свящ., Куньевъ А. Г. прот., Козлинскій Л. В. свящ., Константиновъ П. Т. діак., Конопатовъ С. А. прот., Кудрявцевъ Л. П. псал., Комарецкій Н. А. свящ., Коваленко Т. І. діак., Кибардинъ А. А. свящ., Ковалевскій М. К. свящ., Куклинъ В. А. свящ., Кедровъ К. В. свящ., Коломацкій Ік. Ік. свящ., Лебедевъ С. А. свящ., Левашевъ П. Н. прот., Листовъ І. І. прот., Львовъ М. А. свящ., Левитскій Е. Г. свящ., Ланге Е. В. свящ., Лебедевъ П. Н. свящ., Лепорекій А. П. свящ., Львовъ А. В. псал., Лебедевъ І. П. свящ., Ліадзе І. В. свящ., Левитскій В. І. свящ., Лукіановъ З. С. свящ., Маркевичъ В. А. свящ., Масюковъ П. М. прот., Миролюбовъ Н. М. діак., Мудролюбовъ В. П. псал., Милянковскій Θ. А. свящ., Модестовъ А. А. псал., Макаревскій Н. В. прот., Николаевскій Н. В. прот., Никольскій И. А. діак., Никольскій Н. М. свящ., Невоструевъ В. М. прот., Никоновичъ В. А. свящ., Надеждинъ А. А. свящ., Николаевскій Н. Г. свящ., Образцовъ П. І. свящ., Орловъ І. В. прот., Орловъ Θ. В. свящ., Озеровъ А. Н. свящ., Осмачкинъ В. Ік. свящ., Орловъ В. І. псал., Образцовъ К. Н. свящ., Онисимовъ Т. И. протодіак., Окропиридзе И. С. свящ., Петровъ Н. А. діак., Петропавловскій С. Θ. свящ., Покровскій Вит. Мих. свящ., Поповъ К. Н. свящ., Поповъ С. Θ. діак., Поспѣховъ Н. А. свящ., Покровскій А. М. свящ., Покровскій Е. І. псал., Покровскій П. М. свящ., Покровскій А. Θ. свящ., Поповъ В. Д. свящ., Пылаевъ М. В. свящ., Поповъ А. С. діак., Поповъ М. С. свящ. (представилъ только 2 р.), Полянскій Д. І. свящ., Подосеновъ Н. І. свящ., Переверзевъ М. П. псал., Ратьковскій П. М. свящ., Розовъ В. І. прот., Рубцовъ Н. В. свящ., Румянцевъ А. А. свящ., Румянцевъ К. Н. свящ., Рыбаковъ В. А. свящ., Розановъ Н. А. свящ., Святухинъ В. В. зашт. свящ., Скобниковъ В. М. протодіак., Смоленскій І. В. прот., Соловьевъ В. П. свящ., Соловьевъ В. К. свящ., Струковъ К. М. зашт. свящ., Студенскій Н. Г. псал., Смирновъ К. А. свящ. 53 пѣх. п., Семовъ П. М. свящ., Смирновъ К. А. свящ. 5-го пѣх. п., Соколовъ І. А. свящ., Сребрянскій С. В. свящ., Скворцовъ А. Е. свящ., Сахаровъ Н. П. псал., Слезка А. Θ. діак., Соколовъ А. Θ. прот., Слодцовъ В. Θ. свящ., Сухіевъ К. М. свящ., Скальскій Θ. Ф. свящ., Селивановъ Г. І. псал.,

Сумароковъ С. П. свящ., Травинскій В. А. свящ., Таргоній В. Н. свящ., Тихоновъ І. І. псал., Флоринскій С. Ѳ. свящ., Феликсовъ М. Г. священ., Феофилактовъ Ѳ. В. свящ., Хуціевъ П. Т. свящ., Цвѣтковъ А. І. свящ., Цвѣтаевъ І. І. свящ., Цвѣтковъ А. В. свящ., Церетели І. С. свящ., Целицо В. Л. свящ., Чепикъ І. А. прот. Петроград. епархіи, Шиллегодскій А. Н. свящ., Шутовъ Н. К. зашт. свящ., Шаховъ Г. І. свящ., Щекинъ Е. І. прот., Щегловъ А. М. свящ., Яссіевичъ П. П. зашт. свящ., Яковлевъ А. І. свящ., Янковскій Н. Л. свящ.

Означенные члены должны представить въ Правленіе Кассы по 20 взносовъ за 1914-й годъ, за исключеніемъ свящ. М. С. Попова, который долженъ представить 18 взносовъ.

Вр. исп. об. Предсѣдателя Правленія Кассы Протоіерей *Николай Измайловъ*.

Дѣлопроизводитель свящ. *Василій Мудролюбовъ*.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

объ одновременныхъ пожертвованіяхъ и ежемѣсячныхъ взносахъ, поступившихъ отъ духовенства армій Юго-Западнаго фронта на образованіе благотворительнаго капитала (учрежденіе стипендіи и пособія священнослужителямъ, потерявшимъ трудоспособность на войнѣ и ихъ семьямъ) съ 23-го Марта 1915 по 7 Мая включительно.

	Единовремен.		Ежемѣсячно.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) Отъ священника 256 пол. запаснаго госпиталя	4	—	—	—
2) И. об. благочиннаго N пѣх. дивизіи	10	—	11	—
3) Благочиннаго 45 пѣх. дивизіи	—	—	10	—
4) Благочиннаго 14 пѣх. дивизіи	—	—	14	—
5) Священника 6 стрѣлковаго полка	18	—	16	—
6) И. об. благочиннаго N Сибирской стрѣлковой дивизіи	86	—	24	—
7) Благочиннаго госпиталей III арміи	853	—	153	—
8) Гарнизоннаго благочиннаго г. Бердичева	53	—	20	—
9) Священника Штаба N арміи	20	—	9	—
10) Благочиннаго 48 пѣх. дивизіи	17	—	12	—
11) Благочиннаго 15 пѣх. дивизіи	38	—	12	—
12) Священника 17 Донского казачьяго полка	—	—	2	—
13) Гарнизоннаго благочиннаго г. Ровно	—	—	6	—
14) Благочиннаго госпиталей, неприданыхъ дивизіямъ	428	80	162	20
15) Священника Штаба N арміи	—	—	22	—
16) Священника Штаба I Донской казачьей дивизіи	—	—	2	—
17) Благочиннаго 8 кавалерійской дивизіи	3	—	18	—
18) Гарнизоннаго благочиннаго г. Кіева	8	19	12	—
19) И. об. благочиннаго N пѣх. дивизіи	—	—	12	—
20) Благочиннаго госпиталей 8 арміи	25	—	37	—
21) И. об. благочиннаго N пѣх. дивизіи	10	—	—	—
22) И. об. благочиннаго 12 пѣх. дивизіи	30	—	—	—
23) И. об. благочиннаго N пѣх. дивизіи	10	—	14	—
24) Благочиннаго Севастопольскихъ неподвижныхъ церквей	16	—	29	66
25) И. об. благочиннаго 19 пѣх. дивизіи	10	—	15	—
26) Благочиннаго 46 пѣх. дивизіи	—	—	9	—
27) Священника Люблинскаго мѣстнаго лазарета	8	—	2	—

	Единовремен.		Ежемесячно.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
28) Гарнизоннаго благочиннаго гор. Чер- касы	—	—	6	—
29) Благочиннаго 34 пѣхотной дивизіи	—	—	12	—
30) Благочиннаго N пѣх. дивизіи	—	—	8	—
31) Благочиннаго 2-й гвардейской пѣхот- ной дивизіи	25	—	14	—
32) И. об. благочиннаго N пѣх. дивизіи	50	—	24	—
33) Священника N бригады Государствен- наго ополченія	5	—	—	—
34) Благочиннаго 13 кавалерійской ди- визіи	25	—	—	—
35) Священника Штаба N арміи	3	—	—	—
36) Священника 319 полевого запаснаго госпиталя	—	—	6	—
37) Священника Штаба N арміи	118	—	43	—
38) Иеромонаха 1-го лазарета 46 пѣхотной дивизіи	17	36	2	—
39) Гарнизоннаго благочиннаго Врестъ- Литовскихъ крѣпостныхъ госпиталей	53	—	—	—
40) Благочиннаго 31 пѣх. дивизіи	45	—	14	—
41) Священника 42 артиллерійской бри- гады	7	—	8	—
42) Священника 165 пѣх. Луцкаго полка. 43) Священника N бригады Государ- ственнаго ополченія	18	—	2	—
44) Гарнизоннаго благочиннаго г. Гомеля. 45) Гарнизоннаго благочиннаго г. Броды. 46) Гарнизоннаго благочиннаго г. Ровно	25	—	—	—
47) Благочиннаго 2 гренадерской дивизіи	—	—	13	—
48) Гарнизоннаго благочиннаго г. Одессы. 49) Благочиннаго 1 гренадерской дивизіи	—	—	8	—
50) И. об. благочиннаго N пѣх. дивизіи	125	—	10	—
51) Благочиннаго 10 кавалерійской ди- визіи	10	—	2	—
52) Благочиннаго 45 пѣх. дивизіи	85	—	44	—
53) Священника N бригады Государ- ственнаго ополченія	—	—	8	—
54) Благочиннаго 7 кавалерійской дивизіи	—	—	6	—
55) Благочиннаго 41 пѣхотной дивизіи	10	—	16	19
56) Благочиннаго 18 пѣх. дивизіи	30	—	18	—
57) Священника N пѣхотнаго полка	4	50	—	—
58) Священника N бригады Государ- ственнаго ополченія	—	—	10	—
59) Гарнизоннаго благочиннаго г. Бер- дичева	100	—	8	—
60) Благочиннаго 2 гвардейской пѣхот- ной дивизіи	—	—	10	—
61) Благочиннаго 16 кавалерійской ди- визіи	16	—	4	—
62) Благочиннаго N пѣх. дивизіи	15	—	6	—
63) Благочиннаго N пѣх. дивизіи	—	—	18	—
64) Священника 17 Донскаго казачьяго полка	600	—	—	—
65) Благочиннаго 14 пѣх. дивизіи	—	—	2	—
66) Священника Штаба 1 Донской Казач. дивизіи	—	—	14	—
67) Священника Штаба N арміи	—	—	2	—
68) Благочиннаго 9 Сибирск. стрѣлковой дивизіи	85	—	12	—
69) Священника 356 полевого подвижнаго госпиталя	5	—	3	—
70) Священника 1-го лазарета 78 пѣх. дивизіи	—	—	2	—
71) Благочиннаго 42 пѣхотной дивизіи	13	—	—	—
	10	—	8	—

	Единовремен.		Ежемесячно.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
72) Благочиннаго 41 пѣх. дивизіи	5	—	2	—
73) Благочиннаго 3 гренадерской дивизіи	—	—	18	—
74) Настоятеля Брестъ-Литовскаго крѣ- постнаго собора	—	—	14	60
75) Священника N бригады Государ- ственнаго ополченія	6	—	—	—
76) Благочиннаго N пѣх. дивизіи	55	—	36	—
77) Благочиннаго 45 пѣхотной дивизіи	—	—	10	—
78) Священника Штаба N арміи	—	—	33	—
79) Благочиннаго 48 пѣхотной дивизіи	5	—	14	—
80) Благочиннаго 21 пѣхотной дивизіи	60	—	14	4
81) Благочиннаго Севастопольскихъ не- подвижныхъ церквей	—	—	25	38
82) Благочиннаго 15 пѣх. дивизіи	—	—	10	—
83) Священника N бригады Государ- ственнаго ополченія	10	—	2	—
84) Гарнизоннаго благочиннаго г. Минска	—	—	32	—
85) Благочиннаго неподвижныхъ церквей Одесскаго военнаго округа	184	50	90	90
86) Благочиннаго 49 пѣх. дивизіи	25	—	6	—
87) Священника церкви Люблинскаго мѣ- стнаго лазарета	—	—	2	—
88) Благочиннаго 46 пѣх. дивизіи	—	—	7	—
89) Благочиннаго N пѣх. дивизіи	85	—	36	—
90) Благочиннаго 14 кавалерійск. дивизіи	—	—	24	—
91) И. об. благочиннаго 82 пѣхотной дивизіи	—	—	12	—
92) Благочиннаго 41 пѣх. дивизіи	4	11	—	—
93) И. об. благочиннаго 69 пѣх. дивизіи	1	—	8	—
94) Благочиннаго N пѣх. дивизіи	25	—	10	—
95) И. об. благочиннаго 9 пѣхотной ди- визіи	—	—	8	—
96) Гарнизоннаго благочиннаго г. Чер- касы	—	—	6	—
97) Благочиннаго госпиталей N арміи	81	—	10	—
98) Священника N бригады Государ- ственнаго ополченія	—	—	2	—
99) Благочиннаго госпиталей IV арміи	60	—	10	—
100) Командира N пѣх. полка	—	—	2	—
101) Благочиннаго 15 пѣхотной дивизіи	—	—	10	—
102) Благочиннаго 12 пѣх. дивизіи	35	—	36	—
103) Благочиннаго 14 кавалерійск. дивизіи	200	—	—	—
Итого	4159	46	1521	97
В С Е Г О	5681 р. 43 к.			

Въ настоящее время въ наличности состоитъ: процент-
ными бумагами въ облигаціяхъ 5% внутреннихъ займовъ
1914 и 1915 г.г. по расчетной книжкѣ за № 649 10000 р. — к.

Наличными деньгами по книжкѣ сберегательной кассы
за № 26851 1196 „ 58 „
Всего же процентными бумагами и наличными 11196 „ 58 „

Главный Священникъ арміи Юго-Западнаго фронта,
Протоіерей В. Грифцовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Посвящается памяти

Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя
Константина Константиновича.

Души чистыя, ээирныя,
 Отряхнувъ земную плоть,
 Возлетѣть въ селенья мирныя,
 Гдѣ благой ихъ ждѣтъ Господь.
 Души, полныя участія
 Къ ближнимъ,—въ горести земной
 Разливавшія свѣтъ счастья,—
 Обрѣтутъ небесъ покой.
 Путь земной окончивъ тягостный
 Въ темнотѣ лихихъ годинъ,
 Воспарилъ духъ свѣтлый, благостный,
 Князь Великій—Константинъ.
 На служеніе Отечеству
 Трудъ всей жизни Онъ принесъ,
 Половъ дружбы къ человѣчеству,
 Свѣтлыхъ чувствъ и свѣтлыхъ грѣзъ.
 Утомясь земною битвою,
 Мирно очи Онъ смежилъ,
 Чтобъ за насъ предетать съ молитвою
 У престола Бога силъ.

Надежда Бронницкая.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны.

I.

Трудное и тревожное время суждено переживать намъ, русскимъ людямъ. Среди полнаго общественнаго мира и покояства неожиданно, какъ гроза въ лѣтній и ясный день, разразилась надъ нашимъ отечествомъ война. Притомъ вспыхнула она не вдали гдѣ либо, не на китайскихъ или японскихъ границахъ русскаго государства, а въ полосѣ, прилегающей къ коренной Россіи, по близости къ такимъ важнымъ городамъ, какъ Кіевъ, Варшава, Севастополь, Одесса, Новороссійскъ и др. Чтобы судить о пространствѣ, занятомъ военнымъ пожаромъ, достаточно вспомнить, что наши границы съ враждебными теперь государствами простираются болѣе, чѣмъ на тысячи верстъ. Слѣдовательно, на такомъ же количествѣ верстъ онѣ должны быть оберегаемы и защищаемы отъ

вражескихъ нападеній, а для этого потребно громадное количество бодрыхъ и надежныхъ стражей, каковыми являются наши воины. Самое близкое соприкосновеніе съ непріятельскими силами, сопровождающееся постоянными нападеніями и боями, происходитъ на пространствѣ въ нѣсколько сотъ верстъ (200—300 верстъ и болѣе). Вотъ, сколько земли охвачено войною; вотъ, на какое громадное пространство разливаются ея ужасы, опасности и опустошенія!

Война ведется съ европейскими народами—германцами и австрійцами, неоднократно получавшими весьма важныя благодѣянія отъ Россіи и ей обязанными самымъ своимъ существованіемъ и самостоятельною жизнію. Къ этимъ врагамъ чрезъ три мѣсяца послѣ объявленія войны присоединились еще Турки, всегда съ ненавистью относившіеся къ нашему отечеству и многократно побѣжденные нашимъ воинствомъ. При всей своей многочисленности (въ рядахъ ихъ насчитываются милліоны людей), враги—очень свѣдущи въ военномъ искусствѣ; владѣютъ самыми усовершенствованными орудіями, пользуются всеми средствами, которыя изобрѣтены въ позднѣйшее время наукою для разрушенія и самоуничтоженія, начиная съ подводныхъ минъ и кончая воздушными кораблями и удушливыми газами.

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что злоба германскихъ народовъ къ нашему отечеству возникла давно, постепенно усиливаясь и возрастая со временемъ. Всѣмъ было извѣстно, что нѣмцы въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій мечтали и готовились къ войнѣ одновременно на двѣ стороны: противъ Россіи и Франціи. Точно также австрійцы съ давнихъ поръ имѣли завоевательныя намѣренія относительно славянскихъ народностей Балканскаго полуострова. А зная, что Россія искони являлась защитницею славянскихъ народовъ, они, конечно, всегда принимали во вниманіе возможность и неизбѣжность столкновенія съ нашимъ отечествомъ на своемъ разбойническомъ пути порабоженія малыхъ славянскихъ государствъ.

Поэтому-то враги наши заранѣе обдумывали и трудились надъ тѣмъ, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ въ настоящей войнѣ: образовали, обучили и вооружили громадныя арміи, составили планы нападенія на наше отечество, провели желѣзныя дороги, настроили крѣпостей и проч. Насколько старательно и усердно готовились нѣмцы къ войнѣ съ Россіею, можно судить по описанію путешественниками непріятельскихъ мѣстностей, пограничныхъ съ русскимъ государствомъ. Здѣсь все сдѣлано и приспособлено на случай войны и для защиты отъ нападенія: жители снабжены оружіемъ; въ прусскихъ селеніяхъ дома, обращенныя къ нашей границѣ, сдѣланы изъ прочнаго матеріала и съ помѣщеніями для орудій; мѣста окоповъ закрыты искусственно разведенными лѣсами; возвышенности, препятствующія зрѣнію и обстрѣлу, срыты; нѣкоторые ручьи и рѣки отведены по другому направленію; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болота осушены, въ другихъ мѣстность нарочно покрыта водою и проч.

Чтобы имѣть вполне правильное понятіе о томъ, съ какимъ врагомъ приходится имѣть дѣло русскому государству въ нынѣшнюю войну, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о духовно-нравственномъ настроеніи германскихъ народовъ.

По своей вѣрѣ нѣмцы принадлежатъ къ лютеранскому исповѣданію. Оно получило свое названіе отъ Лютера, который былъ ученымъ монахомъ римско-католической церкви. Справедливо замѣтивъ разнаго рода заблужденія и отступленія своей церкви отъ чистоты Христова

ученія, Лютеръ отпалъ отъ католичества и основалъ свою вѣру. Прежде всего онъ провозгласилъ свободу человѣческаго разума въ отношеніи къ толкованію св. Писанія. Поэтому-то лютеране, хотя и принимаютъ св. Писаніе, хвалятся знаніемъ и уваженіемъ къ нему, но приписываютъ себѣ право понимать и объяснять слово Божіе самостоятельно и по-своему, такъ, какъ каждому вздумается и заблагоразсудится. Но разъ дана была человѣку свобода въ названномъ дѣлѣ, при чемъ не указано никакихъ стѣсненій и ограниченій въ видѣ св. преданія и голоса церкви, случилось то, что впослѣдствіи ученые люди, принадлежавшіе къ лютеранству, совсѣмъ отказались отъ св. Писанія, признавъ его не произведеніемъ Св. Духа, а простымъ человѣческимъ измышленіемъ. Такъ, вмѣсто слова Божія и ученія церкви разумъ человѣческій поставленъ былъ главнѣйшимъ и единственнымъ учителемъ и руководителемъ въ вѣрѣ: ему было предоставлено рѣшать, что принимать за религіозную истину и чего не принимать. А такъ какъ въ области вѣры для ума человѣческаго открывалось много неяснаго и непостижимаго, то онъ, не имѣя надъ собою никакой сдерживающей власти, все это сталъ отвергать, даже такія важнѣйшія истины, какъ существованіе Бога, души, будущей вѣчной жизни пр. Такъ произошло печальнѣйшее явленіе среди нѣмецкихъ ученыхъ—*невѣріе*. Разными путями (черезъ школу, книги и публичныя чтенія) оно постепенно стало проникать и въ народъ. А когда совершилась утрата вѣры въ Бога и ослабли, притуились высшія стремленія и потребности души, естественно и неизбѣжно произошелъ переходъ человѣка на сторону міра, образовалась привязанность къ землѣ, ея благамъ и удовольствіямъ. Поэтому духовная жизнь нѣмецкаго народа упала: вся сосредоточилась на внѣшнихъ удобствахъ, успокоилась на земномъ благополучіи и довольствѣ. О служеніи Богу, объ удовлетвореніи высшихъ потребностей души было забыто. Вотъ какъ одинъ русскій путешественникъ по Германіи изображаетъ духовное настроеніе нѣмецкаго народа.

„Въ погонѣ за благоустройствомъ жизни, за міровыми рынками, среди лихорадочнаго фабричнаго и городского быта, средній массовый нѣмецъ знаетъ только заботу о пфеннигахъ и маркахъ, питается постоянными мыслями газетъ о военныхъ планахъ Германіи и совершенно не думаетъ о человѣчности, душѣ. Отсюда пришло религіозное равнодушіе.

Я имѣлъ случай непосредственно наблюдать эту онаготившуюся, въ смыслѣ религіозномъ, нѣмецкую жизнь. Мнѣ надо было, ради научныхъ занятій, провести полтора мѣсяца въ Берлинѣ. Вынужденный поселиться въ т. н. пансіонѣ, гдѣ собирается всегда нѣсколько жильцовъ и обѣдающихъ, я вошелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ нѣмцами. Впечатлѣнія отъ ихъ настроеній вполне опредѣленные. Самый первый нѣмецъ, съ которымъ я познакомился, узнавъ, что я изъ Кіева, сразу же опредѣлилъ свои національные вкусы: „хорошо было бы намъ эту часть Россіи завоевать“. Попробовалъ было я разспросить моихъ знакомыхъ нѣмцевъ объ ихъ религіозномъ бытѣ,—о праздникахъ, церковныхъ службахъ, духовенствѣ. Откровенный нѣмецъ—купецъ, бывшій при этомъ, встрѣтилъ мои вопросы шутивымъ смѣхомъ и замѣчаніемъ: „неужели это можетъ интересовать?“

И, дѣйствительно, современный нѣмецъ совершенно не имѣетъ какихъ-либо вѣроисповѣдныхъ чертъ поведенія. По случаю лѣтняго времени жилъ я подъ Берлиномъ (сообщеніе здѣсь очень удобное),—въ городкѣ Карлсгорстѣ. Городокъ, умѣстившійся на квадратной верстѣ,

имѣть кирху. Но я совершенно не слышалъ и не видѣлъ, чтобы она пробуждала религіозную жизнь городка. Стоить себѣ всегда молчаливая, беззвонная, архитектурно мрачная, закрытая. Мои сожители ни разу за полтора мѣсяца не обнаружили себя добрыми протестантами. Ясно было, что исповѣданіе, проникнутое насковзь тенденціей полезности..., умерло. Все кругомъ въ городкѣ говорило о выгодахъ, удобствахъ жизни, — и великолѣпная, гладкая, какъ полъ, мостовая и прекрасныя (но въ то же время очень доступныя по цѣнѣ) квартиры и совершенство техники, — предъ этимъ умерла жизнь христіанской души ¹⁾“... Упадокъ вѣры и религіозности непременно ведетъ къ другому печальному послѣдствію — пониженію нравственности. Безъ мысли о Богѣ, безъ признанія обязательности нравственнаго закона и отвѣтственности за свои поступки гдѣ мы найдемъ основанія для своего добраго поведенія? Невѣрующаго ни въ Бога, ни въ безсмертіе своей души, что заставить поступать воздержно и честно? Непризнающій начъ собою никакихъ обязательствъ, кромѣ своей пользы и выгоды, почему будетъ относиться съ справедливостію, любовію и состраданіемъ къ другимъ людямъ? Словомъ, — невѣра и себялюбца, что удержитъ на пути къ нравственному одичанію и распущенности? А нѣмецъ — лютеранинъ могъ приходить къ этому печальному концу и съ другой стороны.

Относительно нашего вѣчнаго спасенія лютеране учатъ, что оно дается только за вѣру человѣка въ Бога, а не за добрыя дѣла: вѣруй въ благодать и милосердіе Божіе къ тебѣ, грѣшнику, и ты будешь помилованъ, безъ особыхъ трудовъ и заботъ съ твоей стороны о доброй жизни. Была бы только вѣра въ Бога, а все прочее не важно и не необходимо для того, чтобы быть помилованнымъ и спасеннымъ. Такъ разсуждаютъ лютеране. Что же отсюда слѣдуетъ? Изъ того убѣжденія, что мы спасаемся вѣрою, а не добрыми дѣлами, склонный къ грѣху человѣкъ съ удобствомъ можетъ дѣлать тотъ выводъ, что добрая жизнь сама по себѣ не цѣнна, а потому ею можно и пренебрегать, о ней можно и не заботиться... А далеко ли отсюда до легкаго взгляда вообще на грѣхи и порочныя поступки? Безмѣрная и неразумная увѣренность въ Божіемъ милосердіи не можетъ ли служить поводомъ къ нравственной распущенности и потворству страстямъ? Злая человѣческая воля не можетъ ли находить въ этомъ религіозномъ убѣжденіи оправданія и извиненія для своихъ буйныхъ порывовъ и необузданныхъ проявленій? Поведеніе германскихъ войскъ по отношенію къ народамъ, съ которыми они находятся въ войнѣ, какъ будто подтверждаетъ справедливость этого заключенія...

Для полноты въ изображеніи духовныхъ особенностей нѣмецкаго народа слѣдуетъ упомянуть о его самомнѣнии и горделивомъ превозношеніи предъ другими народами. Мы не будемъ говорить объ историческихъ причинахъ, содѣйствовавшихъ развитію этого нравственнаго недуга германцевъ. Нѣкоторое основаніе для него заключалось уже въ ученіи Лютера о свободѣ человѣческаго ума въ дѣлѣ толкованія св. Писанія. Духъ гордости — порокъ, свойственный всему современному нѣмецкому племени. По убѣженію германцевъ, они — народъ, лучшій въ мірѣ, во всѣхъ отношеніяхъ превосходящій другіе народы земли. „Германія, Германія, — выше всего. Выше всего на свѣтѣ!“ Такими словами начинается германскій народный гимнъ. А какіе выводы отсюда слѣдуютъ по отношенію къ другимъ народамъ, можно судить по слѣдую-

1) „Два духовныхъ начала и два народа“. Приход. лист. 1915 г. № 98.

щимъ словамъ одного нѣмецкаго ученаго. „Попытки славянъ освободиться отъ нѣмецкаго господства не только бесполезны, но даже безсмысленны, безумны. Въ случаѣ временной удачи славяне сами бы повредили жестоко себѣ. Они лишились бы руководства, назначенныхъ имъ самимъ Провидѣніемъ повелителей, учителей и обуздателей, и исторія чловѣчества сдѣлала бы шагъ назадъ 1)“.

Значительная часть народовъ Австро-Венгріи принадлежитъ къ католическому исповѣданію: оно имѣетъ нѣкоторыя свои особенности, на которыя не излишне обратить вниманіе.

Католическая церковь всегда была проникнута сильнѣйшимъ желаніемъ возможно шире распространиться на землѣ и привлечь въ свою ограду возможно большее количество духовныхъ овецъ. При этомъ католичество, въ противоположность лютеранству, прельщающему легкостію и удобствами въ дѣлѣ спасенія, старается наложить тяжелые оковы на мысль и волю своихъ послѣдователей и подчинить ихъ совѣсть, до потери свободы и самостоятельности, духовному, чуть-ли не божественному, величію римскаго первосвященника и властному голосу церковной іерархіи. Поэтому-то вмѣстѣ съ упорствомъ и настойчивостію въ распространеніи своего ученія, оно всегда отличалось особенною нетерпимостію къ тѣмъ народамъ, которые были стойкими въ своей вѣрѣ и не желали протягивать свою шею подъ ярмо католической церкви. Наше отечество издавна служило предметомъ усиленныхъ домогательствъ со стороны римскихъ первосвященниковъ: неоднократно дѣлались ими попытки обратить русскій народъ въ свою вѣру. Но такъ какъ все эти старанія не имѣли успѣха и всегда разбивались о крѣпкую привязанность русскихъ людей къ православію, то католичество съ вѣками воспитало въ себѣ особенно сильную нелюбовь какъ къ нашему государству, такъ и вообще къ славянскимъ народамъ.

Третьій врагъ нашего отечества—*Турки*—исповѣдуютъ *исламъ*, насажденный въ странахъ востока арабскимъ лжепророкомъ Магометомъ, жившимъ въ VII вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Одна изъ особенностей магометанскаго вѣроученія заключается въ проповѣди вражды и ненависти по отношенію ко всемъ людямъ, не принадлежащимъ къ послѣдователямъ лжепророка. „Нѣтъ предъ Богомъ животныхъ болѣе гнусныхъ, какъ тѣ, которые не вѣруютъ и остаются невѣрными...“ „Если тебѣ удастся схватить ихъ во время войны, разеѣй, посредствомъ ихъ казни, ихъ послѣдователей, чтобы они о томъ поразмыслили...“ Такъ говорится въ священной мусульманской книгѣ—*Коранѣ*. Поэтому война съ невѣрными составляетъ одну изъ священныхъ обязанностей магометанина: чѣмъ болѣе онъ убьетъ своихъ враговъ, чѣмъ сильнѣе проявитъ къ нимъ свою жестокость и ненависть, тѣмъ выше и добродѣтельнѣе онъ будетъ предъ своимъ богомъ и его пророкомъ. Такой воинственный духъ магометанскаго ученія вполне согласуется какъ съ характеромъ Магомета, такъ и съ исторіею распространенія его вѣры на землѣ. Магометъ прокладывалъ дорогу своему ученію мечомъ: онъ былъ въ одно и то же время и проповѣдникъ новой вѣры и полководецъ, завоеватель.

Вотъ подъ какимъ религіознымъ, и отчасти вольнодумнымъ (въ отношеніи къ нѣмцамъ), влияніемъ воспитаны тѣ народы, которые находятся въ войнѣ съ нашимъ отечествомъ. Какъ же они должны относиться къ враждебной имъ сторонѣ? Какія другія чувства могутъ питать къ русскимъ людямъ, какъ не чувство злобы, ненависти и ожесточенія?

(Продолженіе будетъ). Прот. *І. Моревъ*.

1) „Тевтонскій духъ“. П. Малицкаго. „Церк. Вѣдом.“ 1915 г. № 17, стр. 563.

Подъ сѣнью св. креста.

(Подвигъ о. Долицинскаго).

Въ ночь на 26-го апрѣля сего года N Павлоградскому полку было приказано взять непріятельскіе окопы при деревнѣ Ж., съ проволочными загражденіями, и занять высоты 296 и 305.

Въ 3 часа утра 2 и 3 баталіоны полка пошли въ атаку.

Полковой священникъ о. Іоаннъ Долицинскій, находившійся съ вечера въ окопахъ при командирѣ 2-го баталіона капитанѣ Т., направился, вмѣстѣ съ баталіонами, съ крестомъ въ рукахъ въ атаку, поддерживая бодрое настроеніе атакующихъ.

Съ двумя баталіонами Павлоградцевъ были смѣшаны роты N Александрійскаго полка.

Одна изъ ротъ Александрійцевъ подъ дѣйствіемъ сильнаго огня задержалась въ окопахъ, когда части Павлоградцевъ съ криками „ура“ уже выбивали непріятеля съ его позиціи.

Священникъ Іоаннъ Долицинскій вмѣстѣ съ капитаномъ Т. поспѣшили къ засѣвшей ротѣ александрійцевъ и подѣйствовали на нихъ ободряюще, увлекши ихъ въ атаку примѣромъ личной храбрости. Послѣ этого непріятельскія позиціи были окончательно заняты атаковавшими частями.

30 того же апрѣля, получивъ экстренное приказаніе занять другую деревню Ж. и, дойдя до К., разрушить линію желѣзной дороги, N пѣхотный Павлоградскій полкъ въ 6 час. вечера выступилъ изъ Ж., выславъ въ передовую линію два баталіона.

Вслѣдствіе пятидневныхъ боевъ полкъ былъ утомленъ и наступленіе шло медленно. Для ускоренія его и поддержанія бодрости командиръ полка вмѣстѣ съ полковымъ священникомъ о. Іоанномъ Долицинскимъ пошелъ во главѣ баталіоновъ въ передовую ихъ цѣпи.

Невдалекѣ отъ непріятельскихъ окоповъ у Ж. правый флангъ наступающихъ залегъ въ лѣсу, оставя отъ общей линіи. Тогда командиръ полка и священникъ направились къ лѣсу, воодушевили и подняли залегшую часть. Затѣмъ, выйдя на шоссе, раздѣлявшее оба наступающіе баталіона, командиръ полка и священникъ увидѣли, что теперь лѣвый флангъ, укрывшись подъ берегомъ рѣчки, не поднимался, чтобы продолжать наступленіе.

Отецъ командиръ и отецъ духовный спѣшатъ и туда къ ослабѣвшимъ тѣломъ и духомъ своимъ дѣтямъ, воодушевляють ихъ и съ новой энергіей устремляють подъ сѣнью святого креста.

Все это происходило подъ губительнымъ огнемъ противника, когда цѣпи наступающихъ замѣтно рѣдѣли.

Двинувъ впередъ всю линію и выйдя на шоссе, командиръ полка былъ тяжело раненъ въ грудь. Полковой священникъ, все время находившійся при немъ, укрылъ его отъ губительнаго огня въ придорожной канавѣ, сдѣлалъ ему первую перевязку и, испросивъ распоряженіе, кому онъ передаетъ командованіе полкомъ, отправилъ приказаніе въ цѣпь по принадлежности.

Капитанъ С. получилъ приказаніе и во главѣ полка успѣшно довелъ боевую задачу до конца, взявши въ плѣнъ 960 человекъ, 2 пулемета и прочую добычу.

Подъ наблюденіемъ о. Іоанна казаки вынесли по канавѣ тяжело раненаго командира полка изъ сферы огня на артиллерійскій наблюдательный пунктъ.

О вышеизложенномъ подвигѣ выдающейся храбрости и самоотверженности священника Н пѣхотнаго Павлоградскаго полка о. Іоанна Долицинскаго благочинный о. Василій Бондыревъ донесъ о. Протопресвитеру, увѣдомивъ, что командиръ корпуса восторженно отзывался объ этомъ выдающемся подвигѣ о. Іоанна, представленнаго помимо креста на георгиевскою лентѣ, по его настоянію, и къ ордену св. Георгія 4-й степени.

Всенощная подѣ шрапнельнымъ огнемъ.

11-го апрѣля с. г. въ 2 часа пополудни полковою священникъ о. Сергій Лазурьевскій по телефону обратился къ командиру 3-го батальона Переяславскаго полка подполковнику Степуро-Сердюкову съ предложеніемъ совершить во вѣренномъ ему батальонѣ на позиціи всенощное бдѣніе. Подполковникъ предложеніе принялъ и назначилъ начало всенощного бдѣнія на 7 час. вечера. Къ назначенному времени о. Сергій прибылъ на позицію 3-го батальона на высотѣ 377 м. въ районѣ мѣстѣчка Ржепенинь-Вискупе.

Предъ пѣніемъ Богородична гласа, послѣ стихиръ на „Господи воззвахъ“, воздухъ огласился орудійнымъ звукомъ и надъ головами молящихся со свистомъ пронесся снарядъ; за нимъ другой сдѣлалъ значительный недолетъ и во время пѣнія „Свѣте Тихій“ съ лѣвой стороны (сѣверной), шагахъ въ тридцати отъ построившейся въ квадратъ молящейся толпы, разорвалась третья шрапнель и сорвала нѣсколько верхушекъ у сосенъ и елей. Послѣ этого священникъ предложилъ бывшему вблизи его прапорщику Верещагину распуснуть нижнихъ чиновъ. Прапорщикъ приказалъ разойтись по-ротно по своимъ окопамъ и землянкамъ, а о. Сергій остался продолжать богослуженіе. За соснами осталось стоять и молиться человѣкъ 12—15. Просвѣтили еще нѣсколько шрапнелей и, когда священникъ предъ шестопсалміемъ благословлялъ молящихся, разорвалась шрапнель, ранивъ съ правой стороны одного и съ лѣвой 7 нижнихъ чиновъ. Отъ сильнаго сотрясенія воздуха совершитель службы о. Лазурьевскій получилъ незначительную контузію и вынужденъ былъ въ дальнѣйшемъ богослуженіе прекратить.

Приведенное сообщеніе заимствовано изъ рапорта священника Сергія Лазурьевскаго на имя о. Протопресвитера отъ 27 апрѣля с. г. за № 27. Правильность сообщенія удостовѣрена подписями командира 11-й роты Евдокимова и командира батальона подполковника Степуро-Сердюкова. Оба показанія свидѣтелей скрѣплены печатью полка за подписями командира Переяславскаго полка и полкового адъютанта.

Среди чудесъ современной войны, заставляющихъ радостно биться сердце русскаго человѣка, приведенный фактъ не является единичнымъ, но, взятый самъ по себѣ, онъ многозначителенъ и полонъ ослѣпительной духовной красоты: онъ прямо просится на картину художника.

Мы привыкли къ самымъ блестящимъ проявленіямъ русскаго героизма и къ самымъ трогательнымъ формамъ обнаруженія воинскаго благочестія. Тѣ и другія многочисленны и, не переставая невольно преклоняться предъ ихъ величіемъ, мы, однако, перестаемъ поражаться ими. Только вдумываясь въ подробности, мы постигаемъ ихъ внутреннюю цѣнность, и тогда указанный фактъ является передъ нами не какъ простая батальная подробность, а какъ драгоцѣнный эпизодъ изъ жизни благочестиво настроенной героической души. Не правда-ли? Онъ громко говорить о самоотверженной ревности служителя церкви готоваго слу-

жить духовному благу своей паствы даже при явной опасности разстрѣла, и о жаждѣ молитвы нашихъ воиновъ, готовыхъ продолжать начатую молитву даже подъ орудійнымъ огнемъ направленныхъ на нихъ выстрѣловъ и оставляющихъ мѣсто молитвы только послѣ прямого приказанія начальства.

Удивительный пастырь и удивительная паства, равно достойные другъ друга!

Прот. *Ө. Ласкѣвъ.*

Святой Равноапостольный Князь Владиміръ, какъ воинъ-христіанинъ, въ русской поэзи.

I.

Есть мнѣніе, что событія исторіи нерѣдко повторяются. Если это такъ, то, повидимому, лучшимъ подтвержденіемъ справедливости такого мнѣнія можетъ служить событіе введенія святой вѣры на Руси.

Какъ извѣстно, православную христіанскую вѣру Русь заимствовала изъ Византіи, гдѣ торжество ея совершилось при святомъ римскомъ императорѣ Константинѣ Великомъ въ триста тринадцатомъ году. Въ то время Константинъ велъ войну съ правителемъ Италіи и гонителемъ вѣрующихъ Максенціемъ и, по свидѣтельству древней церковной исторіи, имѣлъ чудесное знаменіе отъ Бога — явленіе на небѣ креста Господни съ дивными словами: „Симъ побѣждай“. Эта свѣтлая исторія утвержденія и окончательнаго торжества святой вѣры въ римской имперіи во многихъ сходныхъ чертахъ военныхъ событій и чудесныхъ знаменій повторилась въ нашемъ отечествѣ, древней св. Руси. Правда, нужно было пройти семи вѣкамъ со времени жизни этого святого римскаго императора, чтобы и на Руси, до того времени языческой, явился свой Константинъ, т. е. правитель въ духѣ и силѣ св. Константина, Владиміръ, первый русскій князь и военный вождь-христіанинъ. Сынъ князя Святослава и внукъ княгини Ольги, Владиміръ унаслѣдовалъ богатырскій духъ своего героя—отца, а отъ бабки, которая по лѣтописному сказанію была „мудрѣйшей изъ всѣхъ людей“ и первой христіанкой на Руси, — первые наставленія св. вѣры. Впрочемъ, извѣстно, что тьма не сразу уступаетъ мѣсто свѣту и даже особенно сгущается предъ явленіемъ солнечной зари. Подобное было и въ душѣ Владиміра. Вступивъ въ княженіе, онъ не сразу сдѣлался христіаниномъ и даже одно время заявилъ себя ревностнымъ язычникомъ. Какъ язычскій князь, онъ велъ много войнъ ради славы и добычи, предавался грубымъ чувственнымъ наслажденіямъ, запятналъ себя братоубійствомъ и коснѣлъ въ языческомъ нечестіи до того времени, пока св. Провидѣніе, по сказанію той же лѣтописи, не послало ему два выразительныхъ урока, которые смутили языческое сознаніе князя и вмѣстѣ съ тѣмъ, надо думать, воскресили въ немъ тѣ святія впечатлѣнія Христовой вѣры, которая еще въ ранніе годы дѣтства вложила въ сердце Владиміра его святая бабка.

Первое изъ этихъ двухъ событій заключалось въ томъ, что, при возвращеніи князя послѣ одного изъ наиболѣе удачныхъ походовъ съ богатой добычей въ Кіевъ, дружина пожелала принести богамъ-идоламъ человѣческую жертву, а нѣкій христіанинъ Θεодоръ отказался выдать, на языческое жертвоприношеніе, своего сына Іоанна, печальная судьба котораго была опредѣлена брошеннымъ жребіемъ

мало того, этотъ самый Ѳеодоръ—христіанинъ обличилъ нечестіе князя, его дружины, и щету ихъ суевѣрія. Мужественный Ѳеодоръ и его сынъ Іоаннъ сдѣлались жертвой языческаго гнѣва—были убиты. Но, если, по слову древняго учителя Церкви: „кровь мучениковъ есть сѣмя христіанства“, то, въ частности, кровь этихъ святыхъ первомучениковъ російскихъ сдѣлалась сѣменемъ св. вѣры на Руси и первымъ прекраснымъ веходомъ ея былъ самъ князь Владиміръ, на котораго это событіе произвело сильное впечатлѣніе. Но еще болѣе глубокое дѣйствіе на ищущую душу князя—воителя произвелъ греческій монахъ, пламенное слово котораго прожгло сознание князя не менѣе сильно, чѣмъ та картина „Страшнаго суда“, которую онъ показалъ своему слушателю въ концѣ своей бесѣды съ нимъ. Вотъ это-то могучее дѣйствіе слова греческаго инока—благовѣстника на тоскующую по истинѣ душу князя художественно изображаетъ поэтъ К. Ѳ. Рылѣевъ въ своемъ произведеніи „Владиміръ Святой“.

„Ни громъ побѣдъ, ни звуки славы,
Ничто Владиміра утѣшить не могло;
Не разясняли и забавы
Его угрюмое и мрачное чело...
Братоубійствомъ отягченный,
На свѣтлыхъ пиршествахъ сидѣлъ онъ одинокъ
И, тайной мыслію смущенный,
Дичился радостей, какъ узанный порокъ.
Напрасно пѣніе Баяна
И рокоть струнъ живыхъ ласкали княжій слухъ;
Души не исцѣлялась рана
И все тревожился и тосковалъ въ немъ духъ.
Однажды онъ съ привычной думой
На длань склоненъ главой, уединясь сидѣлъ
И съ дикостью души угрюмой
На вновь воздвигнутый Перуновъ ликъ глядѣлъ.
Вокругъ зеленаго кургана
Толпами шумными на теремномъ дворѣ
Народъ кипѣлъ у истукана,
Сіяваго какъ лучъ и въ златѣ, и въ сребрѣ...
„Перунъ, твой ликъ я здѣсь поставилъ“,
Вѣщаль страдалецъ—князь.—„Міроправитель-богъ!
Тебя я всѣхъ признать заставилъ
И дубъ, священный дубъ передъ тобой возжегъ!
Почто-жь не укротишь волненья
Обуреваемой раскаяньемъ души?
Увы, ужасныя мученья
Меня преслѣдуютъ и въ шумѣ, и въ тиши.
Молю у твоего кумира,
Предѣлъ страданіямъ душевнымъ положи—
Пересели меня изъ міра
Или по прежнему съ веселіемъ сдружи!“
Вдругъ видитъ старца предъ собою...
Почтенный, важный видъ, спокойствіе въ чертахъ
Брада до чреслъ сѣдой волною,
Кудрями волосы сѣдые на плечахъ.
На посохъ странничій склоненный

Въ десной распятіе златое онъ держалъ
 И въ князя взоръ его вперенный
 На душу грѣшника смятенъе проливалъ.
 „Кто ты?“ Владимірь съ изумленьемъ
 „Гласомъ трепетнымъ пришельца спросилъ.
 — „Посоль Творца!“ онъ рекъ съ смиренъемъ.
 „Ты Бога вышняго дѣлами прогнѣвилъ...
 Не въ Чернобогѣ, не въ Перунѣ,
 Не въ славѣ, не въ пирахъ Владиміровъ покой;
 Его ты, грѣшникъ, жаждешъ втуне;
 Какъ за добычей вранъ, такъ совѣсть за тобой!
 Но что, о князь, сіи терзанья?
 Тебя, отверженецъ, ужаснѣйшія ждуть!
 Настанетъ часъ—цѣнить дѣянья!
 Воскреснуть мертвые! Настанетъ страшный судъ
 И судъ сей будетъ непреложень;
 Твое могущество тебя не защититъ:
 Тамъ рабъ и царь равно ничтоженъ;
 Всевышній Судія на лица не глядитъ“.
 Такъ говорилъ пришлецъ священный,
 И пылкій, яркій огонь въ глазахъ его блисталъ;
 И князь, трепещущій, смятенный,
 Лія потоки слезъ, словамъ его внималъ...
 „О, чѣмъ же я избѣгну ада?...
 Наставъ, наставъ меня!“.. Владимірь старцу рекъ:
 „Изъ твоего читаю взгляда,
 Что ты, таинственный, спасти меня притекъ!“..
 — „Крести себя, крести народы!“
 Въ отвѣтъ вѣщаль святой: „и ты себя спасешъ!
 И славу дѣлъ изъ рода въ роды
 Съ благословеніемъ потомства перельешъ.
 Тогда не адъ, блаженство рая
 И вѣчность дивная тебя, Владимірь, ждуть,
 Гдѣ сонмы ангеловъ порхая
 Предъ трономъ Вышняго твой подвигъ воспоютъ!“
 — „Крести-жь, крести меня, о дивный!“
 Въ восторгѣ пламенномъ воскликнулъ мудрый князь.
 На утро звукъ трубы призывный—
 И рать Владиміра къ Херсону понеслась...
 На новый подвигъ съ новымъ жаромъ
 Летятъ дружинами съ вождемъ богатыри;
 Зардѣлись небеса пожаромъ;
 Трепещетъ Греція и гордые цари!..

Этотъ удивительный порывъ языческой удали кievскаго князя поэтъ объясняетъ въ такихъ заключительныхъ словахъ:

Такъ въ князѣ огонь души надменной,
 Остатокъ мрачнаго язычества, горѣлъ:
 Съ рукой царевны несравненной
 Онъ вѣру самую завоевать летѣлъ ¹⁾.

Извѣстны событія, послѣдовавшія за этимъ. Храбрый князь—воитель, лично предводительствуя такой же храброй дружиной, осадилъ греческій

1) К. О. Рылѣевъ „Владимірь Святой“.

городъ Херсонесъ. Отсюда онъ послать сказать греческимъ императорамъ: „Я взялъ вашъ городъ; такъ поступлю и съ самимъ Царьградомъ, если не отдадите за меня вашу сестру Анну“. Императоры греческіе согласились на такое предложеніе славянскаго князя, но поставили условіемъ, что онъ приметъ св. крещеніе, такъ какъ, говорили императоры русскому князю, „неприсстойно намъ, христіанамъ, отдать сестру нашу за пребывающаго въ нечестивой вѣрѣ“.

Владиміръ охотно согласился принять христіанскую вѣру, такъ какъ это отвѣчало его желанію принять, именно, греческую вѣру, ради которой предпринять былъ походъ; вскорѣ крестился самъ и его дружина и затѣмъ обвѣнчался съ царевной Анной. Въ память своего крещенія, благодарный Богу и православной Греціи князь—христіанинъ построилъ въ Херсонесѣ величественный храмъ и затѣмъ вмѣстѣ съ княгиней, священнымъ клиромъ и дружиной возвратился обратно въ стольный Кіевъ.

Это пребываніе князя Владиміра въ Греціи и затѣмъ его возвращеніе въ Кіевъ художественно изображаетъ прекрасный пѣвецъ событий русской старины, поэтъ—христіанинъ А. К. Толстой.

Свершился въ соборѣ крещенья обрядъ,
 Свершился обрядъ обвѣнчанья,
 Идетъ со княгиней Владиміръ назадъ;
 Вдоль улицъ старинныхъ до свѣтлыхъ палатъ
 Кругомъ изъ толпы ликованье.
 И князь говоритъ: „Я построю вамъ храмъ
 На память, что здѣсь я крестился,
 А городъ Корсунъ возвращаю я вамъ
 И выкупъ обратно всецѣло отдамъ,
 Зане я душою смирился!“
 Застольный гремитъ, заливаясь, хоръ,
 Шипучія пѣнятся вина,
 Веселіемъ блещетъ Владиміра взоръ
 И строить готовится новый соборъ
 Крещенная съ княземъ дружина.
 Приносится яшма водой и гужомъ,
 И мраморъ привозится бѣлый,
 И быстро Господень возносится дѣмъ,
 И ярко на полѣ горятъ золотомъ
 Иконы мусейскаго дѣла.
 И взапуски князя синклить и сенать,
 И сколько тамъ Грековъ ни сталося,—
 Всю зиму пирами честять да честять;
 Но молвилъ Владиміръ:—„Пора мнѣ назадъ,
 По Кіевѣ мнѣ востосковалось!
 —Вы, отроки, други, спускайте лады,
 Трубите дружинѣ къ отбою,
 Кленовыя весла берите свои!
 Ужъ въ Кіевѣ, чаю, поютъ соловьи
 И въ рощахъ запахло весною!
 Спускайте-жъ лады, бо и ночью и днемъ
 Я гласу немолчному внемлю;
 Велитъ онъ въ краю намъ не мѣшкать чужомъ,
 Да свѣтъ, озаряющій насъ, мы внесемъ
 Торжественно въ Русскую землю“.

Такъ вѣра святая могущественно преобразила душу князя Владиміра, и онъ одного желалъ — какъ можно скорѣе, свѣтомъ познанной истины озарить души своего народа. Самое возвращеніе князя-вождя и его крещенной дружины въ Кіевъ носить прекрасный характеръ христіанскаго благочестія.

По лону днѣпровскихъ сіяющихъ водъ,
Гдѣ, празднуга жизни отраду,
Весной все гремитъ и цвѣтетъ, и поетъ,
Владиміръ съ дружиной обратно плыветъ
Ко стольному Кіеву—граду.
Все звонкое пташество летаетъ кругомъ,
Ликуючи въ тысячу глотокъ,
А князь многодумнымъ поникнулъ челомъ,
Свершился въ могучей душѣ переломъ,
И взоръ его миренъ и кротокъ.
Забыла княгиня и слезы, и страхъ:
Одеждой алмазной блистая,
Глядитъ она, съ юнымъ весельемъ въ очахъ,
Какъ много пестрѣетъ цвѣтовъ въ камышахъ,
Какъ плещется лебедей стая.
Плыветъ и священства, и дьяконства хоръ
Съ ладьею Владиміра рядомъ;
Для Кіева синій покинувъ Босфоръ,
Они оглашаютъ днѣпровскій просторъ
Уставнымъ демественнымъ ладомъ.
Когда же умолкнетъ священный канонъ,
Запѣвъ зачинаютъ дружины
И съ разныхъ кругомъ раздаются сторонъ
Завѣтныя пѣсни минувшихъ временъ
И днѣй богатырскихъ былины.
Такъ вверхъ по Днѣпру, по широкой рѣкѣ,
Плывутъ ихъ ладей вереницы,
И вотъ передъ ними, по лѣвой рукѣ,
Все выше и выше растетъ вдалькѣ
Градъ Кіевъ съ горой Щековицей.
Владиміръ съ княжого сѣдалища всталъ,
Прервалось весельщиковъ пѣнье,
И мигъ тишины и молчанья насталъ,
И князю, въ сознаніи новыхъ началъ,
Открылося новое зрѣнье.

Такъ могуществомъ новой вѣры совершилось духовное преображеніе кіевскаго князя, и онъ уже не живетъ по капризу порочныхъ страстей.

Какъ сонъ вся минувшая жизнь пронеслась,
Почуялась правда Господня;
И брызнули слезы впервые изъ глазъ,
И мнится Владиміру: въ первый онъ разъ
Свой городъ увидѣлъ сегодня.
Народъ издалека ихъ поѣздъ узнавъ,
Столчился на берегъ, и много
Скитавшихся робко безъ крова и правъ
Пришло христіанъ изъ пещеръ и дубравъ

И славять Спасителя-Бога.
 И палъ на дружину Владиміра взоръ:
 „Вамъ, други, доселѣ со мною
 Стяжали побѣды лишь мечъ да топоръ.
 Но время настало, — и мы съ этихъ поръ
 Сильны еще силой иною!
 Что смутно въ душѣ мнѣ сказалось моею,
 То ясно вы нынѣ познайте:
 Дни правды дороже воинственныхъ дней,
 Гребите же, други, гребите сильнѣй!
 На весла дружнѣй налегайте!“
 И на берегъ вышелъ, душой возрожденъ,
 Владиміръ для новой державы,
 И въ Русь милосердія внесъ онъ законъ.
 Дѣла стародавнихъ, далекихъ временъ,
 Преданья невянущей славы!*)

Прибывъ въ Кіевъ, Владиміръ сначала крестилъ своихъ сыновей, а потомъ приказалъ истреблять идоловъ и крестить народъ. Но извѣстно, что великія народныя дѣла никогда не совершаются сразу и, главнымъ образомъ, потому, что не сразу входятъ въ сознаніе массы народной. Въ этихъ случаяхъ, какъ свидѣлствуетъ исторія, нужны рѣшительныя приемы для осуществленія высокой цѣли. Такъ было всегда; такъ случилось и въ самомъ великомъ событіи на Руси, какимъ справедливо считается введеніе христіанства въ наше отечествѣ.

Вотъ, почему Владиміръ приказалъ объявить по всему Кіеву, чтобы всѣ горожане, бояре и рабы, богатые и бѣдные, собрались на рѣку Днѣпръ креститься, а кто не придетъ, „не любъ будетъ князю“. Въ этомъ рѣшительномъ дѣйствіи Владиміра-христіанина сказались властная воля князя-воителя и христіанина-ревнителя; святой князь въ событіи крещенія кіевлянъ явился какъ бы поручителемъ-воспріемникомъ своего народа съ его младенческимъ сознаніемъ новой вѣры и жизни по ней. Воля князя была исполнена, надо думать, крещенной въ Херсонесѣ княжеской дружиной; впрочемъ, лѣтописецъ говоритъ, что кіевляне охотно послушались своего любимаго князя. Поэтъ Н. А. Навроцкій такъ изображаетъ событіе св. крещенія Руси.

Солнце... лѣто... полдень. Въ Кіевѣ волненье.
 Небывалой вѣстью городъ весь объять.
 Согнаны дружиной князя для крещенья,
 Въ страхѣ горожане на него глядятъ.
 Ихъ Перунъ могучій дерзкими повержень.
 Греческаго Бога князь ихъ сталъ слугою
 И велить народу, чтобъ и онъ привержень
 Къ вѣрѣ иноземной сдѣлался душой.
 Вотъ они въ одеждѣ свѣтлой, драгоцѣнной,
 Новаго посѣва новые жнецы!
 Стоя въ отдаленьи на горѣ священной,
 Сумрачно глядѣли старые жрецы.
 Мошь ихъ миновала. Слуги новой вѣсти
 Княземъ овладѣли силою креста,
 И не жертвъ кровавыхъ, не сугубой мести

*) А. К. Толстой: „Походъ св. Владиміра на Корсунь“.

Требуетъ ихъ вѣра...

Естественно, жрецы съ ихъ языческимъ сознаніемъ поняли новую вѣру какъ слабость; они еще не знали, что она несокрушимая сила иного порядка.

Развѣ это можно? Развѣ это дѣло
Князя и дружины князей боевой?
Распятаго Бога чтить имъ не приспѣло,
И не примирятся съ вѣрою такой.
Надъ Днѣпромъ, высоко, на коврахъ помоста
Въ золотыхъ одеждахъ пѣлъ церковный клиръ.
Князя и княгини радостные гости,
Слуги благодати, обновившей міръ.
Непонятной рѣчью гласъ ихъ раздавался;
Пѣли, устремляя взоры къ небесамъ;
И кадильный ладанъ къ небу поднимался,
И склонилъ колѣна князь Владиміръ самъ.
А въ Днѣпрѣ широко, въ подневольномъ сборѣ,
Полубоуженный, скучился народъ —
И головъ склоненныхъ дышащее море
Высило на лонѣ быстротечныхъ водъ.
Тишина... Не слышенъ ни единый возгласъ.
Смутны были взоры, сомкнуты уста.
То крестился Кіевъ, Руси первообразъ,
То онъ облакался вѣрой во Христа.*)

Быстро, подъ дѣйствіемъ святой вѣры, которою озарилъ Русь благовѣрный князь Владиміръ, все одухотворяется христіанскою истиною и измѣняется къ правдѣ. Такъ, уже изъ былинъ мы видимъ, какъ могучіе богатыри древней Руси, бывшіе, какъ извѣстно, олицетвореніемъ естественныхъ, первобытныхъ силъ природы, съ введеніемъ христіанства въ сознаніи народномъ являюся могучими защитниками святой вѣры и ея представителя князя Владиміра. Замѣчательны богатыри Добрыня Никитичъ, Алеша Поповичъ, могучіе стоятели за правду и вѣру святую. Но особенно замѣчателенъ богатырь Илья Муромецъ. Святая вѣра христіанская и князь православный — имъ отдаетъ онъ все свое благоговѣніе и только предъ ними склоняется его могучая воля.

Такъ святая вѣра измѣнила языческія настроенія, измѣнила взгляды на силу и мужество, какъ на самодовлѣющую цѣнность, и указала фнзической доблести новое истинное примѣненіе и направленіе.

Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Не бумажные листочки разстилаются, —
Разстилается сынъ передъ батюшкой.
Онъ и проситъ себѣ благословеньица:
„Охъ, ты, гой еси, родимый, милый батюшка!
Дай ты мнѣ свое благословеньице,
Я поѣду въ славный, стольный Кіевъ-градъ
Помолиться чудотворцамъ кіевскимъ,
Заложиться за князя Владиміра,
Послужить ему вѣрой — правдою,
Постоять за вѣру христіанскую“.

* Н. А. Навроцкій „Россия“.

Отвѣчаетъ старый крестьянинъ Иванъ Тимофеевичъ:

„Я на добрыя дѣла тебѣ благословенье дамъ,

А на худыя дѣла благословенья нѣтъ.

Поѣдешь ты путемъ и дорогою, —

Не помысли зломъ на татарина,

Не убей въ чистомъ полѣ христіанина“...

II.

Девять вѣковъ прошло уже со времени блаженной кончины св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Девять вѣковъ вѣра святая озаряетъ широкій и славный историческій путь великаго русскаго народа, свѣтитъ начинаніямъ и подвигамъ царей—правителей, святителей и пастырей, Божіихъ служителей, вождей—воителей и всего христіолюбиваго воинства.

Воинство русское!.. Скажите, можно-ли понять его иначе, какъ силу, стройную духомъ, какъ святую доблестную рать, какъ собирательный символъ лучшихъ и святыхъ стремленій всего народа?

Благовѣрное и христіолюбивое, оно совершаетъ свой крестоносный путь девять вѣковъ только въ согласіи съ завѣтами вѣры, той вѣры, которую нѣкогда озарилъ Русь святую Владиміръ Князь, — совершаетъ въ согласіи съ преображенной св. крещеніемъ совѣстью, лучшими цѣлями и идеальными стремленіями христіански—воспитаннаго русскаго народа, народа—Богоносца.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не замѣчательно хотя бы то, что древне-славянское, рыцарское „иду на вы“ всегда соединилось въ сознаніи народа и воинства съ достаточной, по христіанскому взгляду, причиною, почему „иду на вы“ и непремѣнно освѣщалось свѣтомъ св. вѣры и христіанской совѣсти? Такъ создавалось наше родное, православно-русское рыцарство, въ страдѣ, повиdimому, никогда не переживавшей рыцарскихъ среднихъ вѣковъ западной Европы, съ такъ не идущими къ русскому смиренію показными формами и внѣшней эффектаціей этого свѣтскаго западнаго ордена.

Вѣрою и правдою въ бѣдахъ и тяжкихъ невзгодахъ, подъ знаменемъ вѣры, мужалъ и крѣпчалъ русскій народъ и, прежде всего, отображеніе его духа и силы—христіолюбивое воинство.

Во всемъ мірѣ нѣтъ другого народа, который подвергался бы столькимъ браннымъ невздамъ, какъ народъ русскій. На ранней зарѣ государственнаго бытія его тревожили то печенѣги, то половцы, затѣмъ сокрушавъ, казалось, еще не окрѣпшую юную мощь, постигло Русь первое и вскорѣ еще болѣе лютое второе татарское нашествіе и, наконецъ, тяжелой тучей нависла надъ всѣмъ народомъ — подумать только!—двухсотлѣтняя татарская неволя. Но и въ этотъ періодъ исключительныхъ бѣдъ и невзгодъ, обезсиленный врагами, народъ все же былъ силенъ своей вѣрой, свѣтъ ея не потухалъ въ жизни народа и особенно ярко, послѣ служителей Божіихъ, горѣлъ въ душахъ князей—воителей, бранныхъ вождей и ихъ дружинъ, соединявшихъ воинскую удалъ нерѣдко съ подлинной святостью, Вѣдь, именно, этотъ періодъ родной исторіи ознаменовался появленіемъ цѣлага ряда князей „удалыхъ“ и „святыхъ“.

Благовѣрные и святые князья: Владиміръ Кіевскій, Михаилъ и Всеволодъ Черниговскіе, Александръ Невскій, Димитрій Донской и многіе другіе—это не просто правители, властители древней Руси, но и яркіе свѣточы вѣры и жизни по ней, подвижники особаго историческаго при-

званія, необыкновенно ярко свѣтившіе во мракѣ тогдашней жизни, созданномъ враждой междоусобицы и тяжелой татарской неволей, могущественно увлекавшіе весь народъ и его христолюбивыя рати къ стоянію за вѣру, которая, будучи главнымъ сокровищемъ въ жизни Руси, первымъ символомъ всего родного и лучшаго, создала священный авторитетъ власти и цѣлостью своей олицетворяла благополучіе и цѣлость самой отчизны.

По духу своихъ правителей и вождей естественно строилъ свое поведеніе и весь народъ и его воинство. Общеизвѣстный фактъ родной исторіи, какъ нельзя лучше свидѣтельствующій о справедливости сказаннаго, это жизнь и подвигъ покорителя Сибири Ермака Тимофеевича. Вѣдь, даже въ душѣ такого вольнолюбиваго, одного время запятнавшаго себя убійствами и разбоемъ человѣка, какъ этотъ атаманъ, не погасаль свѣтъ христіанской совѣсти! Что, скажите, какъ не вѣра святая, вѣра покаянная, преобразила буйный нравъ, измѣнила жизненный путь Ермака и изъ грабителя и разбойника понизовой вольницы создала для родины одного изъ самыхъ удивительныхъ ея историческихъ людей. Загладить грѣхъ служеніемъ Родины—задача его жизни.

„Кто жизни не щадилъ своей,
Въ разбояхъ злато добывая,
Тотъ долженъ думать лишь о томъ,
За Русь святую погибая.“

говорить Ермакъ Тимофеевичъ въ стихотвореніи поэта К. О. Рылѣва.

Или, вотъ, эпоха лихолѣтя, смутнаго времени! ея великое, до сихъ поръ не превзойденное въ военной исторіи чудо, шестнадцатимѣсячное стояніе Свято-Троицкаго монастыря за Русь и ея святыни,—чудный витязь Михаилъ Скопинъ Шуйскій, безпримѣрный подвижникъ—патріотъ Козьма Мининъ, славный воевода Пожарскій... Всѣ эти великія событія и лица—что это какъ не плодъ вѣрою воснитанаго героизма народнаго, чтущаго вѣру и отчизну выше жизни своей и тѣмъ болѣе достоянія?..

Смотрите далѣе. Вотъ, новая Русь и ея Преобразователь. Въ новой исторіи—новыя событія, новыя лица. Многолѣтняя борьба со Шведами, съ блестящимъ концомъ у Полтавы; войны съ Турками за лучшую долю славянства, отличающія конецъ восемнадцатаго и девятнадцатый вѣкъ родной исторіи. Какое обиліе великихъ событій и славныхъ лицъ, вѣрою творившихъ свой подвигъ: ими полна русская исторія древняго и недавняго прошлаго. Благовѣрные цари и императоры, герои—вожди, славные полководцы, какъ воплощители духа Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, какъ примѣръ его вѣрующаго подвига, свѣтлѣтъ русскому народу въ его исполненіемъ пути народа—крестоносца, въ мирной жизни, какъ и въ бранныхъ испытаніяхъ. Слава событій и лицъ, слава всего народа создавалась только святой вѣрой и вѣрующимъ одушевленіемъ. Такъ въ судьбахъ народа русскаго уже не разъ сказалась та древняя истина, что народъ великъ въ мѣру своей вѣры и жизни по ней. И русскій народъ, нѣкогда просвѣщенный Св. Владиміромъ, полюбилъ святую вѣру больше души своей, а преданное вѣрѣ народа, его христолюбивое воинство, на протяженіи девяти вѣковъ со времени св. Владиміра, было той вѣрою живо и доказало это, полагая самую душу свою за вѣру. Да, вообще говоря, народъ и его воинство никогда и не знали другихъ правилъ своего поведенія, какъ только наставленія святой вѣры, поставляя ихъ первой основой своего бытія, творя подвигъ, именно, за Вѣру и ея осѣняемыхъ Царя и Отечество. А источникъ вѣрующаго

вдохновенія народнаго, какъ и вообще всего лучшаго и свѣтлаго на Руси, течеть изъ глубины десятаго вѣка родной исторіи и имѣть свое начало въ исключительно великомъ, вѣрующемъ подвигѣ святого Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Какъ послѣ всего этого не сказать вмѣстѣ съ поэтомъ:

Вѣрою русской свободна, ¹⁾

Незыблема наша держава!

Древлепрестольнаго Кіева

Князю Владиміру Слава!

Девять вѣковъ миновало!

Въ пѣнѣ девятой волны

Щить нашей вѣры надеженъ,

Крѣпокъ завѣтъ старины,

Вѣсть хоругвь православья,

Всюду далеко свѣтась!

Радуйся, княже Владиміръ

Равноапостольный князь!

Девять вѣковъ миновало!

Въ пѣнѣ девятой волны

Щить нашей вѣры надеженъ,

Крѣпокъ завѣтъ старины!

Сердцу народа любезный,

Ставленникъ вѣры святой,

Днесь, славословимъ мы, княже,

День твой всей русской землей!

Если ее не измѣрить,

Если въ ней весей не счесть,

Господу силы молитва,

Князю Владиміру честь!

Сердцу народа любезный,

Ставленникъ вѣры святой,

Днесь славословимъ мы, княже,

День твой всей русской землей!

Вѣрою русской свободна,

Незыблема наша держава!

Древлепрестольнаго Кіева

Князю Владиміру Слава!

Слава! Слава! Слава!

Священникъ *Георгій Астремскій*.

Изъ записной книжки военнаго священника.

(По поводу посѣщенія госпиталей г. Двинска 0. Протопресвитеромъ).

27-го мая текущаго года, рано утромъ, военные пастыри г. Двинска были оповѣщены телефонограммой, подписанной начальникомъ эвакуаціоннаго пункта: „прошу всѣхъ священниковъ прибыть къ 8 часамъ утра на вокзалъ, а главныхъ врачей встрѣтить въ госпиталяхъ Протопресвитера военнаго духовенства, прибѣгающаго сегодня въ 8 часовъ утра въ Двинскъ“.

¹⁾ К. Н. Аксаковъ.

Къ 8 часамъ утра всѣ военные пастыри, во главѣ съ о. благочиннымъ, прибыли на вокзалъ, а ровно въ 8 часовъ были ласково приняты о. Протопресвитеромъ въ „классномъ“ вагонѣ. Принявъ духовенство, о. Протопресвитеръ высказалъ свое намѣреніе навѣстить сейчасъ же раненыхъ воиновъ, находящихся на излѣченіи въ военныхъ госпиталяхъ, причемъ братски предупредилъ пастырей: „не дѣлать ему встрѣчь“. Уже до девяти часовъ утра всѣ пастыри отправились къ мѣсту своего служенія, а о. Протопресвитеръ, въ сопровожденіи начальника эвакуаціоннаго пункта и о. благочиннаго, началъ объѣздъ госпиталей. Въ 11 часовъ утра Его Высокопреподобіе, послѣ осмотра братскаго кладбища и посѣщенія двухъ госпиталей, прибылъ въ 5-й сводный полевой запасный госпиталь. Здѣсь, встрѣченный главнымъ врачомъ—профессоромъ Опокинымъ, о. Протопресвитеръ, въ сопровожденіи этого врача и госпитальнаго священника, направился во вторую палату, гдѣ небольшой уголокъ отведенъ для алтаря. Приложившись къ св. престолу, находившемуся въ храмѣ палаты, Его В—біе обходилъ всѣ палаты, ласково и ободряюще бесѣдуя съ ранеными и спрашивая ихъ о части, въ которой служили они, когда, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ получили раненіе,—причемъ, тяжело раненыхъ благословлялъ натѣльными иконами. О раненіяхъ и состояніи здоровья раненыхъ давалъ обстоятельное объясненіе главный врачъ.

Во всѣхъ палатахъ всѣхъ раненыхъ о. Протопресвитеръ благодарилъ отъ имени обожаемаго Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича за вѣрную службу Царю и дорогой родиной нашей.

При обходѣ палатъ, въ одной изъ нихъ, и именно въ той, гдѣ лежатъ страдающіе исключительно болѣзью, называемой врачами „столбнякъ“, произошелъ коротенькій, но весьма трогательный, діалогъ между высокимъ посѣтителемъ и стоящимъ на краю могилы страдальцемъ. Навѣщая „столбнячныхъ“, о. Протопресвитеръ тихо подошелъ къ одному изъ нихъ, находившемуся въ ту минуту въ полузабытѣи. Открываетъ глаза свои страдалецъ и съ тяжкимъ трудомъ, но отчетливо, заговорилъ: „А..... а.... отецъ Протопресвитеръ..... это Вы“?

— „Я, я, дорогой,—почему же ты знаешь, что я Протопресвитеръ?“

— „Да какъ-же не знать? въ 13 году я видѣлъ Васъ въ городѣ Иркутскѣ, когда Вы навѣщали тамъ войска и наставляли насъ. Я былъ на дѣйствительной въ 28 стрѣлковомъ полку и состоялъ пѣвчимъ у батюшки о. Крахмалева.

Хорошій—это тоже батюшка: какъ хорошо онъ правилъ службу Божію и по родному, по отеческому наставлялъ насъ!

Въ у меня сняты на карточкѣ: какъ же позабыть? хоть гдѣ узнаю Васъ“.

— „Очень радъ, очень радъ, что ты узналъ меня. Но, дорогой, ты себя не утруждай! тебѣ разговаривать тяжело да и вредно для теперешняго состоянія твоего здоровья. Ты поправляйся съ Божіей помощью и, когда тебѣ станетъ лучше, напиши мнѣ письмо о своемъ здоровьѣ и обо всемъ, что ты хотѣлъ сейчасъ сказать мнѣ. Слышишь, дорогой? не забудь это сдѣлать, когда выздоровѣешь“.

— „Никакъ нѣтъ, отецъ Протопресвитеръ“!

— „Ну, до свиданія! вотъ, тебѣ на память образокъ Царицы Небесной. Пусть Она, Милосердная, хранить тебя и даруетъ силы къ перенесенію выпавшихъ на твою долю страданій. Слышишь? тебя благодарить Верховный Главнокомандующій за вѣрную твою службу Царю и Родинѣ“.

— „Покорнѣйше благодаримъ, радъ стараться“.

— „Ну, до свиданія! да не забудь написать мнѣ письмо“.

Поцѣловавъ своего собесѣдника и благословивъ, Его В—біе простился съ госпитальной администраціей и направился въ Двинскую крѣпость, оставивъ среди нашихъ страдальцевъ свѣтлое воспоминаніе о своей ласковой простотѣ и о той благодарности, какая высказана была отъ имени Верховнаго Главнокомандующаго.

Съ пятичасовымъ вечернимъ поѣздомъ о. Протопресвитеръ отбылъ въ тотъ же день изъ Двинска по Риго-Орловской желѣзной дорогѣ.

Дѣлаю эту замѣтку не за тѣмъ, чтобы рекламировать извѣстную всѣмъ намъ—военнымъ пастырямъ—простоту, ласковость и доступность о. Протопресвитера нашего,—не затѣмъ, чтобы подчеркнуть лишній разъ гигантскій трудъ, возложенный на него, хотя, дѣйствительно, достойно замѣчанія, что онъ не оставляетъ безъ своей попечительности храбрыхъ бойцовъ и защитниковъ нашей отчизны не только „тамъ“—въ боевой линіи, но и „здѣсь“—въ тылу, гдѣ волею судьбы эти бойцы, получивъ въ борьбѣ съ жестокимъ противникомъ тяжкія пораненія, быть можетъ, надолго прикованы къ постели. Вношу эту замѣтку, чтобы съ своей стороны увеличить безконечный рядъ свидѣтельствъ о безграничномъ терпѣннн нашего воина, воспитаннаго въ преданности волѣ Божіей.

Ни одинъ изъ страдальцевъ—въ нашемъ госпиталѣ ихъ свыше 400 человекъ—не высказалъ даже малѣйшаго ропота на постигшее ихъ горе и страданіе. Всѣ удивительно спокойно утверждаютъ, что „все случилось по волѣ Божіей“, „Богъ попустилъ“ войну съ „осквернителемъ“ нашихъ святыхъ, съ „громителемъ“ нашихъ отечественныхъ твердынь, съ безчестнымъ „оскорбителемъ“ народной чести, права и справедливости. „По волѣ Божіей“ товарищъ убить, а я тяжело раненъ,—надо терпѣть,—Христосъ Самъ въ страданіяхъ терпѣлъ, и поступалъ такъ намъ велѣлъ“. Какъ просто, но правильно, смотритъ нашъ воинъ-страдалецъ на на завязавшуюся „міровую драму“ и какъ увѣренно черпаетъ изъ неизсягаемаго и надежнаго источника силы къ терпѣливому перенесенію неизбѣжныхъ тяжкихъ послѣдствій войны! Пока живетъ такая увѣренность въ народномъ сознаніи, пока царитъ такой духъ въ сердцахъ нашей отечественной арміи, не сломитъ врагу мужества храбрецовъ, непоколебимо надѣющихся на славный исходъ войны. „Богъ правду видитъ,—по волѣ Божіей правда восторжествуетъ,—надо вести съ безбожнымъ врагомъ борьбу до конца,—не нуженъ намъ миръ на ходуляхъ, надо добиться мира на гранитномъ камнѣ, а для этого мы готовы на какія угодно страданія,—уже скоро Богъ правду скажетъ“. Вотъ, конечный безповоротный выводъ нашихъ храбрецовъ-страдальцевъ.

Для воспитанія и закрѣпленія такого духа въ нашемъ воинѣ немало поработали и продолжаютъ работать, наряду съ прочими труженниками на нивѣ Христовой, военные пастыри, начиная съ главы этихъ пастырей—о. Протопресвитера и кончая рядовымъ военнымъ священникомъ. Не говоря о достойной оцѣнкѣ этихъ трудовъ со стороны высшихъ представителей нашей славной арміи, оцѣнка той-же работы нерѣдко слышится изъ устъ простого нижняго чина, такого сѣраго страдальца за Русь святую, какъ рядовой Митрофанъ Орленко: „Въ 13 году я видѣлъ Васъ въ Иркутскѣ, гдѣ Вы наставляли насъ... и батюшка Крахмалевъ хорошо править службу Божію и по родному наставлялъ насъ“. Нужно замѣтить, что Митрофанъ Орленко, Н Сибирск. стрѣлк. полка, по излѣченіи отъ первыхъ пораненій, вновь отправленъ былъ на позицію, гдѣ опять получилъ нѣсколько ранъ и одну съ раздробленіемъ

кости ниже колѣна лѣвой ноги, отнятой теперь; въ довершеніе всего, онъ страдаетъ мучительнымъ столбнякомъ. При такомъ состояніи, человѣку, не имѣющему духа вѣры, остается погрузиться въ безпросвѣтный мракъ отчаянія и проклясть все, до дня своего рожденія. А Орленко? Онъ полонъ спокойствія. Онъ весь, отдавшійся волѣ Божіей, живетъ сознаніемъ исполненнаго долга предъ Царемъ и родиной и свѣтлыми воспоминаніями о тѣхъ наставленіяхъ, какія слышалъ онъ изъ устъ о. Протопресвитера въ 13 году и отъ своего батюшки—о. Крахмалева. Ни малѣйшаго ропота на свои мучительныя страданія, на свою горькую долю. Въ лицѣ этого безропотнаго страдальца всё „сѣрые“ защитники нашей родины даютъ, съ своей стороны, доброе свидѣтельство о трудахъ тѣхъ военныхъ пастырей, которые не оставляли своей паствы безъ назиданія и этими назиданіями укрѣпляли, закаляли несокрушимый духъ и, такимъ образомъ, незамѣтно, быть можетъ, для себя сѣяли сѣмя, давшее святой плодъ утѣшенія страдальцу и величайшаго терпѣнія въ самую тяжкую и мучительную минуту. Такая оцѣнка со стороны сѣрыхъ страдальцевъ—самая дорогая для этихъ пастырей награда и самый сильнѣйшій призывъ къ неослабному продолженію возложеннаго на нихъ святого дѣла возбуждать, закрѣплять и закалять въ нашемъ воинѣ духъ преданности волѣ Божіей, духъ вѣрности Царю и дорогой отчизнѣ нашей.

Пока будетъ царить такое настроеніе въ нашемъ войскѣ, не страшень будетъ коварный врагъ нашъ, не страшны будутъ его „чемоданы“ и губительный „газъ“. Кошунственные же выходки кайзера и его безумное благодареніе нѣмецкаго бога за изобрѣтеніе газа для отравленія людей служить вѣрнымъ показателемъ того, что самъ врагъ сознаетъ, какъ великъ духъ нашей арміи, какъ непоколебимо рѣшеніе всей нашей отчизны идти на какія угодно жертвы и страданія, лишь бы довести до славнаго конца войну.

Военный священникъ *К. Емельяновъ.*

Герой іеромонахъ о. Феликсъ.

Подвигъ о. Феликса относится къ концу августа прошлаго года, ко времени перваго отступленія нашей арміи изъ Восточной Пруссіи, и, можетъ быть, остался бы неизвѣстнымъ и впредь влѣдствіе необычайной скромности героя. Онъ молчалъ о своихъ заслугахъ и совершенно случайно рассказы очевидцевъ дошли до его о. благочиннаго, который, собравъ свѣдѣнія отъ свидѣтелей и частью отъ самого почтеннаго о. Феликса, неохотно давшаго только нѣкоторыя даты событій, рапортовалъ обо всемъ въ особомъ донесеніи о. Протопресвитеру.

29-го августа 1914 года Н. пѣхотному Куликовскому полку приказано было занять позицію у дер. Ш. въ районѣ М. озеръ. Полкъ окопался и засѣлъ въ окопахъ. Тутъ же находился штабъ полка и перевязочный пунктъ, при которомъ былъ о. іеромонахъ Феликсъ. Съ 6 час. утра началась орудійная, а затѣмъ ружейная и пулеметная стрѣльба. Въ 8 час. утра командующій дивизіей приказалъ полку перейти въ наступленіе. Видя колебаніе солдатъ при исполненіи трудной задачи, о. Феликсъ возгорѣлся духомъ, перекрестился, поцѣловалъ наперсный крестъ, бывший у него на груди, вышелъ впередъ и обратился къ солдатамъ съ такими словами: „молодцы! вспомните присягу, которую вы клялись служить вѣрой и

правдой Царю-Батюшкѣ и нашей дорогой родиѣ, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. Вотъ, я пойду впередъ, а вы за мной“. И тотчасъ же, повернувшись въ сторону противника, направился впередъ. Примѣръ духовнаго пастыря, идущаго на врага безъ оружія, съ одной вѣрой и упованіемъ на Бога, увлекъ весь полкъ. Но такъ какъ непріятель развилъ ураганный огонь, то полку приказано было залечь и окопаться, и возлѣ священника въ это время набралось человекъ 30 нижнихъ чиновъ, которые спѣшно начали окапываться: имъ удалось сдѣлать небольшіе окопы, лишь бы укрыть свои головы. А непріятель все обстрѣливалъ и обстрѣливалъ полкъ. Небольшая горсточка людей, которая была со священникомъ, все упрашивала своего батюшку отойти назадъ. Но о. Феликсъ не ушелъ и оставался подъ прикрытіемъ до 9 час. вечера, при чемъ только одинъ нижній чинъ былъ убитъ, тогда какъ на другихъ позиціяхъ многіе пали. Мимо холмика, за которымъ былъ о. Феликсъ, проносили тяжело раненыхъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ успѣлъ причастить. Когда полкъ былъ смѣненъ, то люди, бывшіе съ своимъ священникомъ, начали благодарить его за ободреніе. „За то, видно, Господь и сохранилъ насъ“, говорили они.

Ночью полкъ двинулся назадъ, неся съ собой и раненыхъ, за нимѣніемъ перевозочныхъ средствъ. На первомъ же привалѣ у мѣстечка, названія котораго о. Феликсъ не запомнилъ, командиръ полка попросилъ священника подвезти на своей телѣжкѣ двухъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ и сдать ихъ на первомъ перевязочномъ пунктѣ. О. Феликсъ тотчасъ же усадилъ раненыхъ на телѣжку, а самъ съ конюхомъ сѣлъ на козлы и отправился по направленію къ г. Д. По пути они обгоняли отходящія части. Узнавъ, что раненыхъ везутъ въ Д., встрѣчные уговаривали не ѣхать туда, такъ какъ городъ занятъ непріателемъ. Но о. Феликсъ продолжалъ путь, полагая, что начальникъ не безъ основанія просилъ его отвезти раненыхъ въ этотъ городъ. Когда же о. Феликсъ со своими ранеными подѣзжалъ къ Д., къ нему еще присоединились носильщики съ ранеными. На развѣтѣ этотъ небольшой отрядъ подошелъ къ мѣсту назначенія. Вдругъ конюхъ окликнулъ батюшку и говоритъ: „смотрите!—нѣмцы“. Дѣйствительно, о. Феликсъ въ шагахъ 100 отъ себя увидѣлъ нѣмецкій развѣздъ человекъ въ 5—6, который далъ два залпа. По счастью, никто не былъ ни раненъ, ни убитъ. Повернули лошадь и поѣхали обратно, а оставшіеся носильщики, сложивъ раненыхъ, зарядили ружья и вступили въ бой съ противникомъ. Однако, силы нѣмцевъ увеличались, и защитники раненыхъ вмѣстѣ съ ними попали въ плѣнъ. А о. іеромонахъ со своими ранеными плѣлыхъ два дня окольными дорогами пробирался къ границѣ съ другими отступающими частями и только въ русскихъ предѣлахъ ему удалось сдать больныхъ на перевязочный пунктъ.

За эти два дня о. Феликса пять разъ обстрѣляли, гдѣ развѣзды непріятельскіе, а гдѣ даже мѣстные жители-нѣмцы изъ своихъ домовъ, но десница Всевышняго сохранила іерея.

Геройское поведеніе о. Феликса засвидѣтельствовано очевидцами изложеннаго эпизода *). Заслуга храбраго служителя Церкви была одѣнена командиромъ полка. Онъ вошелъ съ представленіемъ о награжденіи своего священника орденомъ св. Анны 2-й степени.

*) Подписи ихъ (офицеровъ и подпрапорщиковъ) имѣются на рапортѣ о. благочиннаго N. пѣх. дивизіи на имя о. Протопресвитера отъ 20 мая с. г. за № 26.

По отъезду командира 172 Лидскаго полка, куда теперь прикомандированъ о. Феликсъ, этотъ о. іеромонахъ, отличаясь всегда мужествомъ и храбростью, неоднократно посѣщаль нижнихъ чиновъ въ передовой линіи подь обстрѣломъ противника. Въ бою у п. Кернозя 11 окт. 1914 г. напутствоваль роты, идущія въ атаку подь огнемъ непріятели, за что представленъ былъ къ золотому наперсному кресту на георгіевской лентѣ. Въ бояхъ въ районѣ Лодзи и на р.р. Равкѣ и Бзурѣ, часто подвергая свою жизнь опасности, появляясь среди нижнихъ чиновъ подь обстрѣломъ врага, ободряль ихъ и лично искаль оставленныхъ на полѣ сраженія убитыхъ, чтобы совершить погребеніе по христіанскому обряду, за каковой періодъ представленъ въ корденамъ св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 3-й ст.

Частыя появленія іеромонаха Феликса въ опасныхъ мѣстахъ сождали ему популярность среди чиновъ полка.

По донесенію о. благочиннаго, протоіерея Мих. Зеленина, рассказы чиновъ полка единодушно свидѣтельствуютъ о высоко-нравственномъ поведеніи и особомъ рвеніи къ своему дѣлу о. Феликса. Не упуская ни воскресныхъ, ни праздничныхъ дней безъ богослуженія, которое особенно сильно воздѣйствуетъ въ настоящее военное время на всякую душу челоувѣческую, о. Феликсъ неустанно бесѣдуетъ съ нижними чинами полка и въ особенно трудныхъ для полка обстоятельствахъ непременно идетъ въ окопы, и тамъ, то словомъ утѣшенія, то молитвою, успокоиваетъ мятушіяся души и много содѣйствуетъ полку въ его боевыхъ подвигахъ.

Прот. *Ө. Л.*

Турки и нѣмцы въ православномъ храмѣ.

Къ о. Протопресвитеру поступило донесеніе о. Благочиннаго слѣдующаго содержания. „Въ началѣ января мѣсяца текущаго года мѣстечко Олты было занято турками; непріятель испортиль всѣ мѣстныя иконы въ иконостасѣ военной Александро-Невской церкви Горско-Моздокскаго полка. Иконы писаны на цинкѣ,—живопись поцарапана, главнымъ образомъ попорчены лики Спасителя, Богоматери, Св. Александра Невскаго, Свят. и чуд. Николая, Архангеловъ Михаила и Гавріила; испорчены всѣ иконы въ царскихъ дверяхъ. Остались цѣлыми „Тайная вечера“—надъ царскими дверями—и „Моленіе о чашѣ“—въ алтарѣ надъ запрестольной аркой. Святой престоль цѣль, но облаченія сняты. Западныя двери поломаны, у наружныхъ выломана нижняя филенка, замокъ сломанъ. Вездѣ, гдѣ турки находили изображеніе креста, они старались его уничтожить. Такъ, сломанъ крестъ у царскихъ дверей и у внутреннихъ западныхъ дверей. Завѣсы не оказалось; два шкафа, въ которыхъ хранилась ризница, сломаны: выломаны дверцы. Жертвенникъ не найденъ. Богослужбныя книги порваны, подсвѣчники въ невозможномъ видѣ—разобраны и разбросаны.

Священникъ Штаба 1-й арміи рапортомъ, отъ 24 февраля 1915 года за № 80, донесъ о. Протопресвитеру, что имъ 23 февраля осмотрѣна церковь 6-го Донскаго казачьяго полка въ Праснышѣ и, въ связи съ полученными на мѣстѣ данными первоначальнаго осмотра, дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Совнѣ храмъ значительно пострадалъ отъ снарядовъ: крыша пробита, куполь развернуть, южная стѣна имѣеть сквозную пробину діаметромъ около $\frac{1}{2}$ аршина, стекла выбиты. Внутри храма вездѣ слѣды

поруганія и надругательства противника надъ святыней: царскія врата прострѣлены, образа съ нихъ унесены; въ иконостасѣ на иконахъ, писанныхъ на цинкѣ, всѣ лики поцарапаны острымъ предметомъ съ цѣлью обезображенія, а въ икону Св. Николая Чудотворца, помимо порчи лика, выпущено нѣсколько пуль, которыя, пройдя черезъ икону, выбили известку въ стѣнѣ за образомъ. Южныя врата въ иконостасѣ сняты съ петель; предклиросные кюты оказались разбросанными по храму; полъ въ алтарѣ и на солеѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ проломанъ; портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича прострѣлены и разбросаны по храму. Въ ризницѣ была солома и разсыпанный овесъ. Въ настоящее время храмъ внутри приведенъ въ возможный порядокъ, но служеніе въ немъ не представляется возможнымъ впредь до производства ремонта.

Вотъ, два подлинныхъ документа—съ турецкаго и нѣмецкаго фронтовъ. Поставленные рядомъ, они напрашиваются сами собой на сравненіе. Здѣсь магометане, тамъ христіане. Тѣми и другими православный храмъ не пощажѣнъ: турками разоренъ и ограбленъ, лютеранами сверхъ того почти разрушенъ. Съ дикой ненавистью къ св. кресту и христіанскимъ святынямъ турки кощунственно портили иконы и уничтожали изображеніе креста, а называющіе себя христіанами нѣмцы также надругались надъ святынями и, кромѣ того, прострѣлили иконы. Послѣ варварства турокъ въ храмѣ остались нѣкоторыя иконы цѣлыми; нѣмцы испортили всѣ иконы, какія остались въ храмѣ, а другія, вѣроятно, имѣвшія матеріальную цѣнность, унесли. Послѣ грабежа и кощунства магометанъ православный храмъ еще пригоденъ для службы; послѣ кощунства, грабежа и разрушенія, произведеннаго нѣмцами—христіанами, православный храмъ въ такомъ состояніи разрушенія, что служба въ немъ не возможна.

Христіане-ли нѣмцы и официальная ихъ религія, лютеранство, не есть-ли обычная ихъ официальная ложь и фальшивая маска безбожія?

Прот. О. Ласкѣвъ.

Безрукій герой.

Среди героевъ нашей второй отечественной войны весьма почетное мѣсто занимаетъ капитанъ 153 пѣхотнаго Бакинскаго полка Алек. Ник. Владимировъ. Онъ участвовалъ въ русско-японской войнѣ, гдѣ въ бою подъ *Мужденомъ* потерялъ правую руку вслѣдствіе тяжелаго раненія въ шею, при чемъ пуля прошла на два пальца ниже черезъ ключицу. За два года до настоящей войны онъ былъ произведенъ въ чинъ капитана и получилъ въ командованіе 6 роту названнаго полка. Къ этому же времени состояніе его здоровья ухудшилось и, во вниманіе къ его инвалидности, военное начальство, цѣня въ немъ опытнаго офицера и неутомимаго работника, неоднократно предлагало ему разныя выгодныя нестроевыя должности; однако, капитанъ Владимировъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ. Уже послѣ объявленія настоящей войны встрѣчаюсь какъ то на улицѣ съ женой этого капитана. Она повѣдала мнѣ о своемъ горѣ.

— Что мнѣ дѣлать—говорила она съ плачемъ,—никакъ не могу уговорить своего мужа принять нестроевую должность. Можетъ быть, вы повліяете на него. Пусть хоть ради дѣтей пожалѣетъ себя. У насъ ихъ шестеро, старшему 11 лѣтъ. Кто осудить его за это? Вѣдь, послужилъ

уже родинѣ,—рыдала она. Въ самомъ дѣлѣ, думаю, нужно ему побережъ себя. Не вынесетъ онъ при своемъ здоровьѣ невзгодъ боевой жизни. Выбравъ удобный моментъ, я поговорилъ съ капитаномъ по душѣ.—Не могу я этого сдѣлать,—грустно отвѣтилъ онъ мнѣ,—никакъ не могу... Умру, а службу не оставлю,—говорилъ онъ. Я преклонился предъ святой преданностью долгу этого человѣка. Рѣдкій семьянинъ и любящій отецъ, но долгъ предъ Родиной и Царемъ, честь и слава ихъ, у него на первомъ мѣстѣ. Не часто, даже въ настоящее время, можно встрѣтить доблесть духа въ такомъ „чистомъ видѣ“. Походъ капитанъ Владимировъ дѣлалъ пѣшкомъ, такъ какъ на лошади не можетъ держаться. Въ первыхъ же бояхъ, ведя роту въ атаку, былъ раненъ въ голову шрапнелью. Въ госпиталѣ со всѣхъ сторонъ тщетно убѣждали его не возвращаться въ строй. Черезъ мѣсяць, едва оправившись отъ раны, онъ возвратился въ строй. Въ знаменитыхъ Сарыкамышскихъ бояхъ капитанъ Владимировъ повелъ атаку со своей ротой на высоту Ахъ-Баба, въ сильно пересѣченной мѣстности, по поясъ въ снѣгу. Впереди роты бросился на непріятельскую полубаттарею, захватилъ ее и въ этомъ лихомъ дѣлѣ былъ раненъ въ здоровую, лѣвую руку. Трудно было удержаться отъ слезъ при видѣ этого доблестнаго воина, держащаго свою единственную руку на перевязи.

За свои боевые подвиги кап. Владимировъ произведенъ въ чинъ подполковника и представленъ къ награжденію орденомъ Св. вел.-муч. Георгія. Теперь мы ждемъ подполковника Владимирова въ полкъ для новыхъ подвиговъ.

Священникъ *О. Снѣгульскій.*

Капитаны 153 п. Бакинскаго полка *Балановъ* и *Ивановъ.*

Священникъ—герой.

Въ теченіе 13-ти лѣтъ покойный о. Филиппъ Пѣтровичъ Горбаневскій состоялъ законоучителемъ Елисаветинской женской гимназіи въ Москвѣ.

На театръ военныхъ дѣйствій о. Горбаневскій уѣхалъ добровольно.

Въ настоящее время въ Москвѣ получено письмо командира полка, въ которомъ онъ былъ священникомъ.

Командиръ сообщаетъ много подробностей о подвигахъ на полѣ брани и послѣднихъ минутахъ священника-героя.

Въ полку о. Филиппъ находился только съ февраля нынѣшняго года, но и за это короткое время онъ успѣлъ снискать всеобщее уваженіе и любовь.

Опасности для о. Филиппа, казалось, не существовало. Ободряя солдатъ, онъ шелъ въ самыя опасныя мѣста, а затѣмъ, не отдыхая, исповѣдывалъ умирающихъ и хоронилъ павшихъ, часто подъ непрерывающимся огнемъ врага.

4-го мая о. Филиппъ, впереди педшаго въ атаку полка, личнымъ примѣромъ ободрялъ новичковъ, впервые попавшихъ подъ огонь тяжелой артиллеріи.

Солдаты другъ-другу говорили:

— Смотри, батюшка впереди, нельзя отставать...

Внушительная фигура о. Филиппа представляла собою великолѣпную мишень для пристрѣляваемаго врага. Но на всѣ просьбы офицеровъ побережъ себя, выйти изъ полосы огня, батюшка отвѣчалъ отказомъ:

— Я тамъ, гдѣ они,—говорилъ онъ, указывая на сѣрую массу солдатъ.

Въ послѣдующихъ бояхъ его убѣждали:

— Батюшка, спрячьтесь въ окопы. Васъ видно. Хорошій стрѣлокъ сниметъ васъ однимъ ударомъ.

Батюшка слушаетъ и стоитъ во весь ростъ на брустверѣ подъ неприятельскимъ огнемъ.

Всматривается, сощутивъ свои глаза, въ предвечернюю даль.

Проводитъ рукой по волосамъ и, обернувшись къ солдатамъ, кричитъ:

— Братцы, да вы ошиблись. Это не кавалерія, а опушка лѣса. Смотрите,—все время на одномъ мѣстѣ.

Солдаты сообщаютъ по цѣпи:

— Батюшка сказалъ...

8-го мая о. Филиппъ, по обыкновенію, находился въ передовой линіи, у „земляковъ“.

Въ этотъ день тяжелая артиллерія особенно свирѣпствовала.

Командующій полкомъ подполковникъ С. предостерегалъ батюшку.

О. Филиппъ улыбался и смотрѣлъ на всѣхъ такими веселыми, ласкающими глазами, что даже офицеры готовы были вѣрить въ безнака-занность сидѣнія подъ артиллерійскимъ обстрѣломъ.

Вечеромъ тяжелый снарядъ ударилъ въ окопъ, гдѣ находился батюшка.

Двухъ солдатъ, сидѣвшихъ справа отъ о. Горбаневского, разорвало на части.

Адъютанта тяжело ранило и засыпало землею.

Батюшкѣ переломало кости и порвало тѣло.

Только его красивая голова осталась нетронутой.

Когда разсѣялся дымъ, батюшка, полузасыпанный землей, попросилъ контуженнаго капитана Б. откопать его.

— Удивительно,—передавалъ потомъ капитанъ,—просить откопать; говорить, что скоро умретъ; весь въ крови; а смотреть веселыми глазами...

На перевязочномъ пунктѣ батюшка простился съ врачами, передалъ всѣмъ свой послѣдній привѣтъ.

Онъ страдалъ, но знакомое всѣмъ ласковое выраженіе его глазъ не измѣнилось.

Подѣхала линейка, на которой хотѣли перевезти батюшку въ отрядъ „Краснаго Креста“.

Одинъ изъ врачей, съ которымъ о. Филиппъ былъ особенно друженъ, сказалъ:

— Теперь, батюшка, успокойтесь и надѣйтесь на Бога.

О. Филиппъ отвѣтилъ:

— Милый докторъ, я спокоенъ, на Бога надѣялся всегда и смерти не боюсь.

Въ послѣдній разъ посмотрѣлъ онъ на окружавшихъ его носилки товарищей, съ трудомъ перекрестился, сложилъ на груди забинтованныя руки, глубоко вздохнулъ и закрылъ глаза навсегда.

Везти въ отрядъ „Краснаго Креста“ о. Горбаневского не пришлось...

— Смертью философа и христіанина отошелъ въ вѣчность добрый пастырь и отважный человекъ—заканчиваетъ свое письмо командиръ полка. („Русск. Сл.“).

Въ лицѣ о. Филиппа Петровича Горбаневскаго ушелъ изъ жизни человѣкъ, полный энергіи, горящій любовью къ людямъ, истинный христіанинъ, всю жизнь свою посвятившій исканію добра и правды.

О. Филиппъ родился въ 1869 г. сыномъ сельскаго дьячка Донской области. Окончивъ донскую семинарію, онъ въ 1892 году поступилъ священникомъ въ Глазуновскую станицу и съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности сталъ служить страждущему человѣчеству. Онъ попалъ въ станицу въ самый разгаръ голода и выступилъ въ мѣстныхъ газетахъ съ сообщеніями о размѣрахъ бѣдствія и съ воззваніемъ о помощи.

Будучи переведенъ въ слободу Степановку-Грекову, онъ организуетъ тамъ приходское попечительство и устраиваетъ церковно-приходскую школу.

Весной 1897 г. умираетъ его жена. Лишившись семейнаго счастья, онъ ищетъ утѣшенія въ наукѣ и въ слѣдующемъ году поступаетъ въ московскую духовную академію.

По окончаніи академіи въ 1903 г. отецъ Филиппъ становится законоучителемъ Елизаветинской женской гимназіи въ Москвѣ. Отецъ Филиппъ отдаетъ всю душу своей новой дѣятельности и становится другомъ и защитникомъ юношества. Мое знакомство съ нимъ относится ко времени 1906 г., когда о. Филиппъ обратился ко мнѣ съ просьбой приглашать его на собранія, которыя устраивались нашимъ кружкомъ на разныя общественно-политическія темы. Изъ первыхъ же бесѣдъ съ нимъ я подивился его начитанности, его знакомству съ условіями социальнополитической жизни русскаго крестьянства, его стремленію всесторонне понять вопросы, волновавшіе тогда русское общество. Отецъ Филиппъ все время поддерживалъ сношенія съ роднымъ ему казачествомъ, посылая на родину книги, брошюры. Живя самъ въ крохотной квартиркѣ, онъ весь заработокъ употреблялъ на помощь бѣднымъ родственникамъ и на ихъ обученіе. Будучи цѣлый день занятъ уроками въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ всѣ вечера отдавалъ наукѣ, посѣщая лекціи коммерческаго института, гдѣ состоялъ вольнослушателемъ.

По убѣжденіямъ отецъ Филиппъ былъ народникомъ, и эта любовь къ народу особенно ярко воплотилась въ немъ въ послѣдніе славные мѣсяцы его жизни. Онъ не могъ остататься здѣсь, въ тылу, ухаживая за ранеными, и все время стремился на позиціи.

Наконецъ, 31-го января онъ отправился священникомъ въ дѣйствующую армію и попалъ въ ... полкъ, входящій въ знаменитую 48-ю дивизію генерала Корнилова. На этомъ посту онъ и остался до 9-го мая, когда непріятельскій снарядъ положилъ конецъ его жизни. Въ нашемъ распоряженіи находятся выдержки изъ писемъ о. Филиппа къ его дочери. Письма эти такъ живо и характерно передаютъ весь обликъ этого замѣчательнаго человѣка, что не нуждаются ни въ какихъ дополненіяхъ.

Отъ 23-го февраля. Твой папа попалъ въ славную Суворовскую дивизію, поэтому и долженъ знамя держать высоко.

Отъ 11-го марта. Постепенно вхожу во всѣ стадіи дѣятельности. Вчерашній и сегодняшний день хоронимъ убитыхъ русскихъ и австрійцевъ.

13-го. Я здоровъ и полонъ счастья, что ожиданія мои оправдались и что моя дѣятельность вполнѣ удовлетворяетъ меня и не бесполезна для дѣла.

18-го. Прежняя халупа находилась среди населенія, а теперешняя съ правой стороны. Я пишу съ нѣкоторымъ сердечнымъ волненіемъ.

Рвутся снаряды пока еще въ нѣкоторомъ разстояніи, но всё волнуются, особенно жители... Но отъ смерти не уйдемъ. Конечно, сердце бьется усиленнѣе, и мысль работаетъ лихорадочно, вспоминаешь прошлое, но нужно быть спокойнымъ, и спокойствіе вселять въ окружающихъ... Съ бьющимся сердцемъ сижу у стола, пишу рапортъ командиру о службѣ 12-ти евангелій, надѣясь, что я не только окончу писать, но и сдѣлаю то, о чемъ пишу. А снаряды рвутся все ближе и ближе... Что Богъ дастъ. Если Господь сохранить меня, то сохранить для того, чтобы я жилъ для любви къ людямъ и умѣлъ видѣть страданіе.. Было много хорошихъ словъ, но дѣлъ не помню... Спокойствіе постепенно возвращается.

23-го марта. Рѣшилъ отправиться на позиціи, верстахъ въ двухъ, пѣшкомъ. Въ 12 ч. былъ у командира Н. Полякъ, милый человекъ и боевой офицеръ, принялъ радушно. У него землянка изъ бревенъ и досокъ, полъ изъ досокъ, а подъ ними вода. Окно. Печь. Кровать изъ досокъ. Сыровато, но тепло. Отслужилъ молебень у наблюдательнаго пункта и съ пѣніемъ пасхальныхъ молитвъ обошелъ наши окопы. Солдаты выходили изъ окоповъ и землянокъ и отвѣчали на мои привѣтствія. Сидѣвшіе въ окопахъ солдаты Страстную недѣлю и Пасху провели тамъ, и потому были очень рады моему посѣщенію. Съ солдатами я схожусь все ближе и ближе, и стараюсь быть тамъ же, гдѣ и они. Это на нихъ дѣйствуетъ хорошо. Долго бесѣдовалъ съ однимъ командиромъ роты Г.; онъ—окончившій университетъ, служилъ въ сенатѣ, получилъ хорошее воспитаніе, занятъ очень интереснымъ и важнымъ вопросомъ: желаетъ въ интересахъ человѣка примирить жизнь, науку, религію и искусство. Много думаетъ и пишетъ. Вѣрующій и храбрый офицеръ, всегда впереди. И самъ вѣритъ, и солдатъ старается убѣдить, что теперь на войнѣ человекъ болѣе всего подготовленъ къ смерти и постоянно думаетъ о ней, внутренно исповѣдаясь передъ самимъ Богомъ, а потомъ въ жизни опять загрызнуть себя и такимъ можетъ умереть. При благоприятныхъ обстоятельствахъ и если Господь сохранить его при его беззавтной храбрости, можетъ выработаться если не философъ, то Богоискатель. Тронулъ меня нѣжной почтительностью къ моему сану. Возвратился домой по поясъ въ грязь.

2-го апрѣля. Моя деревушка ближе другихъ къ нашимъ окопамъ и непріятельскимъ позиціямъ и потому обстрѣливается въ первую очередь. Меня звали въ болѣе безопасное мѣсто, но я такъ привыкъ къ комнатѣ и выстрѣламъ, что никуда не хочу ѣхать. Частенько бываю у нашихъ окоповъ, разгоняя и свою и солдатскую скуку. Хозяева, чуть стрѣльба, уходятъ, и я остаюсь на-сторожѣ ихъ движимаго и недвижимаго имущества. Живется недурно, надоѣла только грязь и мокрота...

Карпаты, 11-го апрѣля. Пріѣхать ко мнѣ?! Можно, но зачѣмъ? Повидаться?! Конечно, было бы пріятно. Но это—дорогое удовольствіе. Не въ смыслѣ расходовъ, а въ томъ, что пришлось бы на столько времени бросить раненыхъ.

Письмо къ сестрамъ милосердія.

Благодарю васъ всѣхъ. Ждите отвѣта. Отъ всего сердца прошу васъ, работайте вмѣстѣ и не расходитесь, а на шопоть и рѣчи за спиной—плюньте. Будьте выше всего этого. Что дѣлать? Нужно потерпѣть, а, можетъ быть, и немножко взять себя въ руки и подтянуться. Люди—вездѣ люди, и даже здѣсь, гдѣ нынѣ живъ, а завтра отъ тебя можетъ ничего не остаться, люди сохраняютъ и всё свои слабости. Переродиться

вмигъ—счастье немногихъ. Ну, дѣтки, будьте здоровы, веселы и энергичны.

20-го апрѣля (Угорщина). Работайте, не хандрите и подбадривайте слабыхъ духомъ! Ждемъ—не дождемся наступленія. Вотъ когда бываетъ горячо! Нашихъ солдатъ не удержишь, и много ихъ гибнетъ отъ пуль и ядеръ, но стоитъ только имъ добраться до австрійскихъ окоповъ... Вотъ только когда и я страдаю, пропускаю мимо себя раненыхъ и отпѣвая убитыхъ. И когда люди перестанутъ ненавидѣть одинъ другого? Сейчасъ здѣсь самое горестное видѣть, какъ гибнетъ въ огнѣ несложное богатство крестьянъ, видѣть горе хозяевъ, особенно женщинъ, когда онѣ лишаются послѣдняго имущества,—ихъ испугъ, слезы дѣтей, страданія стариковъ и старухъ, лишившихся крова и куска хлѣба...

Что за жалобы на жизнь?! Что за хаосъ мыслей и чувствъ?! Возьмите себя въ руки! Нужно жить съ людьми, и не нужно много страдать тамъ, гдѣ достаточно одного игнорирования окружающей обстановки. Мы все здѣсь бодры. Каждый рѣшилъ: къ смерти будь готовъ каждый мигъ! Вотъ и сію минуту рвутся двойные снаряды. Докторъ спитъ, а я пишу. Стоитъ только снаряду попасть въ нашу халупу...

Сидите вмѣстѣ, работайте и въ работѣ забывайте все невзгоды. Опять снаряды... крикъ... вой... вытаскиваютъ имущество... Я пишу.

О послѣднихъ дняхъ и часахъ.

— Я—церковникъ 192-го Рымникскаго полка Захаръ Селивановъ, который съ вашимъ отцомъ служилъ и находился ежеминутно съ ними и былъ ими доволенъ. Службы у насъ были часто, каждый малый праздникъ не пропускали, они были очень охотники служить и ободрять солдатъ.

Сообщаю про вашего отца, какъ и что съ ними. Начался бой, батюшка пошелъ въ рядахъ солдатъ, съ крестомъ въ рукахъ, присутствуя съ крикомъ „ура“ въ атаку, въ переднихъ рядахъ. Это было дѣло подъ мѣстечкомъ Я. Мы пошли въ другую сторону и опять же такъ вмѣстѣ съ солдатами. Они пошли, и я съ ними, и мы хоронили на позиціи солдатъ, которые при нашихъ глазахъ убиты, хоронили подъ большимъ огнемъ орудійнымъ, и вотъ мы съ ними пробыли сутки въ окопахъ подъ страшными выстрѣлами.

Вдругъ прилетаетъ одинъ снарядъ и угодилъ прямо въ нихъ, очень быстро поранило, ногу правую контузило и переломило выше колѣна, лѣвую ногу пробило и переломило кость тоже въ этомъ мѣстѣ, ступню лѣвой ноги тоже пробило, лѣвый бокъ въ трехъ мѣстахъ сдѣлало раны. Привезъ я его на перевязочный пунктъ, сдѣлалъ докторъ хорошую перевязку. Дѣло было къ ночи. Они разговаривали все время въ памяти и спокойно, все вспоминая Бога, желая поскорѣе умереть. Причастились подъ конецъ жизни и спокойно отдали душу Господу Богу. Жили всего часовъ семь послѣ пораненія. Похоронили 10-го мая съ почестью пять священниковъ, около церкви м. Олещица.

А. Титовъ.

(„Рус. Вѣд.“).

Изъ дневника священника.

Теплая мягкая ночь спустилась на землю. Тихо. Воздухъ не подвиженъ. Сгустившійся мракъ огненными глазами прорѣзываютъ небольшія оконца невзрачныхъ халупъ убогаго галиційскаго селенія Пр-пъ, затерявшагося въ Карпатскихъ горахъ. Уже поздно, но въ халупахъ не спятъ, въ эту ночь не до сна, эта ночь особенная, таинственная... это пасхальная ночь...

Отдѣленная отъ села рѣчушкой, на горѣ высятся почернѣвшая отъ времени и непогодъ деревянная, крытая гонтомъ, церковь. Своимъ убожествомъ она вполне гармонируетъ съ приниженностью и забитостью галиційскаго сѣраго люда и на меня, привыкшаго къ роднымъ благолѣпнымъ храмамъ, произвела грустное впечатлѣнiе. 11 ч. ночи... Въ церкви полумракъ. Возлѣ св. плащаницы, положенной на простой столъ, покрытый грубымъ деревенскимъ холстомъ, горѣло нѣсколько свѣчей, поставленныхъ усердiемъ солдатъ. Одинъ изъ нихъ монотонно читалъ „Дѣянiя св. Апостолъ“, другiе кучкой стояли тутъ-же и внимательно слушали чтеца.

Облачившись въ истрепаншееся за походъ форменное облаченiе, я началъ полунощницу. При пѣвiи ирмоса 9-ой пѣсни: „не рыдай Мене, Мати“ перенесъ плащаницу на престолъ. Стали готовиться къ крестному ходу.

Въ церковь прибылъ 4-й баталiонъ и штабъ полка, остальные-же баталiоны были на позицiяхъ. 12 часовъ... пора выступать крестному ходу. Взявъ св. крестъ съ трехсвѣчникомъ, слитымъ изъ трехъ свѣчей, и кадило, я заплѣлъ: „Воскресенiе Твое, Христе Спасе...“ Подъ руководствомъ церковника Коровина, солдатики подхватили, и радостная пѣснь о воскресенiи Христа расла и ширилась, захватывая всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ... Трезвонили... Солдатики и русины, съ толстыми желтаго воска свѣчами въ рукахъ, всѣ вышли за крестнымъ ходомъ... Сюрпризомъ для молящихся была устроенная вокругъ храма иллюминацiя. Объ этомъ позаботился командиръ 4-го баталiона. Изобрѣтательные воины использовали жестянки изъ-подъ консервовъ, налили въ нихъ сала, вставили фитили,—жестянки горѣли отлично. Въ рукахъ держали факелы... Чисто деревенская Пасха!..

„Слава святѣй...“ и первое „Христось воскресе“ было возвѣщено мною... Какъ-бы переродились мои однополчане, лица просвѣтлѣли, и на мои восклицанiя во время свѣтлой заутрени: „Христось воскресе!“ громко и радостно отвѣчали: „Воистину воскресе!“

А съ какимъ вниманiемъ слушали православную службу русины, съ какой теплою они молились! Глаза ихъ были прикованы къ св. кресту въ моихъ рукахъ. Да, эти простые люди умѣютъ вѣровать и любятъ Бога искренно! Они изголодались по службѣ Божiей. Ихъ „Егомость“ (такъ они титулуютъ своего батюшку) „слабъ“ (боленъ) и рѣдко служить. Этотъ несчастный батюшка (о. Михаилъ Г.), лишившiйся жены и близкихъ родныхъ, арестованныхъ австрiйскими властями за русофильство, психически заболѣлъ и подверженъ падучей. Австрiйская жандармерiя его, какъ больного, оставила въ покоѣ. Я видѣлъ о. Михаила, онъ почти не говоритъ, а глаза его полны тяжелой грусти... Безгранично жаль его! Въ концѣ утрени сказалъ слово и похристосовался съ присутствующими.

По окончанiи литургiи освящалъ куличи, яйца и пасхи. Немного ихъ было. вмѣсто обычныхъ сдобныхъ, затѣйливо украшенныхъ куличей,

моимъ взорамъ предсталъ обыкновенный черный хлѣбъ,—впрочемъ я долженъ оговориться,—печеный изъ чистой ржаной муки, безъ картофеля и другихъ суррогатовъ, примѣшиваемыхъ крестьянами къ хлѣбу. Яицъ было мало, и тѣ не крашеные, вмѣсто сырной пасхи немного творогу, кой у кого было масло... Таковы пасхальныя снѣди русиновъ въ этомъ году. Слезы невольна навертываются на глаза, такъ все бѣдно!..

А, вотъ, стоитъ и мой вѣстовой—въ узелкѣ „куличъ“—простая булка, но бѣлая, 6 яицъ, а сыру нѣтъ, не достали.

Въ 3^{1/2} ч. утра пришелъ въ свою халупу, похристосовался со своимъ „штабомъ“—церковникомъ и вѣстовымъ, прославили Христа, вспомнили домашнихъ и дорогихъ знакомыхъ, разговорѣлись, попили чайку, и... походная койка приняла въ свои объятія усталое тѣло.

Въ 12 ч. ходилъ къ командиру, добрѣйшему А. К. Ремезову. Хозяйственная часть полка прислала пасхальный столъ обществу офицеровъ, солдаты тоже получили пасхальные пайки. Все это устроено заботами начальника хоз. части капитана А. Я. Б. Спасибо ему! На мѣстѣ трудно что нибудь приготовить, все необходимое привезъ изъ Львова капельмейстеръ Ст-въ. На позиціи пасхальныя снѣди были отправлены своевременно.

Съ командиромъ условился относительно посѣщенія позицій. Рѣшено отправиться на другой день праздника въ 4 ч. утра.

Посѣтилъ командира 4-го баталіона В. М. Стригина, доктора Петова, больныхъ въ окологдѣ. Въ 4 ч. отслужилъ вечерню. Все село пришло въ церковь, послѣ службы устроенъ былъ крестный ходъ съ остановками на 4-хъ сторонахъ и чтеніемъ св. Евангелія. Люди настроены радостно, чему немало способствовала отличная солнечная погода и торжественный пасхальный звонъ, призывавшій всѣхъ радоваться о воскресеніи Христа...

Мѣдныя глашатаи впервые послѣ долгаго молчанія развязали свои языки и радостно, свободно зазвонили, будя въ сердцахъ людей надежду, что скоро кончатся страданія, что зло войны будетъ побѣждено добромъ мира, и измученное вѣковой нѣмецкой неволей и ужасами военной непогоды славянство освободится отъ оковъ страданій и воскреснетъ къ новой мирной жизни. Мощный бѣлый русскій орелъ своими крылами матерински прикроетъ семью славянъ...

Я упомянулъ, что колокола долго молчали. Молчали они вынужденно: австрійскіе жандармы изъ Тур-а сняли звоны и запретили звонить подъ угрозой сжечь село. А свои угрозы они умѣютъ приводить въ исполненіе. Австрійцы предполагали, что мѣстные жители посредствомъ колоколовъ будутъ сигнализировать русскимъ войскамъ, и умолкли колокола надолго.

Дня за два до пасхи церковные братчики совѣтовались со мною, можно-ли имъ повѣсить звоны, чтобы звонить въ „Вылыкъ Дѣнь“ (Великъ день).

Наши дѣла хороши и, увѣренъ, австрійцы не вернуться. Значить, опасности отъ звона для жителей не будетъ, и я посовѣтовалъ звонъ повѣсить.

И, вотъ, въ день Пасхи, колокола ожили, заговорили, отзываясь радостнымъ эхомъ въ душахъ многострадальныхъ русиновъ, которые нарочно выходили изъ своихъ халупъ, чтобы послушать красный звонъ, а колокола звонили да звонили, какъ бы выговаривали: „мы свободны, Христосъ воскресъ! Будьте свободны и вы, воистину воскресъ!“

Да, съ нетерпѣніемъ ждуть жители Галиціи дня полнаго освобожденія отъ австрійцевъ и жестокихъ мадьяръ, питающихъ непримиримую не-

нависть къ нимъ. Чего только, какихъ только звѣрствъ не творять австро-мадьяры здѣсь?! Въ сентябрѣ прошлаго года мѣстныхъ жителей они перевязали, загнали въ церковь, заперли и хотѣли поджечь, но случайное появленіе русскаго отряда помѣшало выполнить это ужасное дѣло, успѣли только разстрѣлять пятерыхъ, между прочимъ, отца съ сыномъ. Я заходилъ въ халупу убитыхъ.

„Кобита“ (женщина) рассказала мнѣ, какъ мадьяры на глазахъ ея и дочери разстрѣляли ея „чоловіка“ (мужа) и сына, 20-лѣтняго юношу; съ рыданіями она показывала ихъ прострѣленную и окровавленную одежду. Я, насколько могъ, утѣшилъ бѣдную женщину въ ея великомъ горѣ и отслужилъ панихиду по убитеннымъ.

Въ Свѣтлый праздникъ на горѣ, возлѣ церкви, наши музыканты, по приказанію командира полка, играли марши и привлекли вниманіе сельчанъ, которые въ праздничныхъ одѣяніяхъ собрались послушать русскую музыку и насладиться тепломъ и свѣтомъ „Великаго Дня“. А погода выдалась на рѣдкость, истинно праздничная. Солнышко ласково обливаетъ свѣтомъ и тепломъ, на южныхъ склонахъ горъ снѣгъ уже исчезъ, изъ земли робко выглянула молодая травка, жаворонки пѣли, купаясь въ солнечномъ воздухѣ...

Но не смотря на отличную погоду, мнѣ едѣлалось какъ то грустно: мысленно я перенесся въ свой новенькій уютный полковой храмъ, невидимкой присутствовалъ на богослуженіи. Храмъ залитъ электрическимъ свѣтомъ, украшенъ цвѣтами, поетъ чудный хоръ душой преданнаго храму Н. М. Грибутина, священникъ въ бѣлыхъ пасхальныхъ ризахъ... Въ храмѣ родные и милые знакомые... Мысленно христосуюсь съ вами, дорогие!..

Грустно... Все-таки благодарю Бога, что Онъ послалъ милость послужить въ день воскресенія Спасителя. Какъ-то провели этотъ день на позиціяхъ наши? Многимъ изъ нихъ пришлось тяжело. Вотъ, что сообщаетъ командиръ 12 роты прапорщикъ Столярчукъ: „Въ великую пасхальную ночь я, по распоряженію начальства, отправился съ своей ротой на помощь К-му полку. Размѣстились въ лѣсу, въ мокрыхъ землянкахъ. Утро наступило восхитительное и невольно съ лучами солнца въ душу проникло радостное ощущеніе. Но недолго длилось наше счастье. Ночью получили приказаніе занять высоту 1013, куда отправились въ 12 ч. ночи. Расположились подъ высотой вблизи отъ противника, занимающаго доминирующее положеніе. Насъ осыпали снарядами, пулями. Рота стойко держалась, хотя было очень тяжело, *изъ окоповъ доносились молитвы солдатиковъ, и Господь поддерживалъ духъ нашъ*. Оторванные отъ родного полка 9 дней провели мы съ тяжелыхъ условійхъ и не было границъ нашей радости, когда, наконецъ насъ смѣнили. Съ 27 марта погода измѣнилась, лиль дождь, падалъ снѣгъ, навалило его много; окопы были окутаны пушистымъ снѣжнымъ олѣяломъ и, когда пришли смѣнять насъ, не видно было людей. Приходилось прикладомъ ощупывать находившихся подъ снѣгомъ людей. Такъ-то прошла пасхальная недѣля въ нашей 12-ой ротѣ“.

Вечеромъ пришелъ ко мнѣ на ночлегъ прапорщикъ К-въ, прибывшій изъ Кіева и назначенный въ 9-ю роту. Вотъ, и отлично, значить у меня будетъ попутчикъ въ 3-й батальонъ.

23-го марта. Въ 4 ч. утра должны были привести верховыхъ лошадей, но при штабѣ полка не оказалось; послали въ обозъ и вмѣсто 4-хъ выѣхали въ 6¹/₂ ч. утра. У церковника болѣло горло, оставилъ его дома, вмѣсто него взялъ вѣстового изъ народныхъ учителей. Ночь провелъ почти безъ сна. Всталъ съ головной болью, но утро было пре-восходное и на чистомъ воздухѣ боль утихла.

И горами, и долами, бездорожицей и грязнѣйшей дорогой (по с. ниж. Я-ка) прѣхали въ с. Б-ню, сдѣлавъ не менѣе 20 верстъ. По предгорной дорогѣ добрались до парка N-ской артиллерійской бригады. Лошадей оставили подъ присмотромъ артиллеристовъ, а сами пошли впередъ пѣшкомъ. Не подалеку рвались снаряды и путь какъ разъ лежалъ къ этимъ нѣжнымъ сѣро-розовымъ дымкамъ. На душѣ жутко, но, творя молитву, храбро шествую впередъ. Будь, что будетъ... Мой спутникъ, веселый собесѣдникъ, пріумолкъ. Лицо его стало серьезнымъ. Придется ли этому цвѣтущему силамъ и здоровьемъ молодому человѣку, идущему на подвигъ, вернуться назадъ? Вдругъ слышу: „а вы, батюшка, храбрый“. Отвѣчаю, что смерти на войнѣ не приходится бояться, лучше не думать объ этомъ, а положиться на волю Божию и исполнить свой долгъ.

Идемъ вдоль отличнѣйшихъ окоповъ, съ землянками; на одну я обратилъ вниманіе—сбита изъ досокъ, крылечко съ дверью, два окна... Изъ любопытства заглянулъ. Нашелъ двухъ офицеровъ, солдата; посредиѣ землянки столъ съ пасхальными снѣдами, чай. У одной стѣны кирпичная плита, рядомъ телефонъ. Это штабъ перваго дивизиона N-ской артиллерійской бригады. Разговорились, выпили чайку. Спросилъ, какъ безопаснѣе пробраться на „острую высоту“ въ 839 метровъ, на которой расположенъ нашъ 3-й батальонъ? Отвѣчаютъ: „дорога туда обстрѣливается противникомъ, совѣтуемъ дожидаться темноты“. Но какъ мнѣ дожидаться? Время дорого, необходимо посѣтить и другіе батальоны, а они страшно разбросаны. Рѣшилъ отправиться немедленно. Посовѣтовали держать направленіе черезъ артиллерійскій наблюдательный пунктъ. Дали проводника и мы энергично зашагали по дорогѣ, мужественно преодолевая грязь. Наблюдательный пунктъ расположился на горѣ, покрытой хвойнымъ лѣсомъ, открытыя же мѣста искусно замаскированы елками, посаженными въ снѣгъ и образовавшими красивые зеленые коридоры. Намъ пришлось пройти чрезъ нѣсколько такихъ коридоровъ. Еще какихъ-нибудь полтора саженъ—и наши позиціи. На видныхъ для непріятеля мѣстахъ упражняемся въ перебѣжкахъ, хотя это при моемъ здоровьѣ тяжело.

Радостно насъ встрѣтилъ командиръ батальона полковникъ Уфимцевъ и его офицеры, горячо поцѣловались мы. Надъ дверями землянки А. П. Уфимцева вырѣзанъ крестъ, а по сторонамъ его буквы „X“, „B“. Отдохнувъ, собрали солдатъ въ лѣсокъ, въ такое мѣсто, котораго противникъ не могъ видѣть. Сказалъ я пріветственное слово, ободрялъ дорогихъ воиновъ въ ихъ тяжеломъ положеніи и прославилъ воскресшаго Христа; не забылъ затѣмъ по павшимъ въ бою отслужить литію; Царствующему Дому и христіанскому воинству многолѣтствовалъ. Каждому далъ поцѣловать св. крестъ и съ каждымъ поцѣловался.

Изъ 9-ой роты отправились въ 10-ю роту, стоящую отдѣльно. Не прошло послѣ того десяти минутъ, какъ на то мѣсто, гдѣ служили молебень, посыпались пасхальные дары австрійцевъ: двадцать снарядовъ они выпустили, и промедли мы немного, все бы легли тамъ, но Воскресшій Господь не допустилъ врагу посмѣяться надъ православнымъ торжествомъ. Противникъ, должно быть, замѣтилъ, какъ стягивались солдаты къ лѣсу, но, очевидно, не замѣтилъ ихъ ухода, а солдатики разошлись тихо, безъ шума, по одиночкѣ. Врагъ „гвоздилъ“ по пустому мѣсту.

Чувствую на себѣ силу молить дорогихъ родныхъ и друзей, глубоко благодарю и прошу не прерывать моленій о насъ.

Молебень въ 10 ротѣ служили подъ аккомпаниментъ артиллерійскихъ снарядовъ. Все поле здѣсь густо усыяно осколками и цѣлыми стаканами отъ снарядовъ, разбросана масса головокъ, рубленаго желѣза картечи,

шрапнельныхъ пуль. Сердечно простившись со всѣми, провожаемый командиромъ батальона я оставилъ позиціи.

На обратномъ пути, недалеко отъ Б-ни, встрѣтился съ священникомъ Н-ской стрѣлковой бригады о. Розановымъ. Бригада продвигается на лѣвый флангъ въ ю.-в.—направленіи отъ Б-ни. Похристосовались.— „Куда ѣдете?“—спрашиваетъ.— „На позиціи, черезъ с. Н.“— „Попадете подѣ „чемоданы“ (гранаты), я едва проскочилъ.“— „Никто какъ Богъ, Его святая воля“,—отвѣчаю. Разстались. На встрѣчу длинной лентой тянулись стрѣлки, ихъ обозы. Подъ „чемоданы“, слава Богу, не попали.

Разсчитывалъ пріѣхать въ Дз-чѣ Горный къ ночи, но пришлось переночевать въ В. Яб-кѣ. Во первыхъ, было уже поздно, темень непроглядная, дорога неизвѣстная, я едва держался въ сѣдлѣ; лошади устали, необходимо имъ дать отдыхъ и покормить, да и моему спутнику, вѣстовому Посталовскому, нужно было обсушиться: при переправѣ черезъ одну рѣчку бѣдный упалъ съ лошади и принялъ холодную ванну. Остановились у крестьянина въ курной халупѣ, поѣли простокваши и залегли спать.

24 Марта. Съ разсвѣтомъ, безъ чаю, сѣли на коней и отправились далѣе. Въ 10 ч. утра прибыли въ с. Д-чѣ Горный. По дорогѣ наткнулись на трупъ австрійца, прочелъ надъ нимъ „Христосъ Воскресе“. Грохотала артиллерійская канонада. Въ селѣ расположился батальонный перевязочный пунктъ нашего полка. У доктора Державина нашли радушный пріемъ. Узналъ дорогу на позиціи. Дорога шла подъемомъ въ горы. Проѣхавъ версты четыре по горной дорогѣ, съ которой открывались дивные виды на ущелья и равнину, завернули къ дому лѣсника: здѣсь расположилъ штабъ бригады Н-ской пѣхотной дивизіи. Офицеры штаба мнѣ сообщили, что нечего и думать посѣтить позиціи,—„слышите кононаду? Теперь каждый въ душѣ Богу молится, да вамъ и не добратся ни за что“. Но мнѣ стыдно было отступать, почти у цѣли и вдругъ назадъ. Нѣтъ! Рѣшилъ продвинуться впередъ, насколько возможно. На лошадяхъ добрались до передового фельдшерскаго перевязочнаго пункта. Дальше на лошадяхъ ѣхать неммыслимо, оставили ихъ. Пошли пѣшкомъ. Я запасся палкой для путешествія по горамъ. Второй батальонъ въ дѣлѣ, въ 5 верстахъ. По необходимости пришлось отложить пасхальный визитъ къ нему. Первый батальонъ на высотѣ 1238 метровъ, взятой нашими героями въ первый день пасхи, во время литургіи.

Нашлись попутчики: денщики съ котелками въ рукахъ несутъ на позиціи обѣдъ своимъ офицерамъ. Вѣстовой капитана Михеева говорить, будто дорога настолько трудна, что едва-ли я взберусь на высоту и совѣтовалъ не ходить. Попался казакъ и тоже говорить: „да вамъ ни за что не добратся“.

Но, съ Божіей помощью, идемъ. Внизу высоты очень тепло, даже жарко. Обласканная и согрѣтая солнышкомъ земля радуется глазъ молодой зеленью, а, вотъ, и цвѣточки—нѣжныя, бѣлыя лѣсныя лиліи, замѣчательно красивыя; вотъ, цѣлая семья поденѣжниковъ выглядываетъ съ площадки, еще мокрой отъ недавно стаявшаго снѣга... Птицы поютъ, пролетѣли бабочки... На душѣ становится тепло, какъ то забывается боевая обстановка... Но чѣмъ выше въ горы, тѣмъ снѣгу больше. Тутъ ужъ ни птицъ, ни бабочекъ... Снѣгъ и снѣгъ одинъ... Мѣстами залежи его на нѣсколько сажень.

Съ трудомъ поднимаемся. Ноги грузнуть въ рыхломъ снѣгу, дорожку то и дѣло пересѣкаютъ ручейки, корни, пни, гнѣющіе стволы лѣсныхъ великановъ—деревьевъ. Зорко и внимательно приходится всматриваться,

куда ногу поставить, чтобы не полетѣть и не искалѣчиться. Трудно... Сдѣлаешь нѣсколько шаговъ и остановишься, усиленно дышишь... Наконецъ, достигъ и нашихъ. Похристосовался.

Командиръ батальона капитанъ И. В. Михеевъ повелъ меня въ свое логовище. Это настоящая берлога. Громадныя плиты дикаго камня составляютъ ея боковыя стѣны, покрытыя съ фасада блѣдно зеленымъ мелкимъ мхомъ, какъ бы роскошнымъ бархатнымъ ковромъ, задняя стѣна изъ снѣгу; накрыта берлога жердями и хвойными вѣтками. Сыро, холодно. Сквозь камни, какъ слезы, выступаютъ капли воды.

Офицеры моему приходу были рады. Напились горячаго чаю. Отдали должное вниманіе и принесенному денщиками обѣду. Рассказывали про геройскія атаки и взятіе высоты.

Когда вся Россія пѣла „Христосъ воскресъ“, наши герои въ это время съ криками „ура“ лѣзли на эту гору и заняли ее... Трудно было, но всетаки взяли: хотѣли красное яичко поднести Батюшкѣ Царю и Матери Родинѣ.

У входа въ „берлогу“ появился ординарецъ и сообщилъ, что Ол-скій полкъ сейчасъ беретъ высоту 1335, что дѣло идетъ успешно, слышны крики „ура“ и уже взято 50 человекъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ ксендзь. Ну, и слава Богу!

Между тѣмъ, собрались солдатики, примкнулъ батальонъ Ев-скаго полка. Побесѣдовали съ ними. Прославили Христа. Горячо благодарили. Говорили, что дорого здѣсь, на боевыхъ высотахъ, въ эти великіе дни услышать изъ устъ священника „Христосъ воскресъ!“—Вы, батюшка, напители насъ духовно—говорили расстроганные солдатики...

Укрѣпи и помоги имъ, Господи, въ ихъ великомъ подвигѣ!

Въ 2 ч. ночи 25-го вернулся домой усталый, но довольный, что хоть отчасти исполнилъ свой пастырскій долгъ.

Военный священникъ Николай *Яхонтовъ*.

3 Апрѣля 1915 г.

Дѣйствующая Армія.

Хранить Богъ.

Послѣ длиннаго и долгаго перехода, чуть ли не вдоль всей Галиціи, л.-тв. Уланскій полкъ пришелъ въ Бессарабію, въ уголокъ нашей матушки Россіи, на границу Буковины. Страстной четвергъ и пятницу полкъ былъ въ сторожевѣхъ на позиціи, а въ великую субботу его смѣнили другія новыя части, и онъ былъ свободенъ встрѣтить святую и великую ночь Пасхи, правда, не по родному, всегда привычному порядку, но все же по-христіански. Въ половинѣ 12 ч. ночи на заранѣе выбранномъ мною мѣстѣ, большой площадкѣ противъ штаба полка, поставили столъ, украсили его походными иконами, зажгли свѣчи. Погода тихая, ночь звѣздная, не слышно вѣтерка; свѣчи, поставленныя солдатиками у иконъ, ярко горять. Началось служеніе заутрени. Минута торжественная, всѣ особенно настроены по праздничному и рады, что Господь помогъ встрѣтить великій праздникъ церковной молитвой. Полились дивныя звуки пасхальныхъ напѣвовъ, и аверіецъ не рѣшился нарушить эти великія минуты своими выстрѣлами. Все кругомъ молчитъ, слышны только хвалебныя пѣсни воскресшему Христу. Заутреня кончена, всѣ радостно поздравляютъ другъ друга съ праздникомъ, христосуются. Вдругъ ночную тишину прорѣзываетъ неприятный звукъ недалеко разорвавшейся шрапнели. Уже всѣ

разошлись по квартирамъ, разрывы шрапнелей становились все ближе и ближе, но всё за 8 мѣсяцевъ войны къ нимъ привыкли, а въ великій день праздника такъ торжественно и радостно были настроены, что выстрѣловъ казалось никто не замѣчалъ. На утро выяснилось, что площадь, гдѣ совершали службу, вся была усыяна стаканами шрапнели, а также хата, гдѣ я и полковые врачи спали, вся была избита пулями отъ шрапнели, въ пулеметной же командѣ убито четыре лошади и двѣ ранены, но Господь хранилъ людей, никто не пострадалъ. Весь первый день Пасхи австрійцы безъ умолку стрѣляли изъ пушекъ по расположенію полка. Христосъ воскресшій, охранившій насъ ночью, не далъ неприятелю-нѣмцу возможности и днемъ кого-либо поразить своею вражью пулей. „Да воскреснетъ Богъ и расточаетъ врази его!“.

Священникъ В. Цѣлицо.

1915 г. 23 марта с. Гр—ицы.

Духовная близость народа къ арміи.

Единеніе народа съ арміей въ эту войну ярко отгѣняется; любовь и заботы народа по отношенію къ арміи широко обнаруживаются. Народъ гордится войскомъ и армія, счастливая любовью къ ней народа, не падаетъ себя въ борьбѣ съ врагомъ—варваромъ. Въ любви народной воинъ почерпаетъ силы на дѣло борьбы, а любовь эта иногда проявляется особенно трогательно.

Въ февралѣ мѣсяцѣ на имя 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка, стоящаго на позиціи, получена посылка, въ которой оказались: икона Св. Николая Чуд., свѣчи, такъ называемыя, громничныя, листки и брошюры при весьма прочувствованномъ письмѣ настоятеля Дратовскаго прихода, Любл. губ., о. Григорія Войтовскаго, которое считаю необходимымъ приложить при семъ, какъ выраженіе глубокой любви простого народа къ арміи.

Село Дратовъ — это оазисъ православія среди сплошнаго католичества. Въ памятный по всякому шатанію 1905 годъ, когда воинствующее католичество въ краѣ доходило до болѣзненнаго неистовства, Дратовскій приходъ одинъ стоялъ неподвижно, крѣпко, какъ скала въ полосѣ бури, и остался непоколебимымъ въ вѣрѣ отцовъ, благодаря своему кормчему-пастырю о. Григорію Войтовскому, энергично и умѣло державшему въ состояніи полнаго спокойствія свою паству. Теперь, въ тяжкую годину испытанія родины, этотъ же приходъ съ тѣмъ же своимъ пастыремъ отзывается своимъ чувствомъ искренней любви къ Россійскому воинству въ лицѣ 69-го пѣх. Рязанскаго полка.

„Дорогіе воины“, пишетъ о. Григорій. „На васъ несутся тучи полчищъ вражескихъ; слышатся вами постоянно страшные раскаты орудійныхъ выстрѣловъ; да хранить васъ Господь. Мы всякій разъ молимъ Бога хранить вашу жизнь и даровать вамъ на враговъ побѣду и одолѣніе. Въ великій праздникъ Срѣтенія Господня мы усердно молились Богу и освящали свѣчи-громницы ¹⁾. Эти свѣчи намъ, по вѣрѣ нашей, великопомощны. Въ лѣтнюю пору, когда растутъ и зрѣютъ плоды трудовъ нашихъ—хлѣбные посѣвы, мы въ страшные часы, когда проносятся надъ нашими полями грозныя, гра-

1) Мѣстный обычай.

довыя тучи съ блескомъ молніи и раскатами грома, молясь Богу, сіи свѣчи возжигаемъ и, по искренней вѣрѣ нашей, эти страшныя тучи проходятъ мимо, безъ вреда для насъ. Посылаемъ вамъ сіи свѣчи, съ вѣрою и молитвеннымъ благожеланіемъ быть вамъ здоровыми, мужественными, радостными о Господѣ и сильными для побѣды врага. Возжигайте сіи свѣчи съ глубокой вѣрой и молитвой къ Богу, да пронесутся Его святой волей шрапнели, картечи, гранаты, пули мимо васъ и падутъ въ мѣста, не вредныя для васъ.

Совершали мы молитву въ недѣлю православія: молились мы въ храмѣ и во всѣхъ школахъ прихода нашего, прося Его благословить васъ скорѣй Своей помощію побѣдить враговъ. Цѣловали икону Святителя Николая старики, юноши, отроки и дѣти — мужчины и женщины, чѣмъ выразили, что душа въ сердцѣ всѣхъ насъ вмѣстѣ съ вами на полѣ брани. Примите отъ насъ маленькую икону Святителя Николая, свѣчи-громницы, крестики и нѣсколько листовъ и брошюръ. Въ этой нашей простой бѣдной посылкѣ всѣ мы цѣлостью съ вами. Помогите намъ, Господи, скоро утѣшиться радостной вѣстью: „мы побѣдили врага; просите мира и прощенія“.

Мы отъ церкви Святителя Николая; да будетъ Онъ и вашимъ покровителемъ. Духъ Святителя Николая несомнѣнно присутствуетъ съ Вами. Святое имя его носить: Божій Помазанникъ нашъ, Царь-Государь, Императоръ Николай Александровичъ, Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ ¹⁾ и Главнокомандующіе юго-западнаго и сѣверо-западнаго фронтовъ носить тоже имя святителя Николая.

Молитвами Святителя Николая и всѣхъ святыхъ да будетъ съ вами сила Господня. Мужайтесь дорогіе воины, вѣрные сыны Россіи, любимцы Царевы! Гоните прочь врага. Честь и слава вамъ велики. Никто не забудетъ про вашу стойкость, мужество и храбрость. Забвена буди десница того, кто васъ забудеть. Помогите намъ Господь!“.

Такъ пишетъ священникъ *Григорій Войтовскій*, настоятель Дратовской Св.-Николаевской церкви съ прихожанами.

Полкъ, какъ и вся армія, засыпанный всякаго рода подарками на позицію, особенно тронуть этимъ цѣннымъ не матеріально, но духовно, даромъ своихъ братьевъ. При всякомъ богослуженіи мною ставится икона для поклоненія. Распоряженіемъ командира полка, по моей просьбѣ, письмо о. Гр. Войтовскаго отпечатано и по одному экземпляру его роздано при приказѣ по полку въ каждую изъ ротъ и командъ полка къ свѣдѣнію и на память. Я же отъ себя и отъ имени полка выразилъ о. Григорію и его прихожанамъ чувства глубокой признательности за ихъ вниманіе, любовь и духовную связь съ нами, стоящими на позиціи предъ лицомъ врага.

25 марта мною получена другая посылка въ этомъ же родѣ изъ Москвы. Въ этой посылкѣ оказалась икона Спасителя при письмѣ, которое произведено съ соблюденіемъ ореографіи: „Полковой священникъ! Пожалуста, неоткажить нашей Прозбы которую мы просимъ. мы посылаемъ икону спасителя, уже батюшка освятилъ ее. мы хочымъ чтобы пожалуста поставили вкакомъ нибудь святому мести. можыть господь сохранить нашихъ войновъ. мы собралися две московкы и хочымъ чтобы получили пожалуста вы. священникъ нашъ посоветувавъ насъ. пожалуста не откажите намъ сохранить ее.“

¹⁾ Великій князь Николай Николаевичъ носитъ имя св. Николая блаженнаго

мы услышали что узjali Перемышль и возрадоcти сооружили эту икону и послали квaшей милоcти чтобы вы придохранили ее. эту икону купили и посвятили Параскева Пузенкова и Вѣра Иценкова“. Признаюсь, прочитавъ это нескладное по вѣшности, но глубокое по чувству, письмо, я прослезился. Можетъ быть, это разстроенные нервы сказались, но все же я за эту слезу не стыжусь, а ею горжусь. Что можетъ быть дороже такого теплаго и сердечнаго отношенія простыхъ русскихъ женщинъ къ зацтникамъ родины, — женщинъ, живущихъ гдѣ-то въ Москвѣ, въ углу, одной душой съ армией, съ ея кровавой, смертоносной работой, страдающихъ ея трудомъ и страданіями. Видимъ, ясно видимъ, что въ этой великой войнѣ народъ и армія живутъ одной душой, сердце народа сильно бьется и бѣненіе сердца народнаго чувствуется армией. Эти дары русскаго православнаго люда солдатамъ Рязанскаго полка будутъ всегда особенно дороги полку и послужать вѣковѣчной памятью о любви народа къ арміи.

Полковой священникъ *А. Ждановъ.*

Апрѣля, 27 дня.

† Протоіерей Д. А. Селецкій.

Протоіерей Дмитрій Александровичъ Селецкій былъ сынъ священника Могилевской губ., родился въ 1859 г. Началь службу въ званіи псаломщика при Василевской церкви Гомельскаго уѣзда въ 1883 г. Былъ учителемъ-руководителемъ Пустынскаго двухкласснаго церковно-приходскаго училища. Въ 1885 г. поступилъ въ канцелярію Могилевскаго губернатора, съ откомандированіемъ въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе для исполненія обязанностей столоначальника. Распоряженіемъ Главнаго священника Арміи и Флота въ 1887 г. назначенъ на священническое мѣсто въ 44-пѣх. Камчатскій полкъ, откуда поступилъ въ 1889 г. въ Петроградскую Дух. Академію. Съ званіемъ кандидата богословія кончилъ академическій курсъ въ 1893 г. Съ 1894 г. состоялъ на службѣ при церкви Николаевскаго военнаго госпиталя въ Петроградѣ. Былъ законоучителемъ въ низшихъ и среднихъ школахъ. За ревностное и самоотверженное исполненіе пастырскихъ обязанностей для войскъ красносельскаго лагеря въ холерную эпидемію 1894 г. награжденъ набедренникомъ. Перемѣщенъ въ 1903 г. къ церкви л.-гв. Московскаго полка. Имѣлъ медали и ордена до Анны 2 ст. Въ настоящую кампанію былъ представленъ и къ другимъ орденамъ. Послѣ него остались жена и сынъ. Заболѣвъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, прибылъ въ Петроградъ и здѣсь скончался внезапно.

Да упокоить Госиодъ его душу!

† Полковой священникъ В. А. Кавскій.

О. Владиміръ Андреевичъ Кавскій родился въ 1876 г., происходилъ изъ дворянскаго рода, былъ уроженцемъ Тверской губ. Воспитывался въ Тверской Духовной семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ по первому разряду. Началь службу въ Старицкомъ духовномъ училищѣ въ должности надзирателя за учениками въ 1898 г. Распоряженіемъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства назначенъ на вакансію священника къ церкви 128 пѣх. Старооскольскаго полка въ 1904 г. и рукоположенъ въ санъ

священника. На педагогической службѣ имѣлъ чины, по духовной—начальные награды и ордена. Послѣ него остались жена и четверо дѣтей. Скончался отъ болѣзни бронхъ въ плѣну.

О. Владиміръ Кавскій—новая жертва войны, вырванная смертью изъ рядовъ военного духовенства, жертва войны и вмѣстѣ тѣхъ условий, намъ мало извѣстныхъ, но тяжелыхъ физически и нравственно, въ которыхъ протекаетъ жизнь нашихъ несчастныхъ плѣнныхъ въ враждебномъ стану. Тяжка смерть плѣнныхъ на чужбинѣ, въ томительномъ одиночествѣ, часто въ полной безпомощности, такая незамѣтная, безъ всѣхъ тѣхъ вѣдшихъ условий, которыя на полѣ брани окружаютъ ее блескомъ и славой, безъ всего, чѣмъ можетъ быть „красна“ эта страшная гостя земли.

Да упокоютъ душу усопшаго горячія молитвы родной страны!

Пр. *Ө. Л.*

† Священникъ Е. М. Осиповъ.

О. Елпидій Михайловичъ Осиповъ род. 8 ноября 1871 г., сынъ купца; образованіе получилъ въ Петроградской дух. семинаріи. Рукоположенъ въ санъ священника къ церкви 2-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона въ 1895 г. Перемѣщенъ къ церкви 1-го Сунженско-Владикавказскаго полка въ 1896 г. Состоялъ законоучителемъ въ мѣстныхъ училищахъ Министерства Народн. Просвѣщ.; съ 1908 г. по 1912 г. состоялъ законоучителемъ Тифлисскаго 2-хъ кл. женск. жел.-дор. училища и военно-фельдшерской школы. Перемѣщенъ къ церкви 83-го пѣх. Самурскаго полка въ урочище Дешлагаръ, Дагестанской области въ 1906 г.; перешелъ на службу въ епарх. вѣдомство съ назначеніемъ въ Ковартскій приходъ, Елисаветпольской губ., въ 1906 г.; перемѣщенъ къ желѣзнодорожной церкви гор. Тифлиса, съ званіемъ благочиннаго желѣзнодорожныхъ церквей Грузинской епархіи, въ 1908 г. Съ 23 января 1912 г. вновь поступилъ на службу по военно-дух. вѣд., съ опредѣленіемъ на вакансію священника къ церкви 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго полка. Женатъ, имѣетъ 2 дѣтей. Былъ въ походѣ съ 1-мъ Сунженско-Владикавказскимъ полкомъ въ Русско-Японскую войну. Имѣетъ набедренникъ, ссуфью и ордена съ мечами.

Вѣчная память подвижнику священнаго долга!

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Освященіе памятника надъ братскими могилами.

26 мая въ 2^{1/2} часа пополудни въ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго на мѣстномъ военномъ кладбищѣ состоялось освященіе памятника—креста и надгробныхъ плитъ надъ могилами скончавшихся отъ ранъ и болѣзней нашихъ воиновъ. На освященіи присутствовали: Верховный Главнокомандующій, Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Николаевичъ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Дмитрій Павловичъ, Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго генераль-отъ-инф. Н. Н. Янушкевичъ, генераль-квартирмейстеръ генераль-отъ-инф. Даниловъ, дежурный генераль-лейтенантъ П. К. Конд-

зеровскій, Комендантъ Главной Квартіры генераль-маіоръ С. П. Соханскій, Начальникъ военныхъ сообщений генераль-маіоръ С. А. Ронжинъ и другіе члены свиты и Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, также и офицеры стоящихъ на Ставкѣ воинскихъ частей. Кругомъ памятника были выстроены представители тѣхъ-же частей. Здѣсь были выздоравливающіе раненые и больные воины изъ мѣстныхъ лазаретовъ.

Памятникъ не блещетъ своею особенною оригинальностью и красотой. Онъ простъ. Но въ этой простотѣ сказывается вся сердечность и теплота соорудившихъ его. Памятникъ представляетъ простой 4-хъ-конечный крестъ изъ чернаго мрамора, утвержденный на такомъ же мраморномъ четырехстороннемъ пьедесталѣ съ гранитнымъ основаніемъ. На одной сторонѣ мраморнаго пьедестала вырѣзаны славянскими буквами святые слова: „болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Еванг. Іоанна, гл. XV, ст. 13); а на противоположной—слѣдующее: „воинамъ нашимъ, въ великую годину испытанія животь свой за Вѣру, Царя и Отечество положившимъ. Отъ Верховнаго Главнокомандующаго и Его Штаба“.

Крестъ-памятникъ стоитъ по срединѣ, впереди могилъ, расположенныхъ въ три ряда, причемъ каждая могила имѣетъ на верху трапецеобразную съ сильно наклонной верхней площадью плиту изъ цементной массы съ мраморной доскѣй на верху, на которой золотыми буквами вычеканенъ весь несложный солдатскій мартирологъ. „Рядовой 103 пѣхотнаго Петрозаводекаго полка Павелъ Пасхинъ, скончался 30 марта 1915 г.“; или: „казакъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Его Величества полка №№, скончался тогда-то; и под... Чинно, въ рядъ, какъ на смотрь, положены на вѣчный покой наши воины, собравшіеся, по волѣ Божіей, изъ разныхъ частей и мѣсть. Здѣсь и рядовой пѣхотинецъ, и гренадеръ, и кавалеристъ, и стрѣлокъ сибирякъ, и казакъ съ Тихаго Дона, и ратникъ, и артиллеристъ... Всѣхъ могилъ 28. Всѣ онѣ обнесены своеобразной оградой изъ укрѣпленныхъ въ цементномъ основаніи гранитныхъ тумбъ, съ переброшенными между ними довольно массивными цѣпями. Недалеко отъ этого православнаго кладбища въ сторонѣ пріютилось мусульманское съ могилами воиновъ мусульманъ, тоже самоотверженно отдавшихъ свою жизнь за Царя и Родину. Могилы такого же типа, съ такими же плитами, съ надписями, обнесены такою же оградой.

Освященіе совершилъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Г. І. Шавельскій, въ сослуженіи главнаго священника арміи Юго-Западнаго фронта протоіерея В. Н. Грифцова и другихъ трехъ военныхъ священниковъ. По краткомъ освященіи предъ служеніемъ панихиды о. Протопресвитеръ въ живой сердечной импровизаціи раскрылъ предъ собравшимися воинами величіе и значеніе воинскаго труда, воинскаго подвига и отношеніе къ нему Церкви, общества и потомства. „Пройдутъ десятки лѣтъ“, закончилъ о. Протопресвитеръ, „забудутся раны, забудутся лишенія настоящей великой войны, но не забудутся могилы нашихъ воиновъ, животь свой положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество. Наши дѣти, наши внуки будутъ приходить сюда и молиться объ упокоеніи душъ усопшихъ нашихъ воиновъ“... Въ заключеніе о. Протопресвитеръ пригласилъ всѣхъ помолиться за воиновъ, погребенныхъ на этомъ кладбищѣ, чтобы Господь Богъ упокоилъ ихъ въ Царствѣ Небесномъ, чтобы Господь за ихъ труды, за ихъ лишенія, за ихъ страданія даже до смерти, вознаградилъ ихъ нетлѣнными благами.

Служеніе кончилось около 3-хъ часовъ. При пѣніи „вѣчная память!“ Верховный Главнокомандующій и всѣ съ Нимъ находившіеся стали

на колѣна и съ глубокимъ благоговѣніемъ прослушали умиленное пѣніе... Фактъ такого особеннаго вниманія Верховнаго Главнокомандующаго и Его Штаба къ простымъ солдатскимъ могиламъ вызвалъ всеобщій восторгъ и одобреніе и, несомнѣнно, оставитъ громадное впечатлѣніе на душахъ всѣхъ свидѣтелей этого событія и будетъ имѣть большое моральное значеніе.

Свящ. В. Рыбаковъ.

Пріютъ для сиротъ, дѣтей воиновъ.

Въ высокаторжественный день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны 23 апрѣля въ г. Холмѣ Губернскомъ Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, въ сослуженіи высшихъ духовныхъ лицъ, совершилъ въ казарменномъ расположеніи 65 пѣх. Московскаго Его Величества полка молебное пѣніе по случаю торжественнаго открытія школы-пріюта для сиротъ, дѣтей павшихъ на полѣ брани воиновъ Царевыхъ, московцевъ. Въ концѣ молебна Владыка сказалъ прочувственное слово, посвященное событію, благословилъ пріютъ иконой Богоматери-Покровительницы Холмской земли, а на каждаго призрѣваемаго (числомъ 15) возложилъ натѣльный крестъ; самое же помѣщеніе пріюта освящено Владыкой окропленіемъ св. водой. На торжествѣ присутствовали представители учреждений Холмской губерніи съ Губернаторомъ во главѣ и лица, сочувствующія дѣлу призрѣнія сиротъ воиновъ.

Въ настоящее время школа-пріютъ помѣщается въ одномъ изъ зданій казарменнаго расположенія Московскаго полка. Зданіе приспособлено для помѣщенія въ немъ 35 человекъ; имѣетъ классную комнату, столовую и гардеробную. Классная комната снабжена учебниками и учебными вспомогательными принадлежностями отъ дирекціи начальныхъ школъ Холмской губерніи; распоряженіемъ начальника дирекціи О. В. Коралова назначенъ въ школу учитель съ жалованьемъ 50 руб. въ мѣсяцъ при готовой квартирѣ. Въ учебномъ отношеніи школа-пріютъ подчинена надзору Холмской учебной дирекціи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ближайшій надзоръ за воспитаніемъ помимо школьнаго учителя порученъ особому лицу—воспитателю. Довольствіе сиротъ пищей, одеждой, обувью и всѣми предметами жизненнаго обихода взялъ на себя учредитель пріюта—65 пѣх. Московскаго Его Величества полкъ; кромѣ того, на этотъ предметъ имѣется уже пожертвованный г.г. офицерами полка капиталъ въ семь (7) тысячъ.

Въ пріютъ принимаются дѣти-сироты отъ 6 лѣтъ, христіанскаго исповѣданія, отцы которыхъ служили въ Московскомъ полку и умерли на полѣ брани или отъ ранъ, полученныхъ въ бою.

23 апрѣля 1915 г. Сиротскій пріютъ Московцевъ былъ удостоенъ Высокой милости впредь именоваться: „Сиротскій пріютъ Московцевъ Имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича“, какъ это видно изъ слѣдующей телеграммы Его Императорскаго Величества Государя Императора на имя командира полка:

„Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ Моихъ славныхъ Московцевъ за принесенныя поздравленія, благопожеланія.

На присвоеніе пріюту для солдатскихъ сиротъ въ Холмѣ наименованія сиротскаго пріюта Московцевъ имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича выражаю Свое согласіе.

НИКОЛАЙ“.

Высокомилостивый отвѣтъ Его Величества послѣдовалъ на посланную Государю Императору командиромъ полка ген.-м. Гребнеромъ телеграмму:

„Московцы Вашего Величества въ торжественный день Тезоименитства Государыни Императрицы усердно просятъ принять и передать Ея Величеству вѣрноподанное поздравленіе и объединяющія ихъ горячія чувства пожеланій здоровья, счастья и благоденствія. Въ этотъ радостный день въ Холмѣ совершится освященіе открытаго въ февралѣ мѣсяцѣ пріюта для солдатскихъ сиротъ павшихъ въ бояхъ Московцевъ, обезпеченнаго пожертвованнымъ офицерами полка капиталомъ въ 7000 рублей и попеченіемъ о немъ до окончанія войны Епископа Анастасія и видныхъ Холмичей.

Полкъ Вашего Величества всеподданнѣйше проситъ Великой Царской Милости о наименованіи возникшаго учрежденія Сиротскимъ пріютомъ Московцевъ Имени Августѣйшаго Однополчанина Наслѣдника Цесаревича“.

Объявляя о Царской милости въ приказѣ по полку командиръ говоритъ:

„Пусть навсегда останется для насъ знаменательнымъ и дорогимъ день, въ который вся Россія торжественно праздновала Тезоименитство Августѣйшей Родительницы Наслѣдника Цесаревича Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и съ котораго наши сироты могутъ гордо сказать: Мы—дѣти сиротскаго пріюта Московцевъ Имени Наслѣдника Цесаревича.

Да будетъ эта гордость и радость дѣтей общими для всего полка и воспитаютъ въ насъ чувства безпредѣльной любви и преданности Наслѣднику Престола и всей Семлѣ Царской.

Московцы! воодушевляемые высокомилостивымъ вниманіемъ къ намъ Его Императорскаго Величества, безтрепетно и радостно пойдемъ въ бой со врагомъ и тѣмъ докажемъ, что мы достойны Царской любви и ласки“.

Благочинный 17 пѣх. дивизіи, священникъ 65 пѣх. Московскаго Его Величества полка *Александръ Куминскій*.

Отрадное явленіе.

4 іюня с. г. въ 3 Гренадерскомъ Перновскомъ полку было духовное торжество—прощаніе всего полка и всѣхъ священниковъ 1 Гренадерской Дивизіи съ своимъ пастыремъ и благочиннымъ, отцомъ Протоіереемъ Владиміромъ Михайловичемъ Кузьминскимъ, получившимъ другое назначеніе. Въ 11 ч. утра весь полкъ съ оркестромъ музыки былъ выстроенъ предъ новою, недавно пожертвованной старостой г. Мишинымъ, роскошною походной церковью и всѣмъ духовенствомъ, во главѣ съ отбывающимъ отцомъ Протоіереемъ, былъ отслужено молебствіе Господу Богу о дарованіи побѣды русскому воинству. Послѣ возглашенія установленныхъ многолѣтій и многолѣтія отцу Протоіерею новымъ отцомъ благочиннымъ, Протоіереемъ 1 Лейбъ Екаторинославскаго полка о. Антониномъ Соколовымъ, было сказано глубоко-прочувствованное слово, а затѣмъ о. Протоіерей Кузьминскій обратился ко всѣмъ съ полною искренности рѣчью, въ которой особенно старался отмѣтить, по своей скромности, что такіе проводы устраиваютъ не ему лично, отцу Владиміру, а полковому священнику, носителю религіозныхъ идей, представителю Церкви. Послѣ

всѣхъ говорилъ командиръ полка полковникъ Осѣцкій, отмѣтившій въ своей рѣчи особыя заслуги отца Протоіерея. Торжество закончилось прохожденіемъ всего полка церемоніальнымъ маршемъ и скромною трапезою въ офицерскомъ собраніи. О. Протоіерею, согласно постановленія общаго собранія офицеровъ Перновскаго полка, будетъ поднесенъ золотой крестъ и полковой знакъ.

Немного сравнительно прослужилъ отецъ Кузьминскій въ Перновскомъ полку и 1 Гренадерской Дивизіи, но заслужилъ общую любовь и общее уваженіе.

Дай ему Богъ всего хорошаго на новомъ мѣстѣ его служенія!

А.

Панихида по пастырѣ-героѣ.

9 іюня с. г. въ 6 часовъ вечера въ помѣщеніи Инвалиднаго дома Кавказскаго военнаго общества помощи инвалидамъ была отслужена настоятелемъ Тифлискаго военнаго Ал.-Невскаго собора, протоіереемъ Т. Веселовскимъ съ протоіакономъ І. Поповымъ, при гѣннн хора на мѣстника Его Величества на Кавказѣ, панихида по бывшемъ членѣ правленія названнаго общества, священникѣ 15-го Тифлискаго гренадерскаго полка, о. Елпидіи Осиповѣ, павшемъ геройскою смертію на полѣ брани, при исполненіи пастырскихъ обязанностей. Предъ панихидой о. Веселовскій обратился съ собравшимся съ слѣдующими словами: „Возлюбленное собраніе! По обычаю сѣдой старины каждый православный христіанинъ и въ радости, и въ горѣ всегда снѣшитъ обратиться къ Богу съ молитвою: въ радости—возблагодарить Господа за ниспосланную милость, въ печали и горѣ—излить предъ Всевышнимъ свою скорбь и въ молитвѣ найти себѣ успокоеніе и утѣшеніе. Мы сейчасъ собрались не съ радостью, а съ печалью, собрались оплакать нашего скромнаго труженика, героя—пастыря о. Елпидія, принесшаго себя въ жертву на алтарь отечества—убитаго на войнѣ при напутствіи тяжело раненыхъ воиновъ. Чѣмъ же почившій снискалъ такія къ себѣ симпатіи, что обширный залъ не вмѣщаетъ всѣхъ, желающихъ помолиться о немъ? Въ немъ призрѣваемые здѣсь инвалиды лишились своего друга, наставника и благодѣтеля; его задушевныя бесѣды вносили въ ихъ непріятную жизнь отраду и утѣшеніе... Полкъ, въ которомъ служилъ почившій, лишился добраго пастыря. О. Елпидій болѣе времени проводилъ въ казармахъ между нижними чинами, утѣшая и ободряя ихъ, чѣмъ у себя дома: семья у него, можно сказать, была на второмъ планѣ... Тифлисское православное русское общество лишилось въ немъ прекраснаго миссіонера... Ему, какъ изучившему въ совершенствѣ миссіонерское дѣло, высшей въ краѣ властью поручено было вести религіозно-нравственныя бесѣды съ воинскими чинами гарнизона, и эти бесѣды онъ велъ въ братскомъ залѣ 2-й миссіонерской церкви, до отбытія на театръ военныхъ дѣйствій. Здѣсь или въ залѣ весьма часто происходили у него публичныя диспуты съ сектантами, особенно съ баптистами, старавшимися произвести въ войскахъ смуту, и его бесѣды всегда оканчивались полнымъ пораженіемъ сектантовъ. Намъ не одинъ разъ приходилось слышать, какъ солдатики, выходя изъ залы послѣ бесѣды о. Елпидія съ сектантами, восхищались результатомъ состязанія и радовались посрамленію сектантовъ. Благодаря умѣнью, бдительности и энергіи о. Елпидія не было ни одного случая совращенія

въ сектанство кого-нибудь изъ нижнихъ чиновъ гарнизона... Помолится же, бр. и сестры, Господу объ упокоеніи чистой его души въ свѣтлыхъ обителяхъ рая. Мы вѣримъ, что Милосердый Господь удостоитъ его вѣнца мученическаго, какъ положившаго душу свою за други своя“.

На панихидѣ присутствовали: Генераль-Лейтенантъ Н. Н. Баратовъ—покровитель и предѣдатель общества, члены правленія, масса почитателей покойнаго и призрѣваемые инвалиды. Были, между прочимъ, и два сектанта—молоканина В. и Л., съ которыми о. Елпидій неоднократно вель диспуты.

Послѣ панихиды генераль Баратовъ, знавшій покойнаго по его предшествующей службѣ, какъ его полковой командиръ, съ свойственнымъ ему ораторскимъ искусствомъ, произнесъ глубокопрочувствованную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ о. Елпидія, какъ незамѣнимаго пастыря, рѣдкаго человѣка и добраго семьянина.

Протоіерей *Тимоѣй Веселовскій*.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Чудесное явленіе креста.

Командиръ кутаисской грузинской дружины, кут. губер. предводитель дворянства кн. Д. О. Нижарадзе въ письмѣ къ преосвященному Леониду, епископу Гурійско-Мингрельскому, сообщаетъ о чудесномъ явленіи креста въ Кутаисѣ 4 января.

Кутаисская дружина должна была выступить въ Батумъ на встрѣчу не-пріятелю. Наканунѣ выступленія дружины было рѣшено устроить проводы дружинѣ напутственнымъ молебномъ на площади у вокзала и поднесеніемъ иконы св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Въ назначенное время, 4 января въ 2 съ полов. часа дня, дружина, окруженная многотысячной провожающей публикой, выстроилась на площади предъ станціоннымъ зданіемъ лицомъ къ востоку. Когда былъ отслуженъ молебенъ и провозглашено многолѣтіе, священникъ, повернувшись лицомъ къ западу, обратился къ дружинѣ съ напутственнымъ словомъ.

Туть-то и произошло необычное явленіе, которое до глубины души потрясло всѣхъ присутствующихъ.

Вдругъ, напряженно слушающая публика заколыхалась. По огромной толпѣ пронесся необъяснимый гулъ. Взоры всѣхъ устремились въ голубое небо и изъ тысячи грудей раздались возгласы: „посмотрите, посмотрите: крестъ, крестъ“.—Дѣйствительно,—пишетъ князь Нижарадзе—мы всѣ сподобились сдѣлаться свидѣтелями необычнаго явленія. Предъ лицомъ проповѣдника и насъ, стоящихъ лицомъ къ западу (со мной были городской голова И. М. Чиковари, предводители и депутаты дворянства и др.), по направленію къ дружинѣ, на голубомъ, зеркально прозрачномъ фонѣ неба, въ сѣверо-западномъ направленіи, немного выше горизонта, освѣщеннаго лучами заходящаго солнца, появился правильной формы, съ пропорціональными частями, крестъ изъ бѣлоснѣжныхъ облаковъ съ отблесками. Мы были поражены этимъ видѣніемъ.

Благодаря охватившему меня изумленію, я не могу съ точностью опредѣлить, сколько минутъ это явленіе продолжалось. Твердо помню, что прошло довольно времени, прежде чѣмъ мы оказались въ состояніи контролировать свои чувства. Однако, я не могу забыть, что крестъ все время сохранялъ правильную форму и исчезъ, какъ будто растаялъ.

Это дивное явленіе изумило всѣхъ насъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ принесло и великое утѣшеніе въ переживаемыя нами трудныя минуты.

Оно навсегда останется въ нашей памяти, какъ знакъ милости Божіей къ нашей родинѣ.

(Земщина).

Дѣти родины.

„Батюшка, изъ лазарета въ штабъ звонятъ по телефону, просятъ васъ!“.

Догадался священникъ, что вѣрный своему слову и своей службѣ, капитанъ Иванъ Ивановичъ сообщаетъ, что тяжело больной раненый Иванъ пришелъ въ сознаніе. Спѣшитъ пастыръ къ больному... Первая встрѣча съ нимъ... Они поняли другъ друга безъ словъ и, какъ старые знакомые, повидались другъ съ другомъ—ихъ соединила вѣра, она ихъ породнила; ихъ приучила позиція смотрѣть на все просто...

— Не причастишь ли меня, батюшка, промолвилъ Иванъ.

— Какъ не причастить тебя, родной, вѣдь ты кровь пролилъ за родину, за Крестъ Христовъ, за Царя-Батюшку...

Такъ точно...

Удостоился Иванъ причастія Св. Таинъ и снова впалъ въ забытѣ, началъ бредить.

— „А винтовка моя гдѣ?..—говорилъ тревожно. Эй, товарищъ! я не смогу зарядить: у меня двухъ пальцевъ нѣтъ. Заряди ты мнѣ, а стрѣлять я смогу... Я русскій... защитникъ русскій... русскій... ребята, не робѣй, стрѣляй такъ... такъ... такъ... полосуй!..“

И долго снова сражался Иванъ съ видимымъ только ему одному непріателемъ и переживалъ снова тяжелыя и страшныя минуты, и шелъ онъ за тебя опять, святая Русь!

Великъ духъ твой, Русь святая, въ твоихъ дѣтяхъ!

Тысячи другихъ героев вспомнились священнику.

Вотъ подпрапорщикъ Новиковъ—георгіевскій кавалеръ. Ихъ въ одной ротѣ было два родныхъ брата; онъ, старшій братъ—фельдфебелемъ и младшій—безстрашный взводный командиръ, получившій уже два георгіевскихъ креста.

Была контръ-атака нѣмцевъ на занятыя нашими ихъ позиціи. Шла сильная пальба—ряды рѣдѣли. Младшій Новиковъ упалъ съ перебитыми обѣими ногами; ротный командиръ, поручикъ Дося, какъ звали его въ полку убитъ. Старшій Новиковъ еще цѣль—онъ править за ротнаго. Узналъ онъ о ранахъ брата, подбѣжалъ къ нему, истекающему кровью, по военному успокоилъ его, сказавъ: полежи немножко, теперь не время тебя выносить,—видишь, какъ лѣзутъ,—и пошелъ командовать и подавать примѣры храбрости безстрашнымъ, подобнымъ Ивану, бредившему въ лазаретѣ.

Пуля въ бедро свалила и его. Самъ не въ силахъ наблюдать за всѣми, передаетъ команду другому, распоряжается и самъ, ползая по окопу. Врагъ одолеваетъ. Подползаетъ онъ къ брату—цѣлуются они живыми послѣдній разъ, готовясь умирать и... и младшій братъ остался съ разбитыми ногами въ окопѣ, а онъ выползъ кое-какъ.

О, русскій воинъ! ты исполнилъ до конца присягу—священный изъ святыхъ долгъ, не измѣнилъ ей при видѣ горячо любимаго, истекающаго кровью брата, хотя чувства любви, сожалѣнія и возможности, спасти

брата, вынести его изъ огня и толкали тебя оставить первое необходимое дѣло и сдѣлать другое доброе!

Ты былъ вѣренъ присягѣ до конца!

— Должно—приколять проклятые брата, батюшка,—сказаль мнѣ долго спустя, Новиковъ, а я его могъ бы вынести, да не то время было—нужно было отбиваться, а когда меня свалили, я ужъ не могъ...

Не грѣшно ли будетъ мнѣ за это, батюшка?..

А вотъ въ атакѣ смертельно раненый двадцатилѣтній подпоручикъ Георгій Ивановичъ Матвѣевъ. Онъ шелъ первымъ на приступъ, первымъ ворвался во главѣ своей роты въ окопы. Теперь съ пробитымъ животомъ и пузыряемъ, везутъ его на носилкахъ въ лазаретъ... Дождь, холодъ, грязь—трясакая телѣга...—На дорогѣ исповѣдую его—полное сознание, ни ропота, ни стона, мускуль не дрогнетъ на лицѣ...

Спросилъ его,—не больно тебѣ?—Нѣтъ, такъ себѣ, а что же дѣлать, хуже еще бываетъ?!

Когда кончили главное—совершены были таинства Исповѣди и Причастія, умирающій герой просить моего благословенія, какъ бы отъ своихъ родителей... Благословляю, просить прощенья на вѣки черезъ меня у нихъ же и, дѣлая неимоверныя усилія, поднимается, чтобы поцѣловать меня... Упрашиваю его не шевелиться, такъ какъ это очень вредно для него. Взлѣзаю на колесо телѣги, наклоняюсь надъ нимъ.—Хочу поцѣловать тебя, батя, какъ отца, какъ мать,—и похолодѣвшія губы умирающаго война героя впились въ мои, а руки, мокрыя въ крови, обвилились вокругъ моей шеи.

О! этотъ предсмертный поцѣлуй твой, Георгій Ивановичъ! ничто не изгладить съ моихъ устъ, не забуду его никогда, какъ не забуду и тебя, „Мотя“ (ласкательное имя его), любимца руководимой тобой роты, не забудутъ тебя и твои орлы... подчиненные...

И въ лазаретѣ, гдѣ испустилъ ты свой послѣдній вздохъ—всѣхъ ты поразилъ своимъ мужествомъ, что передавали мнѣ спустя недѣлю послѣ твоей смерти свидѣтели твоей кончины.

Такъ умираютъ только герои, заслугъ которыхъ не оцѣнить никакой земной цѣной, такъ поступаютъ только герои, какъ вы, вспомнутые мною воины! И счастливы то государство и родители, воспитавшіе такихъ дѣтей! А сколько ихъ въ рядахъ нашихъ войскъ, незамѣтныхъ сѣрыхъ героевъ, которые не кричать за себя, а дѣлаютъ свое святое дѣло за совѣсть по присягѣ!

Нѣтъ, не сломить тебѣ, нѣмчура подлая, такъ высоко-нравственно воспитанной арміи нашей никакими снарядами и жестокостями. Ты забылъ, что наше войско—православное, ты не зналъ, какъ нашъ воинъ вѣренъ присягѣ и какъ онъ смотритъ на смертельную опасность, ты не могъ предположить, что нашъ умирающій герой—способенъ передать свой героизмъ сотнямъ своихъ товарищей! Геройскій духъ безсмертенъ и непобѣдимъ!

А вы, други читатели, внимайте дѣламъ героевъ и распространяйте ихъ среди своихъ семействъ во славу умершимъ и въ примѣръ будущимъ защитникамъ Родины.

Керченской крѣпостной церкви священникъ *Василій Смирновъ*.

(„Прих. Лист.“).

БИБЛИОГРАФІЯ.

„Святой Великій Князь Владиміръ Равноапостольный и сущность историческаго его значенія“. С. Рункевичъ. Петроградъ, 1915 г., 30 стран.

Краткая брошюра С. Г. Рункевича съ предисловіемъ и рѣчью, сказанной въ собраніи Общества ревнителей исторіи, написана художественно и интересно. „Имя святого князя Владиміра“, говоритъ ученый авторъ, „должно быть въ наши дни особенно дорого и близко всей мыслящей Россіи. На глазахъ всего міра совершается испытаніе нашей русской культуры. Родоначальникомъ, отцомъ ея является святой князь Владиміръ. Онъ княжилъ въ такое время, когда впервые органически слагавшееся великое восточнославянское единодержавіе поставлено было историческими условіями въ необходимость воспринять, вмѣстѣ съ вѣрою, культурныя основы для развитія своей государственной и общественной жизни. Князю Владиміру предстояло избрать одну изъ четырехъ извѣстныхъ тогда въ Европѣ религіозныхъ культуръ, и онъ остановилъ свой выборъ на Православіи съ византійскою культурой. Этимъ онъ обезпечилъ свободное развитіе русской національной культуры, создавшей единственный въ исторіи типъ народа-Богосца, который, сочетавъ въ себѣ идеалы Востока и Запада и охраняемый Православіемъ отъ духовнаго порабощенія, имѣетъ сказать міру свое слово—слово міровой правды.

Принятіе святымъ княземъ Владиміромъ другой вѣры и другой культуры неминуемо, по историческимъ условіямъ, сопровождалось бы для насъ утратой національнаго духовнаго облика“.

Другая ярко выраженная мысль брошюры видна изъ эпиграфа: „есть мѣра государственнаго служенія народу, за которою оно само по себѣ переходитъ въ подвигъ святости“. Развивая свою мысль, авторъ указываетъ три рода историческаго безсмертія.

Все то, что записано на страницахъ исторіи, тѣмъ самымъ приобщено историческому безсмертію. Но не каждая запись обладаетъ одинаковымъ значеніемъ. Гдѣ державшіе въ своихъ рукахъ власть? Гдѣ прославленные ораторы, любимые пѣвцы, знаменитые артисты, плѣнявшіе всѣхъ и вызывавшіе въ отношеніи къ себѣ общее поклоненіе? Отъ всѣхъ ихъ осталался только прахъ и немного костей. Яркіе образы потухли, чудные звуки растаяли въ воздухѣ, острые рѣчи улетѣли и не вернутся назадъ. Невольно закрадывается въ душу сомнѣніе: да было ли въ самомъ дѣлѣ то, что повѣствуется про нихъ? Не мнѣ ли все это? Безсмертіе этихъ историческихъ лицъ ограничивается тѣсными рамками исторической записи, которою они и охраняются отъ утраты изъ памяти человѣчества, подобно тому какъ сохраняются отъ утраты художественныя рѣдкости въ музеяхъ. Другого рода безсмертіемъ обладаютъ историческіе дѣятели—двигатели человѣческой культуры. Имена ихъ, также записанныя на скрижаляхъ исторіи, живутъ еще и въ ихъ дѣлахъ: въ созданныхъ ими государствахъ, городахъ, обществахъ, культурныхъ изобрѣтеніяхъ, теченіяхъ мысли и науки. Имъ сооружаютъ памятники, ихъ имени посвящаютъ названія улицъ, площадей, городовъ, учрежденій. Люди образованные полны благодарнымъ воспоминаніемъ въ отношеніи къ именамъ этихъ лицъ, но народная масса вообще пользуется результатами ихъ трудовъ и усилій, не трудясь вспоминать ихъ имена. „Наконецъ, есть безсмертіе святости. Оно болѣе входитъ въ глубь и ширь

народную и обладаетъ особеннымъ свойствомъ жизненности. Если бы можно было взвѣсить или измѣрить ту энергію духа, которая выражается въ признаніи доблести и уваженіи, окружающемъ славное имя государственнаго, общественнаго, научнаго дѣятеля или мыслителя, то эти вѣсы и мѣра отступили бы, какъ спокойное движеніе воздуха предъ ураганомъ, предъ силою религіознаго чувства—надеждъ, требованій, мольбы, безусловной покорности и беззавѣтной преданности, окружающихъ имя того, чей ликъ изображается на иконахъ и въ честь кого создаются храмы и поются богослужебныя пѣснопѣнія. Онъ остается поистинѣ живымъ и на землѣ, тяжесть могилы для него не существуетъ, и онъ находится въ самомъ тѣсномъ реальномъ общеніи съ необозримою цѣпью поколѣній, смѣняемыхъ одно другимъ. Великъ стольнаго Кіева князь Владиміръ въ исторіи, какъ государственный и культурный дѣятель. Но всеобщей извѣстностью и славой имя его пользуется потому, что онъ Равноапостольный. Исключительнымъ въ его судьбѣ является то, что признаніе святости онъ приобрѣлъ именно своимъ государственнымъ дѣломъ“.

„Провидѣнное нашими мыслителями и поэтами міровое значеніе православной Россіи, какъ носительницы идеала міровой правды, теперь уже стучится въ дверь. И мы слышимъ этотъ стукъ. Этимъ русскій народъ обязанъ святому своему князю Владиміру. Онъ возжегъ русскій свѣточъ міроваго масштаба. И въ христіанскомъ подвигѣ русскаго народа-Богоносца тонуть и меркнуть, какъ малые передъ большимъ, отдѣльные подвиги личной святости. Дѣло святого князя Владиміра поистинѣ дѣло апостольское, и онъ полноправно входитъ въ міровой храмъ историческаго безсмертія съ именемъ Равноапостольнаго и съ атрибутами апостольства: всеобщимъ признаніемъ святости и религіознаго преклоненія“.

Брошюра своими глубокими мыслями можетъ быть полезною военнымъ пастырямъ при уясненіи взгляда на дѣло св. кн. Владиміра и производныя изъ этого дѣла современныя явленія.

Прот. *Ө. Ласкѣвъ.*

„Святой Равноапостольный великій князь Владиміръ“. Въѣбогослужебная бесѣда Протоіерея *І. В. Морева*. Петроградъ 1915 г. Ц. 10 к.

Брошюра Г. Помощника Протопресвитера Іоанна Васильевича Морева отличается обычными достоинствами произведеній пера автора: глубиной и полнотою содержанія, исчерпывающей предметъ въ рамкахъ поставленной цѣли,—точностью языка, ясностью изложенія. Съ внѣшней стороны изданіе также прекрасно. Въ виду юбилея св. кн. Владиміра появленіе брошюры весьма своевременно. Не преслѣдуя ученыхъ цѣлей, она вполне пригодна для удовлетворенія пастырскихъ задачъ военныхъ священниковъ при наступающемъ церковномъ торжествѣ и, будучи совершенно доступна по языку и раздѣльности изложенія для народныхъ массъ и нашего воинства, заслуживаетъ самаго широкаго распространенія среди нижнихъ чиновъ арміи.

Для христіолюбивыхъ воиновъ жизнь святого князя Владиміра даетъ назиданіе. Св. Владиміръ очень любилъ свое войско. Воины были для него самыми дорогими и близкими людьми, это были его друзья, дружина. Но отъ чего зависѣла такая тѣсная сердечная связь между княземъ и его войскомъ? Отчего святой князь Владиміръ былъ добръ и ласковъ

къ своей дружинѣ? Отъ того, конечно, что его воины были хорошіе и добрые, усердные слуги княжескіе; они готовы были ради его идти на всякій подвигъ, на всякую опасность. „Подражайте и вы, христоролюбивые воины“, говоритъ почтенный „авторъ этой вѣрной и храброй дружинѣ Владиміровой: вѣрно служите Царю и отечеству, будьте усердны къ своимъ обязанностямъ, непрекословно и честно исполняйте волю своихъ начальниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не забывайте обращаться съ молитвами къ святому князю Владиміру: онъ—вашъ небесный покровитель и защитникъ. Какъ при жизни горячо онъ любилъ русское воинство, такъ и теперь всегда готовъ быть ходатаемъ за васъ предъ Богомъ, и помогать вамъ своими святыми молитвами“.

Пр. Л.

Нъ свѣдѣнію духовенства и г.г. ктиторовъ военно-морскихъ церквей.

Комитетъ Военно-Свѣчнаго Завода увѣдомляетъ о.о. Настоятелей и г.г. ктиторовъ церквей вѣдомства о. Протопресвитера, кои выписываютъ непосредственно стѣчи изъ военно-свѣчнаго завода, что станція „Старица“, куда ранѣе направлялась вся корреспонденція завода, во избѣжаніе засылки таковой въ городъ Старицу, расположенный въ 10 верстахъ отъ станціи, переименована въ станцію „Коптево“, Тверской губ., сельцо Зелино. По сему адресу и надлежитъ теперь направлять всю почту.

Членъ Комитета Военно-Свѣчнаго Завода,
Протоіерей Василій Говорскій.

Редакторъ, прот. **Ө. М. Ласкѣвъ.**

ТИПОГРАФІЯ „СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА“, ПЕТРОГРАДЪ, МОЙКА, 32.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Корольковъ, Н. О. **На пути къ трезвости.** Водка—ядъ, пьянство—мученіе, пьянство—смерть. 62 стр., ц. 12 к.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. одобрена для внесенія въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи библиотекъ и читальнѣ.

Никоновъ, В. **Погибающіе.** Пов. 111 стр., ц. 15 к.

Ружинъ. **Наши праздники.** Сборн. статей о трезвости. 86 стр., ц. 15 коп.

Въ минуты трезвости. Хромофотографія, ц. 20 к. Благочестивыя размышленія грѣшника, предавшагося неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ.

Жизнь алкоголика и трезвенника. Большая хромофотографія. Ц. 50 к

Картина состоитъ изъ 34 отдѣльныхъ сценъ, изображающихъ параллельные моменты изъ жизни алкоголика и трезвенника. Исполнена по акварелямъ Животовскаго; сопровождается стихотворнымъ текстомъ Дрождина. Особенно рекомендуется, какъ интересное и въ высшей степени наглядное пособие.

Книга Божія. Мужи Ветхаго Завета. (По Исааку Ульямсу). Ц. 30 к., въ кол. пер. 50 к.

Сынъ Каиафы. Разсказъ изъ врем. земн. жизни Иисуса Христа. Ц. 40 к., въ кол. пер. 80 к.

Левкоевъ, И. Г. **Добрый другъ.** Сборн. поуч., бесѣдъ, рел.-нрав. статей и разск. на всѣ двенадцатые и другіе большіе праздники года. Ц. 30 к., въ кол. пер. 70 к.

Левкоевъ, И. **Христіанскія добродѣтели.** Сборникъ поученій, бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ статей и разсказовъ. Ц. 40 к., въ кол. пер., 70 к.

Платонова, Ал. **На высотахъ Духа.** Сборн. стихотв. и разсказ. Ц. 1 р. 25 к., въ кор. пер. 1 р. 75 к.

Книга одобрена Уч. Ком. при Св. Синодѣ для дух. уч. муж. и жен. и Учил. Сов. при Св. Синодѣ въ библиот. церк. школы. Учен. Ком. при Мин. Нар. Пр. признана подлежащей включенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученич. библиотекъ средн. учебн. заведеній (особенно женск.), а также бесплатныхъ народн. библиотекъ и читал.

Изъ отзывовъ печати: „Разсказы г. Платоновой — это живыя картинки современной жизни, въ которой авторъ умѣлъ съ удивительной остротностью коснуться сердца человѣческаго въ минуты всевозможныхъ его переживаній, заглянуть съ чисто-христіанской любовью въ душу человѣка, пролить въ нее лучъ небеснаго свѣта, разсѣять мракъ и облегчить тяжести житейскія... Книга г. Платоновой безъ всякихъ колебаній можетъ быть дана въ руки юнымъ читателямъ и кромѣ самаго чистаго и благороднаго она ничего не заронитъ въ ихъ души“. („Руководство для сельскихъ пастырей“. — *Апрѣль 1912 г.*)

... Книжка разсказовъ Ал. Платоновой дышетъ такимъ душевнымъ тепломъ, полна такого высокаго идеализма, что нельзя не привѣтствовать появленія этой книжки въ печати. („*Россія*“ № 1962—1912).

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

**ИЗГОТОВЛЕННЫ
ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,**

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,
и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.